

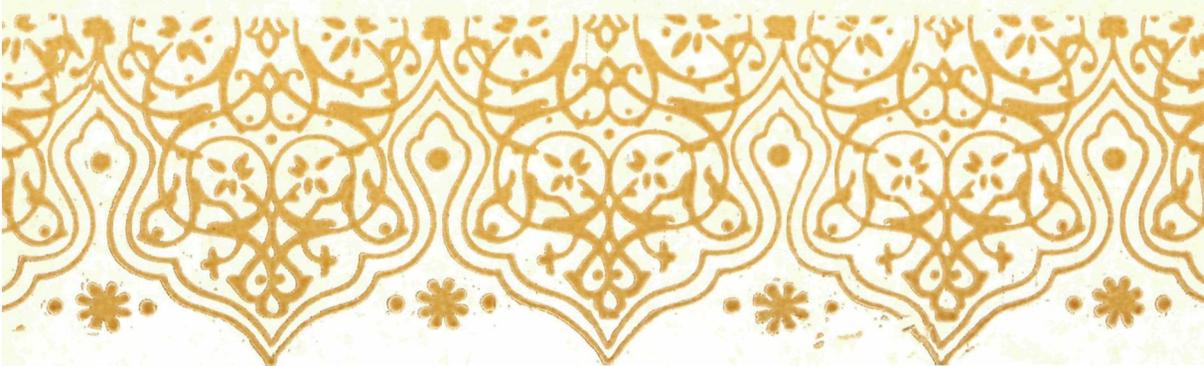
ISSN 0202—151X

**ЎЗБЕКИСТОНДА
ИЖТИМОЙ
ФАНЛАР**

**ОБЩЕСТВЕННЫЕ
НАУКИ
В УЗБЕКИСТАНЕ**

10-11-1998

ЎЗБЕКИСТОН РЕСПУБЛИКАСИ ФАНЛАР АКАДЕМИЯСИ
АКАДЕМИЯ НАУК РЕСПУБЛИКИ ЎЗБЕКИСТАН

ЎЗБЕКИСТОНДА
ИЖТИМОЙ
ФАНЛАР

1998

10—11

ОБЩЕСТВЕННЫЕ
НАУКИ
В УЗБЕКИСТАНЕ

Издается с мая 1957 г. по 12 номеров в год.

ТАШКЕНТ
ИЗДАТЕЛЬСТВО «ФАН» АКАДЕМИИ НАУК РЕСПУБЛИКИ УЗБЕКИСТА.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Чл.-кор. АН Узбекистана А. Р. МУХАМЕДЖАНОВ (*главный редактор*), акад. АН Узбекистана Б. А. АХМЕДОВ, акад. АН Узбекистана Ю. Ф. БУРЯКОВ, акад. АН Узбекистана С. С. ГУЛЯМОВ, акад. АН Узбекистана А. Д. ДАУЛЕТОВ, акад. АН Узбекистана И. И. ИСКАНДЕРОВ, акад. АН Узбекистана Э. В. РТВЕЛАДЗЕ, акад. АН Узбекистана М. М. ХАЙРУЛЛАЕВ, чл.-кор. АН Узбекистана Н. И. ИБРАГИМОВ, чл.-кор. АН Узбекистана Х. Р. РАХМАНКУЛОВ, чл.-кор. АН Узбекистана А. Х. ХИКМАТОВ, доктор экономических наук М. А. АБДУСАЛЯМОВ, доктор философских наук А. М. ДЖАЛАЛОВ, доктор политических наук Р. З. ДЖУМАЕВ, доктор филологических наук Н. КОМИЛОВ, доктор юридических наук А. Х. САИДОВ, доктор исторических наук А. У. УРУНБАЕВ, доктор исторических наук Т. К. ХОДЖАЙОВ, доктор исторических наук Т. Ш. ШИРИНОВ, Б. И. КНОПОВ (*ответственный секретарь*).

Адрес редакции: 700047, Ташкент, ул. академика Я. Гулямова, 70

Телефоны: 136-73-29, 4-83.

С. С. ГУЛЯМОВ, Б. А. БЕГАЛОВ

НЕКОТОРЫЕ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПРИНЯТИЯ РЕШЕНИЯ В ПРОЦЕССЕ УПРАВЛЕНИЯ НА ОСНОВЕ КОМПЬЮТЕРНОЙ ТЕХНОЛОГИИ

Бурное развитие современных информационно-коммуникационных технологий, оргтехники и средств связи требует повышения эффективности их использования в различных сферах народного хозяйства. Одно из таких направлений — использование компонентов индустрии информатики в менеджменте, т. е. в процессе принятия управленческих решений.

Управление осуществляется в различных сферах человеческой деятельности, но отличается определенными особенностями, в зависимости от того, при каких конкретно обстоятельствах принимаются те или иные решения.

Эффективность управления во многом зависит от технологии принятия решения. Технология управления дает представление о том, как осуществляется данный процесс, и описывает его как деятельность по принятию и реализации решений. В нее входят также процедура работы с документами, анализ процесса преобразования информации и т. д. В узком толковании под «технологией управления» понимается процесс организации подготовки, принятия и реализации решений.

Основной признак возникновения управленческого решения — наличие назревшей проблемы, что, в свою очередь, связано с отбором и переработкой информации по данной проблеме, а также ее анализом.

Процесс принятия решения основан на системе научных знаний, будучи в то же время процессом творческим, включающим элементы определенного искусства, таланта, интуиции лиц, принимающих решение, но с обязательным учетом объективных закономерностей функционирования и развития управляемой системы в целом.

Классификация управленческих решений. Управленческие решения выступают центральным звеном менеджмента, главным средством управляющего воздействия, с помощью которого обеспечиваются функционирование и развитие управляемых систем. С содержательной точки зрения управленческие решения характеризуются целями, средствами, ресурсами, задачами и способами их исполнения, а в организационном плане они включают порядок действия, сроки, исполнителей и взаимодействие между ними.

В зависимости от принятых критериев управленческие решения могут классифицироваться следующим образом.

По субъекту управления различают решения единоначальника, коллегиального органа и коллектива. Решения, принимаемые руководителем по текущим делам, важнейшим тактическим вопросам и на длительную перспективу, являются решениями единоначальника.

Решения, принимаемые по тому или иному объекту, подразделяются на общие, частные и локальные. Общие решения, т. е. глобальные, охватывают жизненно важные стороны деятельности управляемой системы, как, например, ее перестройка при внедрении автоматизированных информационных систем. Принятие общих решений требует глубокого и всестороннего анализа деятельности объекта, наличия полной, объективной внутренней и внешней информации, касающейся данной системы. Частные решения, не затрагивающие всей системы, относятся к отдельным аспектам деятельности коллективов.

Частные и локальные решения должны быть увязаны и согласованы с общими, глобальными, поскольку объект, в отношении которого принимается решение, представляет собой единую систему.

По длительности действия и масштабу управленческие решения подразделяются на стратегические и тактические. Стратегические решения принимаются в масштабе всей управляемой системы и рассчитаны на длительную перспективу. Тактические, т. е. оперативные решения, связанные с осуществлением текущих целей и задач, предусмотрены на срок, редко превышающий один год. Такого рода решения принимаются на любом уровне при рассмотрении частных и локальных задач.

По степени обязательности решения бывают категоричными и рекомендательными. Категоричные решения обладают силой закона, директивы, приказа. Их выполнение обязательно и должно точно соответствовать сформулированным целям, задачам и требованиям. Выполнение рекомендательных решений не является строго обязательным и зависит, главным образом, от компетентности исполнителей.

По стадии управленческого цикла различают начальные, оперативнорегулирующие и корректирующие решения, а также связанные с учетом и контролем.

По функциональному содержанию решения бывают плановые, организационные, координационные, стимулирующие и контрольные. Иногда решения одновременно включают в себя несколько функций управления с какой-либо одной преобладающей, наиболее важной для конкретного случая.

По сфере действия выделяют экономические, организационные, координационные, социальные, технические и технологические решения.

По уровню разработки с точки зрения иерархии системы управления решения подразделяются на первый, второй и последующие уровни (народнохозяйственные, отраслевые, внутрипроизводственные и др.).

Управленческие решения неизменно содержат в себе элемент субъективизма, поскольку принимаются людьми. Однако их качество прежде всего предопределяется тем, в какой мере они учитывают существующие связи и зависимости, требования объективных экономических законов. Вкупе все это позволяет подходить с научных позиций к выработке программы функционирования трудовых коллективов как на ближайшую, так и на длительную перспективу, учесть взаимосвязи, комплекс всех элементов субъективного и объективного характера.

В социально-экономических системах все более возрастает количество решений и повышается их сложность. По мере увеличения разнообразия компонентов и связей (внутренних и внешних) систем растет и число переменных, которое должно быть учтено руководи-

тѐлом в процессе принятия того или иного решения. Если же имеется достаточно большое количество решений и трудно надлежащим образом обосновать каждое из них, то возникает вопрос о минимально необходимом количестве решений, принимаемых по отношению к главным звеньям данной системы и направленных на реализацию наиболее существенных задач. Обоснованность и своевременность принятия решений являются мобилизующим и организующим фактором воздействия на коллектив. Если, скажем, четверть века назад одна из главных проблем в данной сфере заключалась в том, чтобы организовать своевременное принятие решения при дефиците и неопределенности информации, то ныне проблема состоит в том, как организовать данный процесс при возросшем количестве информации, доставляемой современными вычислительными средствами.

Выбор решения в условиях автоматизации управления. Управление социально-экономическими процессами сегодня без применения современных информационно-коммуникационных технологий, новых методов, основанных на использовании экономико-математического аппарата, становится делом сложным и малоэффективным. Это обуславливает важность решения задачи автоматизации управления народным хозяйством на всех уровнях, способствующей совершенствованию организационных структур, сокращению управленческого аппарата и упразднению излишних его звеньев.

Применение компьютерных технологий и их системное использование в рамках автоматизированных систем управления позволяют резко ускорить сбор и обработку различной информации.

В процессе принятия управленческих решений стало возможным учитывать значимость необходимой информации, используя оптимальные методы из разработанной системы экономико-математических данных, с применением компьютерных технологий. Даже самые сложные и многовариантные задачи ныне могут быть решены без значительного запаздывания по отношению ко времени протекания процесса управления.

Сложность взаимодействия экономических, технических, социальных и некоторых других факторов не позволяет формализовать многие решения. Последнее слово в этом случае остается за руководителем. Усиление интеллектуальных возможностей лица, принимающего решение, достигается на основе использования научного подхода, представляющего собой:

- а) совокупность теории принятия решений и практических рекомендаций, вытекающих из опыта их применения;
- б) комплексность использования всех средств, вплоть до логического мышления и интуиции человека; математических, экономических, психологических методов, вычислительной техники и др.;
- в) обязательность обучения руководителей теории и практике принятия решений;
- г) широкое применение автоматизированных экспертных систем в процессе принятия решений.

Опираясь на систему научного подхода, человек может объективно оценить проблемную ситуацию, полнее учесть имеющиеся ресурсы и ограничения, анализировать варианты решений. Знание теории и научно обоснованный подход позволяют руководителю выполнять свою основную функцию и обеспечивать процесс планомерного повышения эффективности управления.

В условиях перехода предприятий на автоматизацию управленческого процесса возникает вопрос о систематизации и формализации

отдельных аспектов этой сложной проблемы, в связи с чем выделяются три основных подхода в теории принятия решений:

а) нормативный, т. е. концепция математического выбора решений;

б) дескриптивный, т. е. качественно-предметная концепция;

в) комплексный, учитывающий разносторонние аспекты.

При нормативном подходе из всего многообразия процесса рассматривается только этап математического выбора решений. Главный акцент здесь делается на разработку математических методов, моделей и алгоритмов выбора решений, зачастую игнорируя роль субъекта при выборе решения либо сводя ее к неформальной оценке. Данная концепция прежде всего ориентирована на решение задач в технических системах, она имеет теоретическое и практическое значение в условиях компьютеризации, но в целом неполностью отражает процесс принятия решений, поскольку наиболее сложные и неформальные процедуры, связанные с постановкой задачи, формированием ситуаций, целей, ограничений, вариантов решений и оценкой их предпочтения, при данном подходе не рассматриваются.

Качественно-предметная концепция представляет собой описательный подход к принятию решений и технологии выполнения процедур. Доказательство излагаемых положений при данном подходе осуществляется методом прецедента, путем использования примеров из практики принятия решений. Наиболее характерно для данного подхода — полное описание процесса принятия решений с рассмотрением всех имеющихся аспектов и особенно роли субъекта. Такая концепция достаточно совершенна применительно к созданию общего представления о процессе принятия решений. Однако качественный описательный характер этого подхода не дает четкого представления о закономерностях всего процесса.

Комплексный подход в теории управленческих решений предполагает всесторонний учет всех аспектов, рациональное использование логического мышления и интуиции субъекта управления, математических методов и технических средств. Особое внимание при данном подходе уделяется организационно-технологическому аспекту процесса принятия решений.

Наличие многих целей предполагает и их многокритериальность. Решение в данном случае осуществляется, исходя из принципа группового выбора. Между тем автоматизация процесса принятия решений во многом сокращает время и повышает эффективность использования математических методов. Кроме того, реализация сбора, хранения и обработки информации в условиях компьютеризации осуществляется на качественно высоком уровне, что, в свою очередь, приводит к выработке более оптимальных решений, свободных от определенного субъективизма. Однако, применяя компьютерные технологии для решения задач управления, следует иметь в виду, что при моделировании реальных процессов предполагается ряд допущений, упрощающих реальность до искажения сущности исследуемого объекта.

Комплексные исследования проблемы принятия решений свидетельствуют о том, что это моментальный акт, в процессе которого сведения о состоянии объекта и среды переходят в командную информацию по формированию необходимого действия. Люди, обладающие равной информацией и знаниями, при одних и тех же обстоятельствах редко принимают одинаковые решения в силу различия их эмоциональности, побуждающей к конкретной деятельности. Чаще

всего человек принимает решение под воздействием определенного мотива и не всегда осознанно.

Человек в человеко-машинных системах. Процесс принятия решений с помощью автоматизированных информационных систем (АИС) имеет свою специфику, обусловленную тем, что у персонального компьютера нет прямой зависимости его функциональных свойств от структурных, поскольку все они связаны между собой системой программного обеспечения, которое со временем может меняться. Если сопоставить функциональные и структурные свойства персонального компьютера с мышлением человека, то становится ясно, что такое сопоставление возможно лишь в функциональном аспекте, ибо в процессе мышления человека участвуют эмоции и другие психологические факторы, влияющие на переработку информации. Смоделировать это в эвристических программах пока сложно, поэтому «машинное мышление» развивается посредством разработки методов обучения машин, а не путем копирования алгоритмов переработки информации человеком с его особенностями в социальном и биологическом плане.

Поначалу технические достижения способствовали замене человеческих усилий машинными, приспособлявая человека к машине. В настоящий момент происходит приспособление машин к человеку. Такой процесс повышает надежность автоматизированных информационных систем и их производительность. Это особенно ощутимо в управленческом труде, так как для минимизации ошибок управления необходимо учитывать границы, определяемые физиологическими особенностями человека, его знаниями, привычками и навыками. Так, для принятия решений важна способность человека фиксировать в своем сознании образы воспринятых им ранее объектов вместе с пропускными возможностями зрительного, акустического и прочих информационных входов. Память человека как способность психического отражения действительности проявляется в формах, различающихся по времени хранения информации, и делится на долговременную и краткосрочную, разделяющуюся, в свою очередь, на непосредственную и оперативную.

Определенное влияние на память оказывают и эмоции. В процессе принятия решения человек из нескольких альтернатив выбирает ту, которая представляется ему наилучшей. Но краткосрочная память в момент сопоставления вариантов может оказаться перегруженной, поскольку информация в ней, как правило, хранится несколько секунд. В этой ситуации человек, если обстоятельства принуждают его к срочным действиям, всегда готов принять то или иное решение, но оно будет недостаточно обоснованным и в определенной степени случайным.

Неточное и неоптимальное решение принимается человеком зачастую вынужденно, в условиях неполной или недостоверной информации. Шанс принятия ошибочного решения увеличивается еще более в условиях риска. Помимо этого, для каждого человека существует индивидуальная граница риска, за пределами которой он предпочитает получать хотя и минимальный, но гарантированный результат.

Принятие решения с помощью автоматизированных информационных систем управления затрагивает интересы большого количества людей, поэтому в данном случае ошибки чреваты значительными материальными и эмоциональными последствиями. Использование научного подхода, усиленного компьютеризацией, расширяет ограниченные интеллектуальные и физические возможности человека.

Процесс принятия решения предполагает также наличие некоторой информации о ситуации. Она должна представлять собой объективно необходимый минимум сведений, достаточный для принятия решения при условии определенности и недостаточный — при неопределенности. Информация, на основе которой вырабатывается решение, — это синтез объективных данных и зафиксированных в памяти субъекта сведений, т. е. продукт активного их формирования, в результате которого вырабатывается так называемое представление о задаче принятия решения.

Наряду с этим данный процесс невозможен без совершения разнообразных оценочных операций и выработки основания, на котором возможно осуществление выбора. Оценочные операции имеют место на всех этапах и уровнях процесса: от селекции значимой информации и способов ее обработки до завершающей оценки альтернатив при ее выборе.

В процессе принятия решения, с информационной точки зрения, происходит уменьшение фактора неопределенности. Выработка решений начинается с момента формирования управленческой проблемы, вызревшей из возникшей ситуации, когда анализ информации показывает, что требуется принятие конкретного решения. Формулировка проблемной ситуации задает направленность тому, что предстоит сделать. Последовательное выполнение этих процедур и обуславливает реализацию заданной направленности, формирование необходимых действий.

Процедура принятия решения может выполняться путем мышления лиц, принимающих решение (ЛПР), и неформальным образом экспертами, а также с применением формальных средств, т. е. математическими методами и с помощью персональных компьютеров. В процессе принятия решения, как правило, уточняется задача поиска, распознавания, упорядочения и выбора, ведется классификация того, с целью чего используются методы анализа и синтеза, индукции и дедукции, сравнения и обобщения.

Формальные процедуры предполагают проведение расчетов по определенным алгоритмам, с целью анализа вариантов решений, оценки необходимых ресурсов, сужения множества вариантов решения и т. д. Формальные процедуры выполняются ЛПР, экспертами, техническими работниками и различными средствами.

Представив процесс принятия решения как логическую совокупность формальных и неформальных процедур, т. е. как описание технологической схемы выполнения данного процесса, структурно его можно упорядочить и определить как модель процесса, на основе которой рационально организуются сбор, обработка и хранение необходимой информации.

Автоматизация процесса принятия решения. Принятие решения, не будучи изолированным механизмом, представляет собой процесс деятельности людей, начиная с анализа в момент появления мотива и кончая самим решением. Причем процесс этот связан с переработкой информации на каждом отдельном этапе всех его стадий, и обойтись без банка данных здесь невозможно. В АИС предоставление информации реализуется специальными системами или подсистемами (в зависимости от типа и масштабов конкретной АИС), называемыми информационным обеспечением процесса принятия решения. Это — построенный определенным образом комплекс технических средств, обеспечивающих выделение, сбор, передачу, хранение, обработку, выдачу и преобразование информации. Собранные в комплексе технические средства наилучшим способом могут реализовывать

возложенные на них функции в том случае, если они взаимосвязаны организационно, методически, информационно и программно. Обеспечение указанных взаимосвязей возможно в процессе при использовании целого ряда общесистемных принципов при проектировании комплекса, основными среди которых являются:

— принцип информационной независимости руководителя, заключающейся в исключении субъективных моментов при подготовке информации;

— принцип сжатия информации и ее фильтрации;

— точная адресность;

— иерархичность;

— возможность прогнозной оценки последствий;

— принцип защиты пользователя;

— принцип открытости и развиваемости АИС.

Реализация принципа информационной независимости руководителя возможна лишь в том случае, если система будет обеспечивать соблюдение следующих требований к обрабатываемой в ней информации:

а) комплексность — информация должна комплексно, во взаимосвязи с внешними условиями, отражать все аспекты деятельности: социальный, экономический, организационный, технологический, технический и др.;

б) оперативность — получение исходной информации должно происходить в ритме протекания процессов в управляемой системе или совпадать с моментом их завершения;

в) систематичность — в систему информационного обеспечения необходимая информация должна поступать постоянно и непрерывно;

г) достоверность — информация должна быть получена путем проведения достаточно точных измерений, ибо в процессе ее переработки не должны быть внесены субъективные искажения.

Многokратное увеличение производительности труда управленческих работников, возможность переложить значительную часть работы по получению необходимой информации на персональные компьютеры, а в ряде случаев — на плечи других людей, создали опасную иллюзию того, что для принятия решений необходимо получить как можно больше данных или сведений. Эта иллюзия основывается на недостаточном понимании психологической сущности процесса принятия решений и ограничений, вносимых в него свойствами человеческой психики. На самом деле можно считать, что избыточная информация, создающая «информационный шум», на фоне которого трудно, а зачастую просто невозможно выделить главное, столь же вредна, как и недостаточная.

Реализация в системе информационного обеспечения принципа сжатия информации и ее фильтрации прежде всего связана с тем, что необходимо снизить информационную нагрузку на человека, снять «информационный шум» и тем самым увеличить возможности руководителя в ходе творческого принятия решения.

Существенный момент при создании системы информационного обеспечения процесса принятия решения — точная адресность информации, наличие однозначного соответствия между составом, характером и иными ее параметрами и теми функциональными обязанностями человека, принимающего решение, для исполнения которых она ему требуется.

В зависимости от уровня руководства, при переходе сверху вниз уменьшается удельный вес задач управления стратегического плана и возрастает удельный вес задач тактического плана. Это приводит

к тому, что на разные уровни управления следует давать информацию дифференцированно, меняя степень агрегирования таким образом, что чем ниже уровень управления, тем более детальная информация туда поставляется, а чем выше, — тем агрегированнее. Различие в характере представляемой информации может быть выявлено не только различием в уровнях управления, но и в характере задач, решаемых даже на одном уровне.

Моментом, затрудняющим принятие решения, выступает необходимость выбора одного из альтернативных вариантов с оценкой возможных его последствий. Поэтому систему информационного обеспечения процесса принятия решения целесообразно проектировать таким образом, чтобы она предоставляла не только информацию, но и имела возможность дать прогнозную оценку последствиям принятого решения, имитировать поведение объекта управления. Это требование обусловлено тем, что система информационного обеспечения процесса принятия решения в сравнении со стандартной подсистемой информационного обеспечения представляет собой нечто большее, поскольку имеет в своем составе различные модели объектов управления, с помощью которых имитируется их поведение.

Обязательным при этом является и фактор психологического удобства для человека в общении с системой; это заложено в принципе защиты пользователей от сложностей системы и включает в себя не только то, что она должна быть простой для неквалифицированного пользователя, но чтобы характер, режим и параметры работы системы были удобны. При этом следует учитывать особенности человеческой психики, и в случае задержек выдачи информации на экране дисплея периодически или постоянно должна высвечиваться информация о том, что запрос принят, ведутся поиск или расчеты, т. е. чтобы пользователь понимал, что персональный компьютер работает по его заданию.

Таким образом, широкое применение современных информационно-коммуникационных технологий в принятии решения в процессе управления позволяет поднять производительность труда и эффективность принятых решений.

К. А. АЛАКПАРОВ, Ю. Г. БЕЗБОРОДОВ, А. Г. БЕЗБОРОДОВ

К ПРОБЛЕМЕ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ЭКОЛОГИЧЕСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

Проблемы совершенствования экологического законодательства обусловлены факторами политического, экономического, правового и иного характера. Изменения во внутривнутриполитической сфере, небезразличные с точки зрения состояния и развития экологического законодательства, связаны с процессами разделения государственной власти на самостоятельные «ветви» — законодательную, исполнительную и судебную. Эта тенденция поставила в повестку дня проблемы понимания экологического законодательства в узком (как система только законодательных актов) и широком (как системы любых нормативных правовых актов) смыслах слова. Сюда же относится проблема резкого усиления роли судов в применении экологического законодательства.

Во внешней политике наибольший интерес, опять-таки с позиций состояния и развития экологического законодательства, вызывает курс нашей республики на интеграцию в мировое сообщество, в том числе — в части охраны окружающей среды. Это требует исследования вопросов учета в национальном экономическом законодательстве

международных принципов охраны окружающей среды в их новейшем понимании, гармонизации экологического законодательства с законодательством зарубежных стран.

Вопрос о том, что понимается под термином «законодательство», имеет не только теоретическое, но и прикладное значение. Поэтому необходимо определить, в каких нормативных правовых актах могут содержаться первичные правовые нормы, регулирующие экологические отношения, как соотносятся между собой нормативно правовые акты системы экологического законодательства. Одно из следствий точного определения законодательства — повышение эффективности законодательства вообще, экологического в частности.

Наша Конституция в ст. 1 провозгласила, что Узбекистан представляет собой суверенное демократическое правовое государство с республиканской формой правления. Одним из наиболее важных условий построения правового государства, наряду с принципом разделения властей, связанности государства и граждан взаимными правами и обязанностями, является безусловное верховенство закона. Анализ законов и конституционных положений позволяет сделать вывод, что в перспективе экологическое законодательство надо формировать как систему законодательных актов. Изучение же действующего экологического законодательства показывает, что ныне оно являет собой систему законодательных и иных (подзаконных) нормативных правовых актов.

Экологическое законодательство регулирует общественные отношения, возникающие в сфере взаимодействия общества и природы. Однако Закон «Об охране природы» не раскрывает сущность этих отношений.

Природоресурсные законодательные акты регулируют общественные отношения по использованию и охране отдельных природных ресурсов (земель, вод, лесов, недр, животного мира, атмосферного воздуха). При этом важно, что одним из главных признаков природных объектов является их тесная естественная взаимосвязь с окружающей средой, с иными природными объектами. Антропогенное влияние на один из природных объектов неизбежно влечет и воздействие на другой. Поэтому, согласно ст. 2 Закона «Об охране природы», охране подлежат не только отдельные природные объекты, но и естественные экологические системы. В рамках экологической системы все компоненты окружающей природной среды находятся в тесной взаимосвязи и взаимодействии.

На основе принципов Декларации Рио по охране окружающей среды и развитию, подписанной на состоявшейся в 1992 г. Конференции ООН, в мировом сообществе осознана объективно существующая потребность в обеспечении экологической безопасности, что влечет за собой необходимость выделения, наряду с отношениями по охране и использованию окружающей среды и отдельных ресурсов, отношений по обеспечению экологической безопасности.

Таким образом, исследование предмета правового регулирования рассматриваемой отрасли законодательства показало, что им являются общественные отношения по охране окружающей среды, рациональному использованию природных ресурсов, обеспечению экологической безопасности. Именно эти три формы взаимодействия общества и природы должны регулироваться единой отраслью законодательства — экологическим законодательством.

При исследовании развития любой отрасли законодательства важно изучить цели и задачи действующего законодательства. При этом классификация целей экологического законодательства позволяет

провести разграничение понятий цели и задач экологического законодательства. Среди целей экологического законодательства можно выделить: общие, характерные не только для рассматриваемой отрасли, но для законодательства в целом; специальную цель, стоящую перед экологическим законодательством (цель сохранения и восстановления окружающей среды в целом и отдельных природных ресурсов, обеспечения благоприятного для человека, экологически безопасного состояния окружающей природной среды); конкретизированные цели, касающиеся охраны и восстановления отдельных природных компонентов или комплексов.

Задачи экологического законодательства также можно объединить в две группы: общие задачи, определяемые для всех отраслей законодательства; специальные задачи, выделяемые собственно для экологического законодательства.

Анализ состояния экологического законодательства республики со времени принятия новых законодательных актов (1991—1998 гг.), положившего начало новой классификации экологического законодательства, формируемого как система законодательных и иных нормативных правовых актов, регулирующих деятельность по охране окружающей природной среды, рациональному использованию природных ресурсов, обеспечению экологической безопасности человека, позволил выявить и отдельные недостатки, влияющие на эффективность этой отрасли законодательства. Одна из главных причин их существования связана с отсутствием концептуального подхода к формированию экологического законодательства. До сих пор оно развивается без должного научного обоснования необходимости принятия тех или иных нормативных правовых актов, прежде всего законодательных, приоритетности в правовом решении тех или иных экологических проблем. Поскольку в действительности таких проблем немало, требуется наметить конкретные пути их решения, определить наиболее злободневные вопросы, связанные с повышением эффективности механизма реализации экологического законодательства, выделить отношения, требующие еще законодательного урегулирования.

В любой концепции должны быть четко обозначены цели, задачи и принципы определенной социально-экономической деятельности, а также могут содержаться организационные, кадровые и финансовые вопросы. Концепция развития экологического законодательства должна учитывать достижения сложившейся юридической техники и научных разработок.

Структура организационного механизма реализации экологического законодательства должна включать в себя специально уполномоченные государственные органы в области охраны окружающей природной среды, общественные объединения граждан; эколого-правовые нормы; объект экологического управления — экологические отношения; цель экологического управления, состоящую в обеспечении и гарантировании реализации права граждан на благоприятную окружающую среду, что выражается в оздоровлении и улучшении качества окружающей природной среды; управленческий процесс, который завершается оценкой эффективности управленческого воздействия.

Для сближения национальных законодательств уже имеется достаточно прочная и развитая политическая, экономическая и правовая база. Поскольку независимые государства стремятся налаживать между собой социально-экономическое сотрудничество, встает вопрос о применении права на территории этих государств.

Развитие экологического законодательства других стран идет в основном параллельно, так как имеет под собой исторически единые корни. При этом экологическое законодательство иных государств представляет интерес и для нашей страны в плане изучения его применения и опыта законотворчества. Изучение опыта развития экологического законодательства разных стран позволит во многом избежать ошибок, с одной стороны, и перенять прогрессивные направления для отечественного экологического законодательства, — с другой, в том числе для разработки Экологического кодекса, что явилось бы свидетельством наиболее объемлющей кодификации экологического законодательства. Заслуживает внимания и вопрос о возможности создания экологической милиции. Новым источником формирования финансовой базы для реализации экологического законодательства может явиться создание экологических банков по опыту других республик.

Действующий в нашей республике Закон «Об охране природы» не дает четких критериев для определения зон повышенного экологического риска. При выработке точных характеристик зон чрезвычайной экологической ситуации и экологического бедствия и внесении соответствующих изменений в Закон можно творчески использовать в определенной мере критерии, изложенные в законодательстве других стран.

Так, анализ экологического законодательства Украины показывает, что оно обладает зачастую более конкретным и четким понятийным аппаратом по сравнению с нашим экологическим законодательством. В соответствии с Законом Украины «Об охране окружающей природной среды», определяется место этого Закона как головного во всей системе экологического законодательства Украины, не только в части регулирования природоохранительных отношений, но и для земельного, водного, лесного законодательства, законодательства о недрах, об охране атмосферного воздуха, об охране и использовании растительного и животного мира и иного специального законодательства. Украинский Закон определяет отношения в сфере взаимодействия общества и природы — это отношения по охране окружающей природной среды, рациональному использованию природных ресурсов, обеспечению экологической безопасности жизнедеятельности людей. Эти моменты представляются весьма положительными, ибо формируют основу для создания Экологического кодекса Украины, который должен наиболее подробно и всесторонне регулировать экологические отношения.

Изучение и анализ существующей практики применения экологического законодательства требуют его развития в двух направлениях: разработки и утверждения экологических нормативов природопользования; разработки и утверждения комплекса эколого-экономических показателей государственного контроля за состоянием окружающей природной среды и деятельности хозяйственных структур. Параллельно должна идти систематизация экологического законодательства в форме кодификации и инкорпорации с обозначением первоочередных и перспективных законодательных и подзаконных актов.

Экологическое право — новая отрасль права, динамично развивающаяся на основе консолидации обширной совокупности юридических норм, предназначенных для регулирования отношений в сфере взаимодействия человека с окружающей природной средой. В этой отрасли идут весьма сложные и динамические процессы формирования ее нормативного содержания: создаются совершенно новые правовые нормы для решения задач охраны окружающей природной среды в

сочетании с обеспечением устойчивого социально-экономического развития общества, а также постепенно включаются и приспособляются к новым условиям старые, ранее созданные, юридические нормы земельного, водного, горного, воздушного, фаунистического права и права особо охраняемых природных территорий, ориентированные на поресурсное регулирование природопользования и охрану различных видов природных ценностей.

Исторические тенденции, побуждающие общество и государство выбирать определенные направления развития экологического права, складываются под влиянием осознаваемых потребностей сохранения и устойчивого использования благоприятных природных условий страны. В прошлом безжалостно уничтожалось то, что было легко доступно и что сулило прибыль. Прежде всего под угрозой оказались особо ценные элементы природы, ландшафты и экосистемы. Вслед за этим нарастающее загрязнение окружающей среды приобрело ярко выраженный характер и охватило земельные, водные ресурсы, атмосферный воздух. В огромном разнообразии загрязнителей возросла доля опасных и токсичных веществ. Загрязнения проникли в питьевую воду и продукты питания. Появились невиданные прежде явления — кислотные дожди, разрушения стратосферного озона, глобальные дестабилизационные климатические и погодные условия. Истощение природных ресурсов, деградация почв, вод и лесов шли с неподдающимся контролю уменьшением разнообразия биологических видов и разрушением жизнеобеспечивающих экологических систем на обширных пространствах.

Реакция на все эти явления материальной сферы поначалу имела тенденцию оборонительного характера за счет создания заповедников, резерватов, парков. Потом боролись с уже возникшим загрязнением с помощью запретов, стандартов, наказаний. Затем стали появляться меры профилактического характера в виде экологической экспертизы. Одновременно в регулирование природопользования вводится элемент рационализации, разрабатываются малоотходные и щадящие природу технологии. Происходит структурный сдвиг в идеологии. Вместо узконациональных замкнутых взглядов на природу формируется понимание экологической проблемы как глобальной, требующей согласованных действий и сотрудничества.

Современное экологическое законодательство своими корнями уходит в далекое прошлое. На первых порах освоения территорий, когда природа казалась беспредельно богатой и неисчерпаемой, доминировала тенденция свободного природопользования, то и дело переходившая в расхищение природных богатств. Когда вредность такой практики стала осознаваться и признаваться официальными властями, появилась тенденция ограничения природопользования экологическими регулирующими требованиями и соответствующими контрольно-надзорными мерами. Часто это выглядело как простое упорядочение природопользования. Набирала силу тенденция участия общественности в охране природы, в создании и применении правовых нормативных актов природоохранного направления. Особенно это коснулось проблемы защиты природных ресурсов, представляющих исключительную общественную или научную ценность. Возникла тенденция охраны ценных природных объектов, которая на практике реализовалась в формировании большого раздела экологического законодательства об особо охраняемых природных территориях и объектах. В дальнейшем сильной становится позиция, радикально влияющая на весь облик экологического права и охватывающая все-

сторонне охрану окружающей среды от загрязнения различными видами производственных и бытовых отходов. Под ее влиянием не только существенно изменилось содержание законов об охране природных сред, но и произошел скачок в арсенале методов природоохранения.

Формируются акценты на профилактику путем применения экологической экспертизы программ, планов и проектов, применяются экологическое нормирование и лицензирование, вводится в практику экономический механизм охраны окружающей среды и регулирования природопользования. Сейчас возникает острая необходимость усиления тенденции баланса экологии и экономики — достаточного согласования социально-экономического развития с экологическими требованиями и возможностями. Концепция устойчивого развития должна отражаться в правовых нормах и актах экологического законодательства.

В тенденции формировании экологического права большое значение имеет Конституция нашей страны, которая демонстрирует пример закона, живущего своей самостоятельной жизнью, и оказывается способной решать важную задачу охраны окружающей среды путем применения такого юридического приема, как толкование текста Конституции законодателями и судьями на основе общепринятых доктрин, традиций и здравого смысла. Основу развития экологического права составляют конституционные нормы, устанавливающие права Президента, законодательной, исполнительной и судебной власти, право конституционного надзора, приоритет общепризнанных принципов и норм международного права и ответственность юридических и физических лиц перед обществом и гражданами. Исходя из этого, следует отметить, не только возрастание соответствующих правовых институтов, но и повышение внимания к развитию практики реализации и применения конституционных норм и иных законов.

Второй раздел Конституции Узбекистана, имеющий семь глав и 35 статей, посвящен основным правам, свободам и обязанностям человека и гражданина. Из них в четырех главах и более чем двумя десятками статей представлены конституционные права человека в различных сферах жизнедеятельности. При этом в ст. 50 Основной Закон обязывает граждан бережно относиться к окружающей природной среде. Далее, ст. 54 требует, чтобы использование собственником принадлежащего ему имущества не причиняло ущерба экологической сфере, а ст. 55 предусматривает, что все природные ресурсы подлежат рациональному использованию и охраняются государством. На основании этих норм могут оказаться легитимными и эффективными действия общественности по побуждению государственных органов принимать эффективные меры охраны окружающей среды. Опираясь на эти нормы, можно требовать и отмены решений, оцениваемых как нарушения данного конституционного права.

Установление конституционного права граждан на благоприятную окружающую среду может иметь серьезные юридические последствия и также оказать влияние на развитие экологического права. Соответственно, перед государством, вставшим на путь его конституционного закрепления, возникает сложная задача установления конкретных критериев данного права, на основе которых возможна его судебная защита.

Изучение Конституции свидетельствует о необходимости создания четко разработанной правовой доктрины относительно экологического права.

В общей теории права и практике юридическая доктрина понимается как внутренне взаимосвязанная, исторически обусловленная совокупность мнений, взглядов, суждений, научных и практических толкований, касающихся содержания правовых норм, законов, подзаконных актов, административных и судебных решений.

Ныне экологическое право развивается по пути образования комплексной отрасли, направленной главным образом на реализацию концепции экологически безопасного экономического развития. Идет процесс переориентации общественных взглядов и представлений от стихийно сложившихся разрозненных подходов в регулировании природопользования и природоохраны к подходу консолидированному, объединяющему все стороны взаимодействия человека с окружающей средой.

За последнее время появились новые термины — «право устойчивого развития» и «экологическое право», символизирующие переход к новому этапу интеграции.

Наука экологического права охватывает намного более широкий круг аспектов, стремясь рассматривать в юридическом единстве весь комплекс взаимодействий общества и природы. В сферу ее интересов входят несвойственные для экологического права области, как производственная безопасность и охрана труда, охрана исторических памятников, государственное регулирование демографических процессов. На этой концепции строится и экологическое право как одна из отраслей права. Отражая идею единства природы, наличия сложной структуры взаимодействия людей с природным миром, современное экологическое право приобретает устойчивую тенденцию к расширению сферы своего действия, охватывая все большее разнообразие общественных отношений.

При рассмотрении динамики экологического права особое внимание необходимо уделять вопросам прямых и обратных связей между развитием законодательства и изменением исторических условий. С одной стороны, развитие законодательства следует изменяющимся историческим условиям, а с другой, законодательные органы стремятся упорядочить правотворчество, сделать право устойчивым, повысить роль науки в формировании содержания законодательства, соотносить национальное законодательство с потребностями и мерами социальной политики, международных отношений.

В теории и практике постепенно формируются технико-юридические методы контроля жизнеспособности законодательства, позволяющие поддерживать акты экологического права в состоянии оптимальной активности. Ясное определение конкретных целей каждого закона, установление сроков достижения этих целей и этапов финансирования дисциплинируют правореализацию, повышают эффективность правового регулирования. Постоянная оценка эффективности законодательства должна стать частью правотворческой работы и основанием для своевременных корректировок правовых актов. Этот механизм, предусматривающий регулярный пересмотр законов, мог бы использоваться как материал для размышления о путях перехода к постоянной активизации нормативных актов экологического права и созданию гарантий их действенности.

Что касается содержательной стороны экологического права, то обращает на себя внимание необходимость обеспечения высокой детализированности правовых норм, подробной регламентации прав и обязанностей, ясности целей и определенности ожидаемых результатов. К решению экологической проблемы законодатель должен подходить как к решению математической задачи, когда путь к однознач-

но понимаемому ответу лежит через цепочку правильно совершенных, и логически взаимосвязанных действий. Экологический закон не может сводиться только к провозглашению стратегических задач, общих принципов, простых и универсальных решений. Необходимо детализированное законодательство, устанавливающее сложные правовые режимы и множество барьеров, предупреждающих их нарушение.

Административно-правовое регулирование является главным методом государственной деятельности по реализации экологических требований законодательства. Поэтому в масштабе правовых норм экологической сферы большой удельный вес занимают подзаконные нормы и акты, издаваемые министерствами, комитетами, ведомствами и другими органами исполнительной власти. Обилие подзаконных нормативных актов — характерная черта экологического права. Однако необходимо установление жестких правовых рамок материального и процессуального характера для такой деятельности государственных органов. Желательно ввести в действие принцип, по которому органы исполнительной власти были бы вправе принимать нормативные акты только тогда и по тем вопросам, если это прямо указано в законе. Роль судов как участников правотворчества особенно заметна, и ее трудно переоценить.

В условиях платности загрязнения окружающей среды любое предприятие без разрешений может превышать нормативы сбросов и выбросов. Целесообразно, чтобы сверхнормативное загрязнение без разрешений государственных органов не допускалось и государственные органы пользовались гибкой системой побуждения предприятий к поэтапному снижению загрязнений до нормативных значений.

Большое практическое значение в области природопользования и охраны окружающей среды могут иметь правоприменительная деятельность природоохранных следователей и прокуроров, более активный инспекционный экологический контроль, система отчетности предприятий и оперативной информации о соблюдении требований экологического законодательства как формы контроля, разнообразные способы самоконтроля предприятий или производственного контроля, аудита, а также механизмов использования четко определенной юридической ответственности за экологические правонарушения.

Применительно к экономическому механизму аналитическое рассмотрение зарубежного опыта платежей за природопользование и выбросы загрязняющих веществ предопределяет проблематичность применения этих методов на практике. Экономические механизмы и широко разрекламированный принцип «загрязнитель платит» могут стать бессмысленными, если население в целом заинтересовано в развитии загрязняющих производств. В таком случае граждан можно считать косвенными источниками экологических проблем и по справедливости они должны оплачивать экологическую цену своего материального благосостояния. При этом платежи за загрязнение должны давать ощутимый эффект для охраны окружающей среды. Поэтому прямое директивное регулирование с использованием методов запретов, разрешений, ограничений, контроля и ответственности будет более действенным и не может быть подменено экономическими механизмами.

Практическое воплощение сложной схемы реализации экологического законодательства осуществляется исполнительными органами и местными учреждениями, составляющими систему экологического управления. Структура государственного управления и распределения полномочий между ведомствами по горизонтали на каждом уровне власти напрямую связана со структурой экологического права. Как

и в системе экологического права, управление в области загрязнения окружающей среды выделено в самостоятельную сферу и на республиканском уровне возложено на Госкомитет по охране природы, а регулирование природопользования в экономических интересах осуществляется рядом министерств и ведомств.

Система этих органов отличается пока большой степенью разобщенности управленческой деятельности, а хозяйственная ориентация нередко подавляет интересы сохранения и рационального использования природных ресурсов. Причиной тому является организация экологического управления на основе объединения природоохранных и хозяйственных функций применительно к одному и тому же природному ресурсу. В условиях такой организации жизнедеятельности общества, когда постоянный рост экономики остается определяющим фактором прогресса, трудно рассчитывать на добровольный отказ хозяйственных ведомств от экономической выгоды ради отнюдь не всегда очевидных интересов сохранения природы.

Управление природопользованием строится по ресурсному принципу. В организации деятельности каждого ресурсного ведомства применяется метод объединения функций охраны и хозяйственного использования. С учетом не только зарубежного, но и собственного опыта, можно утверждать, что экономические интересы таких ведомств всегда будут выше экологических. Это, в свою очередь, означает все более широкое вовлечение в хозяйственное использование природных ресурсов с минимальными издержками. Следовательно, необходимы усиление позиций нехозяйственного природоохранного ведомства, обеспечение его реального участия в принятии экономических решений.

Эффективным средством влияния на экологическую политику и ее реализацию является судебная деятельность. Гражданские иски, возбуждаемые против предприятий, заполнили бы пробелы в судебной практике государственных контрольных органов. Судебное преследование самих административных органов за ненадлежащее исполнение своих обязательств дисциплинировало бы исполнительную власть. Но судебное разбирательство остается дорогим мероприятием, связано с высоким риском проигрыша и расходами. Более эффективно было бы, на наш взгляд, если бы основная часть судебных исков приходилась на общественные экологические организации. Они более приспособлены к накоплению и использованию опыта, к необходимой в таких случаях концентрации усилий.

Право граждан на получение экологической информации пока остается юридически неразработанным ни в материальном, ни в процессуальном плане. Во многом значимая экологическая информация, связанная с хозяйственной деятельностью, не получает широкого распространения. В этой связи представляется целесообразной подготовка специального акта об экологической информации. Более эффективной должна быть и общественная экологическая экспертиза.

Для совершенствования экологического законодательства представляет большую ценность опыт организованного через депутатов влияния населения на правотворческую и правореализующую деятельность государства. Работа общественных организаций по экологии должна строиться на постановке конкретных реально достижимых целей. Положительной оценки может заслужить практика вовлечения юристов в работу общественных организаций, а также активное использование судов для защиты экологических интересов.

Резюмируя все изложенное, необходимо отметить, что к главным чертам тенденций формирования экологического права, заслуживаю-

щих первостепенного внимания и учета в процессе совершенствования экологического законодательства, можно отнести: целевое планирование реализации законов; экосистемный подход в решении задач охраны окружающей среды и регулирования использования природных ресурсов; тщательная разработка механизмов реализации, включение процессуальных норм в тексты законов, регламентация процедур; активизация роли судов и судебных решений; оптимизация законодательства, строжайшее соблюдение действующих законов; сотрудничество государственных органов на разных уровнях и общественности; тесная взаимосвязь всех компонентов правового регулирования природопользования и природоохранения, тенденция к консолидации. Все это позитивно отразится на развитии экологической теории и практике формирования и реализации экологического права и правопорядка.

К. ЮНУСОВ

О ФУНКЦИОНАЛЬНОМ АСПЕКТЕ ИССЛЕДОВАНИЯ ОБЩЕСТВЕННО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ И ПОЛИТИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ

Мысль о необходимости коренного обновления идейно-теоретических основ жизнедеятельности общества находит широкое отражение в современных публикациях, в официальных документах ведущих научных учреждений республики. Дальнейшее развитие общественных наук в условиях рыночных отношений требует решительного обновления их методологического арсенала, освобождения от догм старого мышления, пересмотра взаимоотношений с общественно-экономической и политической практикой, предполагает изучение человеческого общества как целостной системы с позиций общесоциологической теории, анализа действующих в ней объективных закономерностей. Существующие экономические, социальные, политические, региональные и иные реалии позволяют получить правильное понимание социального прогресса, движущей силой которого выступают проявления и взаимодействие экономических, социальных, политических интересов людей в новых социально-экономических условиях, с позиций общечеловеческого подхода, приоритета общечеловеческих ценностей, демократии и гуманизма. На это неоднократно указывал Президент Республики Узбекистан И. А. Каримов¹.

Ныне важнейшей задачей является дальнейшее развитие теории и методологической основы общественных наук. Необходимость совершенствования методологического аппарата современной философии, конкретизации ее методологических, гносеологических и логических регулятивов до уровня относительно четких определений и рекомендаций решает дальнейшие ее судьбы.

Утверждающийся в нашей республике новый социально-экономический строй, основывающийся на рыночных отношениях, должен развиваться с целью построения гуманного, демократического общества, в интересах социального прогресса. В этой связи необходимо правильно понять суть и характер общественно-экономических и политических отношений, а для этого требуются осознанно-диалектическое мышление, системно-функциональный подход к объективной социальной действительности.

¹ См., напр.: Каримов И. Узбекистан на пороге XXI века: угрозы безопасности, условия и гарантии прогресса. Ташкент, 1997.

Исходя из научных представлений о функционировании социально-экономических и политических систем в качестве относительно самостоятельного феномена в условиях перехода к рыночным отношениям, следует указать на первоочередные задачи, которые ждут своего разрешения:

— глубоко и всесторонне изучить ситуацию переломного характера в развитии общества с точки зрения концепции функционирования отдельных социальных систем (общественно-экономической и политической) и их элементов;

— разработать обоснованные рекомендации по использованию полученных выводов в общественно-исторической практике, развитии научных исследований.

Прежде всего необходимо уточнить функциональный аспект системности, чтобы иметь более ясное представление о функционировании общественно-экономических и политических систем.

Функциональный аспект системности имеет важную познавательную значимость. Изучение функций объекта, его поведения во внешней среде с помощью функционального подхода составляет важные моменты познания его сущности. Таким образом, функциональный подход ориентирует на рассмотрение отношений системы как целого с другими, находящимися вне ее, объектами.

Одно из достоинств функционального подхода состоит в том, что посредством его можно раскрыть социальную систему через ее функции, отношения с внешней средой, в том числе особенности самой системы, в ее движении, изменении.

Функциональный подход дает возможность не ограничиваться только изучением результатов функционального описания, а идти дальше, основываясь на полученной функции, к предсказанию характера дальнейшего действия системы.

В этом плане надо учитывать, что социальная система имеет сложную полифункциональную организацию. Отсюда вытекает необходимость разработать способы активизации положительных функций системы через их оптимизацию, нейтрализацию дисфункций, лабилизацию функций социальных систем и раскрытие их латентных функций.

С помощью функционального подхода можно исследовать широкий класс дисфункциональных явлений, в том числе в социальных системах. Это расширяет поле его действий, повышает эффективность применения в социальном познании.

В основе функционального подхода лежат как научные, так и практические соображения. С научной точки зрения, выявление общих закономерностей функционирования социальных систем и их функциональный анализ помогают глубже понять и раскрыть суть данного феномена. С практической же точки зрения, функциональный подход позволяет прогнозировать возникновение и развитие функциональных взаимоотношений социальных систем, определять эффективные методы их функционирования, предотвращающие функциональные несоответствия в процессе их взаимоотношений.

Системные (формационные), структурные (стадиальные) и функциональные взаимоотношения между отдельными социальными системами дают ключ к пониманию сложнейших процессов, протекающих в современном мире. Характерным признаком их выступают системное (формационное), структурное (стадиальное) и функциональное отставание или забегание надстроечной сферы вперед относительно уровня и возможностей развития своего экономического базиса. В социальном аспекте это проявляется в процессах, происходящих в

социальных слоях населения, профессионально-социально-управленческих группах и др. Регулирование их требует определенных мер и форм, как социально-радикальные реформы, структурные реформы, обычные реформы, средства текущей политики.

Современная ситуация начала развиваться как ситуация структурного сдвига и по существу является таковой.

Выдвигая концепцию взаимоотношений под идеей «Туркестан — наш общий дом», Президент И. А. Каримов отмечал: «Мы хотим нормализации человеческих взаимодействий как в регионе, так и во входящих в него отдельных государствах»². При таком подходе «практически все существенные жизненные проявления, связанные с нормальным функционированием личности, государства и социума в целом, в той или иной мере оказываются объектами обеспечения общественной регуляции»³.

С точки зрения данной концепции, сущность нового мышления состоит в решительном повороте к учету реального характера функционирования общества, в первую очередь взаимоотношений между его экономическими и политическими структурами как стержневых во всякой социальной системе. Основной принцип функционального подхода в этом плане можно сформулировать следующим образом. В общественно-исторической практике, в разработке стратегии и тактики деятельности государства, его институтов, политических партий и движений, следует исходить из обязательного и конкретного учета функциональных соответствий и несоответствий, обращая первостепенное внимание на функционирование и взаимоотношения между экономической и политической сферами общества как стержневые в системе социальных взаимоотношений.

Социально-экономические и политические основы общества только тогда функционируют нормально, когда потребитель материальных и духовных благ чувствует себя комфортно. Государство как основной субъект политической системы, ставя во главу угла интересы человека, всего народа, определяет ведущие приоритеты социально-экономического развития, вырабатывает и последовательно реализует политику коренных преобразований в экономике, социальной сфере и общественно-политической жизни общества.

Формирующееся новое содержание производственных отношений должно определять развитие не только экономической жизни Узбекистана, но и его социально-политической сферы. Как указывал Президент И. А. Каримов, «социальной опорой в реализации программ перехода к рынку являются, прежде всего, экономически активные слои общества, чья энергия, энтузиазм, нацеленность на перемены могут в наибольшей мере способствовать утверждению новых экономических отношений, быстрейшему... оздоровлению и подъему экономики»⁴.

Успех в управлении экономикой в значительной степени зависит от того, насколько органично удастся соединить современные формы и методы управления.

Задачи развития рыночной экономики, рост масштабов общественного производства предъявляют новые, более высокие требования в общественно-экономическом и политическом плане.

² Там же. С. 81.

³ Макеев А. В. Политика и безопасность: взаимосвязь и соотношение // Вестник Московского университета. Сер. 18. Социология и политология. 1998. № 1. С. 137.

⁴ Каримов И. Узбекистан по пути углубления экономических реформ. Ташкент, 1995. С. 234.

Ныне в Узбекистане формируется общество с развитой демократией и социальным рынком, ограничивается присвоение сверхприбыли владельцами частного капитала, регулируются занятость, структура доходов и расходов государственного бюджета, осуществляются антимонопольные меры, дифференциация налоговых ставок и т. д. Регулирование общественно-экономических отношений в условиях рыночной экономики — одна из важнейших функций государства. Ее последовательная реализация способствует развитию производства, укреплению финансовой системы, денежного обращения страны и в конечном счете упрочению ее общественно-политического строя.

Чтобы обеспечить надлежащую эффективность функционирования общественно-экономических и политических отношений, надо полнее и всестороннее учитывать интересы людей, всех социальных слоев общества. Поэтому необходимо эффективнее использовать различные формы собственности, в том числе государственную, поскольку она обусловлена рядом объективных требований. Социальная ориентация рыночной системы, имея не только экономический, но и политический характер, предъявляет повышенный спрос и к частной собственности, которая все чаще становится кооперативной, акционерной, коллективной, в большей мере способствующей улучшению общественно-экономических отношений среди различных слоев общества.

Таким образом, нам кажется, что концепция о функционировании социально-экономических и политических систем, ее положения и выводы обогащают философское учение об обществе, прежде всего в части социально-экономической теории, закономерностей самодвижения социальной системы, а также методологии научных прогнозов ее развития. Дальнейшая разработка этих проблем способствует усилению эвристических и прогностических функций философского учения об обществе, обновлению методологической и теоретической базы конкретных социальных исследований, что особенно важно с учетом перехода общества к рыночной системе и др.

Вместе с тем это будет служить и развитию категориального аппарата философии, социологии, различных конкретно-научных теорий в области социологии, экономики, политологии и других наук.

С целью разрешения различных функциональных несоответствий между отдельными сферами общества, на наш взгляд, следует разработать концепцию функциональной модели развития социальных систем в условиях перехода к рыночным отношениям.

В заключение отметим, что применение функционального подхода в исследовании функционирования социально-экономических и политических систем общества в современных условиях повышает значимость социального исследования и может дать ценные научные результаты. Но эти сложнейшие проблемы требуют еще дальнейшего, комплексного изучения, концептуального подхода с позиций современного мышления.

Б. А. ШОДИЕВ

НАВРУЗ БАЙРАМИНИНГ МОҲИЯТИ ВА ХУСУСИЯТЛАРИ

Аввало байрамлар, шу жумладан, Наврўз моҳиятини англаб олишимиз керак. Хўш, байрам деганда нимани тушунамиз? Байрам тўғрисида турли таърифлар мавжуд. Шулардан баъзиларини эслаб ўтайлик.

Абу Райҳон Беруний байрамларни икки топфага — дунёвий ва диний. байрамларга ажратиб, ҳаётдаги, «энг муҳим кунлар» дейди.

Маҳмуд Қошғарий байрамларни «шодлик ва хурсандчилик кун» деб таърифлайди¹.

XX асрда байрамлар билан кўпгина маданиятшунослар, файласуфлар, театршунослар шуғулланишган. Шулардан, айниқса М. М. Бахтин тадқиқотлари муҳим. Байрамларнинг моҳиятини тўғри англаш, тарихи ва ҳозирги кундаги ҳаётини тушунишда унинг фикрлари дастуриламал вазифасини ўташи мумкин. «Байрам,— деб ёзади М. М. Бахтин,— ҳамма вақт дунёни теран идрок этиш мазмунига эга бўлиб келган. Ижтимоий меҳнат жараёнини ташкил этиш ва мукаммаллаштиришдаги ҳеч қандай «машқлар», ҳеч қандай «меҳнат ўйинлари», меҳнатдаги дам олиш ёки нафасни ростлаш ҳеч қачон ўз ҳолича байрам бўла олмайди. Уларнинг байрам бўлиши учун борлиқнинг бошқа соҳаси, маънавий-мафкуравий соҳасидан нимадир қўшилиши шарт. Улар моддий дунё ва зарур шарт-шароитлардан эмас инсон ҳаётининг буюк мақсадлари дунёсидан, яъни идеаллар дунёсидан даъват ва қувват оладилар»². Олим карнавалга (бизнингча оммавий томоша) байрамларнинг қалби сифатида қарайди. «Карнавал — бу халқнинг кулги негизига қурилган иккинчи ҳаёти. Бу унинг байрам ҳаётидир»³.

М. М. Бахтин Франсуа Рабле ижодини ўрганар экан, Урта асрлар ва Уйғониш давридаги байрамлар ҳақида маълумот берган. Жамият ҳаёти ўзгарган сайин байрамлар ҳам маълум даражада ўзгариб, даврга, воқеликка мосланиб борган. Янги байрамлар пайдо бўлган. Аммо байрамларнинг моҳияти ҳамон ўша-ўша: халқ шодиёнаси, маълум муддатда идеал ҳаётда, яъни барча тенг, барча шоду хуррам, бахтиёр бўлган муҳитда яшашдир. Инсон байрам кунлари ҳаётидаги ғам-ташвишларини унутиб, янги либосларини кийиб, қувнаш, яйраш, ўйин-кулгу билан ғуборларини ёзиш, ҳордиқ чиқаришга ҳаракат қилади.

Байрамларни ўрганган кўпгина олимлар XX асрдаги байрамларга баҳо берар эканлар, аслида М. М. Бахтин концепциясига таяниб иш кўрадилар. «Байрам — бу маълум вақтдаги идеал ҳаётдир», дейди А. И. Мазаев⁴. Д. М. Генкининг таърифи эса бундай: «Байрам — бу ҳар бир фуқаро ва бутун бир жамият ҳаётини акс эттирувчи ўзига хос ижтимоий ҳодисадир»⁵. Бошқа бир ўринда Д. М. Генкин ўз таърифини янада ойдинлаштириб: «Байрам бу воқелик билан санъатни уйғунлаштирувчи, у ёки бу реал ҳаётий воқеани бадиий безаб кўрсатувчи ўзига хос антиқа ҳодисадир»,— деб ёзади⁶. А. И. Арнольдov таърифича, «Байрам дунё маданиятида йиғилган энг қимматли бойликларни уйғунлаштиради»⁷.

Профессор У. Қорабоев ўзининг «Ўзбекистон байрамлари» китобида ўзбек халқи байрамлари моҳияти ва асосий хусусиятларига бутун бир бўлим ажратиб, муфассал таъриф беради.

Уларни қуйидагича баён этиш мумкин:

— Байрам ҳаётнинг давоми, муҳим қисми, улуғвор ишларнинг тантанали бошланиши ва муваффақиятли тугалланиши, орзу, меҳнат, кураш ифодасидир.

— Байрам ҳаётнинг бир зайллигини бузиб, ўзга тезкор суръат пайдо қилади.

— Байрам анъаналар, гўзаллик ва хушхулқлик кўзгусидир.

¹ Қорабоев У. Ўзбекистон байрамлари. Тошкент. 1991. 49-бет.

² Бахтин М. М. Литературно-критические статьи. М., 1986. С. 299.

³ Уша манба. 299-бет.

⁴ Мазаев А. И. Праздник как социально-художественное явление. М., 1978. С. 172.

⁵ Генкин Д. М. Массовые праздники. М., 1975. С. 44.

⁶ Уша манба, 79-бет.

⁷ Арнольдov А. И. Вст. статья в кн.: Жигульский К. Праздник и культура. М., 1985. С. 5.

— Байрам озодлик ва эркинлик кунидир. Одамлар ҳаёт ташвишларини унутишади, ўйин-кулги қилишади.

— Байрам кунини барча тенг.

— Байрам кунини тинчлик, ҳамжиҳатлик яшайди.

— Байрамларда ҳамма руҳий кўтаринкилик, яхши кайфият ҳукмрон⁸.

Халқ байрамлари моҳиятини белгиловчи мана шу таърифлардан келиб чиқиб, У. Қорабоев байрамнинг учта асосий хусусиятини белгилайди:

Биринчи хусусият — байрам ҳолати (байрам кайфияти)нинг пайдо бўлиши, байрамга бўлган эҳтиёжнинг туғилиши.

Байрамона ҳолат, кайфиятнинг пайдо бўлиши — бу ҳали байрам дегани эмас. Шу кайфиятни, шу ҳолатни, интилишни рўёбга чиқариш учун байрамни ташкил этиш керак. Шундан байрамнинг иккинчи хусусияти келиб чиқадики, у ҳам бўлса омманинг байрам иштирокчисига айланишидир.

Учинчи хусусият шуки, байрам — бу театрлашган намоёнлар, томошалар, концертлар, кўрик-танловлар, беллашувлар, яъни рангбаранг оммавий тадбирлар бирлигидир⁹.

Байрамлар моҳияти ва хусусиятлари тўғрисидаги баён қилинган фикр ва хулосаларни қабул қилиш мумкин. Аммо байрамлар таснифи масаласида шу пайтгача бирон бир тадқиқотчи тўғри йўл тутгани йўқ. Яширишнинг ҳожати йўқ. Шўролар даврида сиёсий байрамларга ошириб баҳо бериб келинган, уларнинг халқ ҳаётидаги ўрни бўрттириб кўрсатилган. Ҳолбуки, ўзбек халқи ҳаётида зўрма-зўраки жорий қилинган бундай байрамлар (1-май, Октябр революцияси кунини, собиқ Иттифоқ ташкил этилган кун каби) Ўзбекистон мустақиллиги эълон қилиниши биланоқ унут бўлди қўйди. Наврўз ва бошқа халқ байрамлари эса, тазйиқ ва тақиқлашларга қарамасдан, янгиланиб, яшаб келмоқда. Шўро даврида миллий байрамлар, ижтимоий-оилавий байрамларга паст назар билан қараб келинган. Байрамлар таснифида ҳам бундай жиҳатлар ўз таъсирини ўтказмасдан қўймаган, албатта.

Бизнингча, Ўзбекистондаги анъанавий байрамларни мавсум ва табиат байрамлари, диний байрамлар, касб-ҳунар ва меҳнат байрамлари, оилавий-маиший байрамлар туркумларига бўлиш мумкин. Шундан Наврўз баҳор фаслининг бошланиши ҳамда қуёш (олов), сув, тупроқ, ҳаво, ҳайвонот ва ўсимлик дунёси билан боғлиқ бўлган антиқа байрам экани билан ажралиб туради. Таснифга давлат томонидан уюштирилаётган байрамлар ҳам киради, албатта. Аммо бундай байрамлар халқ анъанавий байрамларининг тартиби ва халқ санъатидаги фойдаланиб ташкил этилса-да, улардан вақтинчалиги, махсуслиги, ўзгарувчанлиги билан фарқ қилади. Улар халқ ҳаётига ва ижтимоий психологиясига сингиб кетмайди. Утмишдаги шоҳ ва султонлар, шаҳзодаю маликалар, беклар ва амирлар томонидан тахтга ўтириш ёки вазифага тайинланиш, жангговор музаффарлик, элчиларни қабул қилиш, аскарлар кўриги, бирон бир катта қурилишнинг чиқоҳисига етиши, муҳолифларнинг ярашуви, суннат ва уйланиш тўйлари муносабати билан уюштирилган байрамлар шулар жумласидандир.

Ўзбекистон мустақиллиги даврида қарор топган байрамларни ҳам шундай тасниф этса бўлади.

Аввало шуни таъкидлаш зарурки, анъанавий байрамларга муносабат «қайта қуриш» деб аталган 80-йилларнинг охиридан ўзгара бошлаган эди. Шўролар тузумининг ичидан чириб емирилиш ва қулаш арафасида баъзи ўта ўнг оғмачиларга зид ўлароқ жамиятнинг илғор,

⁸ Қорабоев У. Кўрсатилган асар. 49—50-бетлар.

⁹ Уша манба, 51—53-бетлар.

демократик руҳдаги кучлари халқ тарихи, маънавияти, меросига меҳр кўзи билан қарай бошлайдилар. Шу жумладан, байрамлар масаласига ҳам. 1990 йили Наврўз байрамининг кенг нишонланиши ва 21 мартни «дам олиш куни» деб эълон қилиниши, 1991 йил 19 апрелда ва 20 июнда Рўза ва Қурбон ҳайитларини нишонлаш бўйича Ўзбекистон Республикаси Президенти фармонларининг чиқарилиши «мустақилликка бўлган улкан эҳтиёж ва нитилишларнинг илк куртаклари эди»¹⁰. Айни чоқда бу Республика Президенти И. А. Қаримовнинг етилган масалаларни ечишда мустақил ҳаракат қилиши ва жасоратидан нишон эди. Ўзбекистон мустақилликни қўлга киритгач, бу эҳтиёж, ҳаракат, жасорат йилдан-йилга янги-янги самаралар келтирмоқда. Ҳозирги кунда жами тўққиз умумхалқ байрами кенг нишонламоқда: Янги йил, Халқаро хотин-қизлар куни, Наврўз, Ғалаба куни, Мустақиллик куни, Уқитувчилар куни, Конституция қабул қилинган кун, Рамазон ва Қурбон ҳайитлари.

Мазкур байрамлар ичида, айниқса, Наврўз ва Мустақиллик куни бутун мамлакатимиз миқёсида, шаҳар ва қишлоқларда зўр диққат-эътибор, тайёргарлик билан ўтказилмоқда. Натижада жуда катта ижодий-бадний ва ташкилий тажриба тўпланди. Наврўз ва Мустақиллик байрамлари савияси, салоҳияти, бадний даражасидан жаҳон жамоатчилиги ҳам ҳайратда. Ҳар қанча ғурурлансак арзийди. Энг муҳими шуки, мазкур байрамлар шунчаки оммавий шодиёна эмас, миллатнинг маънавияти, руҳи, ғурури, қадр-қиммати тикланаётганидан, халқ онги уйғонаётганидан дарак бермоқда, шу жараёнга хизмат қилмоқда. «Мустақиллик, Наврўз байрамларида шаклланган театрлаштирилган дастурлар, деб ёзади С. Олим,— шунчаки концертлар эмас. Уларда халқ руҳи, унинг бой ўтмиши ва сермазмун бугуни, порлоқ келажаги акс этади. Бу тантаналар халқнинг руҳини ифодалаб, мамлакатнинг юрак уришини билдириб турди. Бир пайтлар гуллаб-яшнаган, юксак чўққиларга кўтарилган, кейин мустабидлик кунларини бошидан ўтказишда сўнг ўз истиқлолига эришган халқ кўнглида ўзгача бир фахр, кўтаринкилик, ишонч, бунёдкорлик туйғулари жўш уриши жуда табиий. Байрам дастурлари мазмун-моҳиятида шу ётади»¹¹.

Наврўз ва Мустақиллик байрамларида орттирилган тажриба, ижодий кучлар Имом Бухорий, Алишер Навоий, Соҳибқирон Амир Темур, Мирза Улуғбек, Бобур, Аҳмад ал-Фарғоний каби буюк зотларнинг, жаҳоншумул Хива ва Бухоро шаҳарларининг юбилейларини умумхалқ шодиёнаси сифатида юксак кўтаринкилик билан тантанали ўтказишда қўл келди. У ўз моҳиятини, хусусиятларини сақлаган ҳолда ҳар йили мамлакатимизда устувор қилиб белгиланган саналарга бағишланди. Алишер Навоий, Мирзо Улуғбек йили, Амир Темур йили, инсон манфаатлари йили, оила йили, буюк сиймолар ва кўҳна шаҳарларнинг юбилейлари, 1999 йил нишонланажак Аёллар йили, «Алпомиш» достонининг минг йиллигини нишонлашга тайёргарлик Мустақиллик ва Наврўз байрамларининг мазмунини янада бойитди, кўркига кўрк қўшди, бадний таъсир кучини янада кучайтирди.

Байрамлар моҳияти, хусусиятларига доир юқорида баён этилган фикр-мулоҳазаларга асосан Наврўз байрамининг мустақиллик давридаги моҳияти, табиати тавсифи қуйидагича бўлиши мумкин:

Аввало шуни таъкидлаш зарурки, Наврўз янги даврда ҳам асосий анъанавий моҳияти ва хусусиятларини сақлаб қолган. У табиатнинг уйғониши, баҳорнинг бошланиши, қадимда нишонланган янги йилнинг кириб келиши муносабати билан 21 март куни нишонланадиган халқ

¹⁰ Султонмурод Олим. Истиқлол саналари//Халқ сўзи. 1998 йил 23 октябрь.

¹¹ Ёша манба.

байрами, шодиёнаси дир. Бугун ҳар бир киши, бутун жамият нияти пок, самимий, гўзал, меҳр-оқибатли, шавқатли, шоду ҳуррам, орзу-умидлари бир жаҳондир.

Президент байрам билан қутлар экан, бутун халқни аҳиллик ва ҳамжиҳатликка, гина-кудуратларни унутиб, меҳр-оқибатли, шавқатли бўлишга чақирган эди. Бу шунчаки чақириқ эмас, балки юртбошимиз олиб бораётган сиёсатнинг ўзинга хос ифодаси эди. Негаки, ўша 1991 йил байрам арафасида махсус фармон билан жамият учун унча хавфли бўлмаган жиноятлар содир этган ва ўз хатоларини англаб етган мишга яқин киши авф этилган эди.

Наврўз ўтмишида бўлганидек, янги даврда ҳам тинчлик, осойишталик мамлакатимизда яшаётган турли миллат вакиллари ўртасида дўстлик ва тотувлик, ота юрт ва она табиатга муҳаббат, маънавий қадриятларга садоқат руҳида ўтказиб келинди.

Аmmo қайд этилган умумий жиҳатларга қарамасдан, мустақиллик даври Наврўзи янги байрамдир. Ҳеч бир замонда, ҳатто Амир Темур ва Темурийлар ҳукмронлиги даврида ҳам, Наврўз бу қадар қадр-қиммат, эътибор топмаган. Ҳеч бир замонда, ҳеч бир юртда Наврўз бизнинг Мустақил Ўзбекистонимиздагидай оммавийлик катб этмаган. Наврўзни фақат ўзбек халқигина эмас, балки Ўзбекистонда яшаб уни ўз Ватани деб билган барча кишилар миллати, диний эътиқоди, жинси ва ёшига қарамасдан, Наврўзни чин дилдан байрам қилмоқдалар. Наники Ўзбекистоннинг ўз фуқаролари, мамлакатимизда яшаётган хорижий мутахассислар, сиёсатчилар, тадбиркорлар, талабалар, ўша кунлари бўлган сайёҳлар ва меҳмонлар ҳам халқимиз билан бирга сайлгоҳларда, отчопарларда, боғларда, томошагоҳларда, кўча-куйларда қувончимизга шерик бўлишади. Наврўзни нишонламаган бирон бир кимса қолмаса керак. Ҳатто тўшакдаги беморлар, ногиронлар, етим-есирлар, қаровчисиз қариялар ҳам Наврўз кунлари яхши кишилар, жамиятлар, жамғармалар, корхона ва ташкилотлар меҳр-шавқатидан, саховатидан шикаста танларини дилларига малҳам топадилар. Наврўз нафақат Ўзбекистонда балки, бир қатор қардош мамлакатларда ҳам нишонланади.

Мустақиллик даври Наврўзининг яна уч муҳим хусусиятини алоҳида қайд этиш мақсадга мувофиқдир:

Биринчи муҳим хусусияти шунки, Наврўз бу даврда мустақилликни мустаҳкамлаш, мамлакатимизда тинчлик-осойишталик, нқтисодий ва ижтимоий барқарорлик ўрнатиш, миллий онг, миллий ғурур, Ватан туйғусини шакллантириш, маънавий қадриятлар, миллий меросга бўлган меҳр-ихлосни кучайтириш, қонун устуворлиги, адолатни таъминлаш, инсоннинг қадр топиши, истеъдоди, салоҳиятини намоён этиш, республикамизнинг жаҳон ҳамжамиятидан мустаҳкам ўрин олиши, жаҳонга юз очиши учун зарур шарт-шароит яратишдан иборат **Мустақиллик ғоялари ва тамойиллари билан суғорилди.** Шу боисдан Наврўз — расман бир кун байрам қилинган бўлса-да, у байрамолди тайёргарлиги (турли қурилишлар, ижтимоий ва бадий тадбирлар) ва байрамдан кейин ҳар хил даража ва миқёсда ўтадиган маросимлар, кўрик ва беллашувлар, санъат асарлари намоёнлиги, кўрғазмалар, фестиваллар, юбилейлар билан Мустақиллик байрамига уланиб келади.

Иккинчи муҳим хусусият — бу Наврўзининг янги даврда катта бадий эстетик мазмунга эга бўлганлигидир. На ўтмишида, на ҳозир ҳеч бир мамлакатда Наврўз байрами бугун Ўзбекистонда ўтаётганчалик юқори савияли, бадий-эстетик кўркем бўлган эмас. Тошкентдаги Алишер Навоий номидаги Миллий боғда ўтадиган асосий катта томошаларидан то узоқ қишлоқ гузари ёки мактабидаги маросимларгача, сценарийлар асосида, махсус кишилар томонидан бадий жиҳати маз-

мундорлиги, кўркамлиги, таъсирчанлигини таъминлашни ўйлаб уюштириб келинмоқда.

Наврўз ҳар бир қишлоқ, ҳар бир туман, ҳар бир вилоят ва бутун юртимизнинг ақл-заковати, санъати, салоҳияти, куч-қудратини намойиш этувчи майдон ва маконга айланмоқда. Шундан мустақиллик давридаги Наврўзнинг учинчи муҳим хусусияти келиб чиқади. У ҳам бўлса Наврўзнинг халқ маънавияти, халқ ижодиётини ривожлантириш манбаларидан бирига айланишидир. Наврўз туфайли янги ижодий гуруҳлар тузилади, янги бадий дастурлар, саҳна асарлари яратилади, унутилган маросимлар, томошалар, ўйинлар, кўшиқлар, яллалар, рақслар ва энг асосийси, халқ ғурури, ўзини-ўзига ишончи тикланади. Буни биз ўз ўрнида 1991—1998 йилларда ўтказилган Наврўз томошалари таҳлилида кўриб ўтамиз.

Янги давр Наврўзи ва ундан ўрин олган томошалар, халқ сайллари, маросимларининг ўзига хос хусусиятларидан келиб чиққанда, байрамнинг қуйидаги функцияларини бажаришга қаратилгани маълум бўлади:

Биринчиси — маданий-маърифий функция бўлиб, Наврўз томошалари, сайллари, намойишлари, маросимлари томошабинларга ҳам, иштирокчиларга ҳам, муайян маданий-маърифий ахборот беради, уларнинг онгига ва шуурига таъсир кўрсатади.

Иккинчиси — маънавий-тарбиявий функциядир. Яъни Наврўз тадбирлари ўзининг ранг-баранглиги, тарихий ва замонавий ҳаёт лавҳаларини ёритиши, мазмундорлиги, образлилиги билан омманинг маънавий дунёсини бойитиш, улкан тарбиявий аҳамият касб этади. У халқни, айниқса, ёшларни одамийликка, дўстликка, ўзгаларга ҳамдард бўлишга, миллий анъаналарни ва Ватан қадрига етишга ўргатади.

Учинчиси — бадий-эстетик функция. Наврўз ўз томошалари, намойишлари, ўйинлари, маросимлари билан халқнинг бадий эҳтиёжларини қондириш, эстетик дидини ўстиришга қаратилгандир. Байрамларнинг сценарийлар асосида ўтказилиши, томошаларнинг катта майдонларда саҳналаштирилиши, тарих билан ҳозирги замоннинг, санъат билан спортнинг уйғун қилиб борилиши, турли-туман малакали ва ҳаваскор ижрочиларнинг бир мақсад, бир бадий ечим атрофида уюштирилиши барчада бир зайл кўтаринки романтик кайфият уйғотибгина қолмай, бадий тафаккурини ҳам бойитади. Зотан, янги Наврўзда санъат, санъаткорлик, саҳналаштириш, театрлаштириш етакчилик қилади. Бу жараёнда, айни вақтда, режиссёрларимиз, санъаткорларимиз маҳорати ҳам йилдан-йилга кўтарилга боради.

Тўртинчиси — сиёсий-мафкуравий функция бўлиб, халқнинг саводини оширишга, кишилар онгига мустақиллик ғояларининг сингишига хизмат қилади. Гарчи Наврўзда сиёсий-мафкуравий мақсад етакчи бўлмаса-да, у яланғоч ташвиқот-тарғибот шаклларида эмас, бадий шаклларда амалга оширилса-да, лекин барибир ушбу функцияни инкор этиб бўлмайди. Ўзбекистон Республикаси Президенти, вилоят ва туман ҳокимлари, идора ва маҳалла бошлиқларининг расмий табриклари, сиёсий ва миллий мафкуравий шиорлар, бадий дастурлардаги чуқур ғоявий ва ватанпарварлик руҳидаги лавҳалар, ижролар, халқлар дўстлиги, уруш ва тинчлик мавзуларининг ёритилиши шундан далолат беради.

Шундай қилиб, Наврўз Мустақиллик даврида анъанавий асосларни тиклаш ва ривожлантириш йўлидан бориб, ўзига хос маданий-бадий ҳодиса сифатида шаклланди. Миллионлаб кишиларда бир хилда байрамона кайфият, кўтаринки руҳ уйғотиб, уларни бирлаштирди.

Наврўз томошалари — бу шунчаки турли санъатлар, ҳаётдан олинган ҳодисаларнинг ёнма-ён, бирин-кетин берилиши эмас, балки уларнинг турли-туман, катта-кичик майдонларга мослаштириб бадий

қайта ишлаш, бир-бирига сингдириб мутаносиблик ва уйғунлик ҳосил қилишдир. Бинобарин, Наврӯз томошалари санъат асарлари, ҳаётдан олинган урф-одатлар, лавҳалар, спорт машқлари, ҳарбий намоёнликлар, нотиклик, шеърхонликдан яхлит бир янги бадий манзара ясовчи ўзига хос санъатдир.

Айнан шу мустақиллик даврида Наврӯз санъатнинг ўзига хос мустақил тури даражасига кўтарилди, ўз драматургияси, ўз режиссура-сига, ўз табиатига эга бўлди, дейишимизга асос беради. Наврӯзнинг ҳали ҳеч қаерда, ҳеч қачон учрамаган телемарфон сингари ноёб санъат турлари вужудга келдики, бу ҳақда келгуси мақолаларда фикр юритамиз.

Тарих саҳифалари

Қ. РАЖАБОВ

20-ЙИЛЛАРДА ФАРҒОНА ВОДИЙСИДАГИ ИСТИҚЛОЛЧИЛИК ҲАРАКАТИНИНГ ТАНИҚЛИ ҒОЯВИЙ МАҒҚУРАЧИЛАРИ ВА ЙЎЛБОШЧИЛАРИ

Ўзбекистон Республикаси давлат мустақиллиги ва истиқлолга эришгандан сўнг юртимизда пайдо бўлган улуғвор ўзгаришлар демократик, инсонпарвар янги жамият қуриш муаммоларининг мураккаб ва кўп қиррали эканлигини кўрсатди. Сиёсий ва иқтисодий тизимни тубдан қайта ташкил этиш билан бир вақтда миллий давлатимизнинг мустақиллигини мустаҳкамлаш каби улуғ мақсадлар йўлида халқимизнинг барча маънавий имкониятларини сафарбар этиш учун унинг жипслашишини таъминлашга даъват этувчи янги маънавий-ахлоқий муносабатларни вужудга келтириш муҳим аҳамият касб этади.

Аmmo бу бунёдкорлик жараёнлари шўро тоталитар режимдан мерос бўлиб қолган улкан қийинчиликларга дуч келмоқда. Чунки «коммунистик» мағқуранинг етмиш йилдан кўпроқ вақт давомида зўр бериб ҳукмронлик қилиши халқимизнинг маънавий ҳаётида оғир ва инқирозли оқибатларга, «Ватан», «ватанпарварлик», «миллийлик», «байналмилаллик» каби маънавий қадриятларни бузиб кўрсатилишига, уларнинг қадрсизланиши ҳамма кўп асрлик урф-одат ва анъаналаримизни менсимасликка олиб келди.

Тарихий тажриба шуни кўрсатдики, бизнинг ота-боболаримиз асрлар давомида ўз оилалари, муқаддас тупроқлари, диний эътиқодлари, урф-одатлари ва анъаналарига содиқ қолишни улуғ иш деб ҳисоблашган. Бу даҳлсиз урф-одатларнинг бузилмаслиги учун халқимизнинг минг-минглаб содиқ ўғлонлари ўзини қурбон қилганлар. Туркистон Россия томонидан босиб олинган вақтдан бери тўхтамаган миллий озодлик ҳаракати халқнинг миллий ўз-ўзини англашида, ўз Ватани ва миллатининг озодлиги ва мустақиллиги учун унинг ватанпарварлик интилишларини мустаҳкамлашда улкан таъсир кўрсатди. Бу борада 1918 йилдан бoshлаб то 30-йилларнинг ўртасигача Фарғона водийсида давом этган истиқлолчилик ҳаракати муҳим аҳамият касб этиб, бу ҳаракат иштирокчиларининг қаҳрамонликлари, улардаги Ватанга нисбатан бўлган жўшқин меҳр-муҳаббат туйғуси, ватанпарварлик, ўз халқининг тақдири учун қайғуриш каби хислатлар замондошларимиз ва келажак авлодлар калбида озодлик ва истиқлолнинг фараҳбахш эпкинини уйғотади-ки, булар Ўзбекистон Республикасининг давлат мустақиллигини қўлга киритиши учун мустаҳкам пойдевор вазифасини ўтади.

Бу ҳаракат вужудга келиши биланоқ большевиклар ҳокимияти ва Москванинг расмий доиралари томонидан уни қоралаш учун кескин чора-тадбирлар кўрилди. Коммунистик тарғибот таъсири остида жамоатчилик онгида бу ҳаракат ва унинг моҳияти тўғрисида сохта ва нотўғри фикрлар сингдирилиб, унинг қатнашчилари ва йўлбошчилари эса халқ душмани сифатида кўрсатилди.

Истиқлолчилик ҳаракати тўғрисидаги ҳақиқатни тиклаш зарурияти, замондошларимиз хотирасида бу ҳаракат қатнашчиларининг сўн-

мас номларини қайта жо қилиш, Ўзбекистон Республикасининг мустақиллигини мустаҳкамлаш учун улар жасоратининг тарбиявий аҳамиятини кучайтириш зарурияти ушбу ҳаракат тарихининг илмий тадқиқ қилишга бўлган эҳтиёжни фавқулодда ошириб юборди. Мазкур мақолада Фарғона водийсидаги истиқлолчилик ҳаракатининг таниқли ғоявий мафкурачилари ва йўлбошчилари хусусида фикр юритилади.

Фарғона водийсидаги истиқлолчилик ҳаракати Қўқон фожиаларидан сўнг бошланган бўлишига қарамай, Туркистон мухторияти ҳукуматининг тирик қолган ва большевиклар қўлига тушмаган кўпчилик аъзолари бу ҳаракатни ташкил қилиш ва уюштиришда дастлаб қатнаша олмадилар, аниқроқ айтганда, улар мужоҳид гуруҳлари билан алоқани дарров йўлга қўя билмадилар. Чунки мухторият ҳукумати раҳбарларидан бири кейинчалик ўз хотираларида ёзганидек, «Носирхон Тўра Наманганда, Гарцифельд Самарқандда, Убайдуллохўжа¹ Ашхобод-Самарқанд йўлида, Обиджон Бухорода, Шоаҳмадбек эса Қўқон қўрғони ичида большевиклар қўлига тушиб қолган эдилар». Ҳарбий ишлар вазири Маъди Чанишев эса 1918 йил февралнинг охирида Скобелев (ҳозирги Фарғона) шаҳрида қизил аскарлар томонидан отиб ташланган².

Фақатгина кейинчалик Намангандаги «Шўрои Ислом» ташкилотининг раҳбари, Туркистон мухторияти ҳукуматининг халқ маорифи вазири Носирхон Тўра Камолхонтўраев, ҳукумат ғазначиси (ҳазиначиси) Саидносир Миржалилов³, Туркистон Миллат мажлиси аъзоларидан Олимхон Тўра Шокирхонтўраев⁴, Обиджон Маҳмудов, Одилжон Умаров ва Тошкент муфтиси Садриддинхон Шарифхўжаев кабилар истиқлолчилар билан алоқа ўрнатишди. Улар Фарғона водийсидаги аҳоли орасида ва қўрбошилардан Шермуҳаммадбек, Раҳмонқул, Парпи йигитлари ичида бўлиб, мужоҳидларни большевикларга қарши курашга сафарбар қилишда муҳим роль ўйнадилар⁵. Бир қатор эшон ва муллалар бу пайтда қўрбоши сифатида истиқлолчиларнинг дастларига раҳбарлик қилмоқда эдилар⁶.

Фарғона водийсидаги истиқлолчилик ҳаракатининг ғоявий раҳнамоларидан бири Носирхон Тўра Саид Камолхон Тўра ўғли эди⁷. На-

¹ Таниқли жадид маърифатпарвари ва миллий истиқлол курашчиси Убайдуллохўжа Асадуллахўжаев (1882—1938) бир неча марта шўро ҳокимияти томонидан қамоққа олинган ва 1938 йилда отиб ташланган.

² Қарағ: Война в песках. М., 1935. С. 200—201.

³ Саидносир Абдулхай ўғли Миржалилов (1884—1937) — асли Туркистон шаҳридан бўлиб, қизи Зарифахонимнинг хотираларига қараганда, ўрта бўли, қорачадан келган, кўзлари йирик киши эди. У жуда ҳам маърифатли бойлардан саналган. Шоир ва адилларга ҳомийлик қилган. У машҳур ўзбек ёзувчиси Ойбекнинг қайнотаси эди. С. Миржалилов бир неча марта қамоққа олиниб, Соловецк оролида сурганда бўлган, 1937 йилда репрессия қилинди.

⁴ Олимхон Тўра ҳарбий саркарда ва машҳур ислом олими Алихон Тўра Шокирхўжа ўғли Соғунийнинг (1885—1976) акасидир.

⁵ Бу ҳақда қарағ: Фарғона ВДА, 435-фонд, 1-рўйхат, 209-иш, 2-варақ.

⁶ Ўзбекистон РПАА, 60-фонд, 1-рўйхат, 1973-иш, 7—11-варақлар.

⁷ Носирхон Тўра (1871—1938) — Наманган шаҳрида мударрис оиласида туғилди. У отасининг мадрасаси ва Бухорода таҳсил олди. Носирхон Тўра Наманганда бош мударрис бўлгач, бутун Фарғона водийсида унинг шуҳрати тарқалди. У 1917 йил Наманган шаҳри думасига сайланди. Қўқонда 1917 йил 26—29-ноябрда бўлиб ўтган Туркистон мусулмонларининг фавқулодда IV қурултойида қатнашди ва халқ маориф вазири сифатида Туркистон ҳукумати таркибига киритилди. Мухторият қонга белангач, у бир йил давомида яширин ҳаёт кечирди. Сўнгра Фарғонадаги истиқлолчилик ҳаракатининг ғоявий раҳнамоларидан бири бўлиб, мужоҳидлар ўртасида танилди. Носирхон Тўра большевикларга қарши фаолияти учун ОГПУнинг қарори билан 5 йил сургунликда яшайди ва ўзининг кўрган-билганларини «Оренбург мактублари» эсдалигида баён қилди. Носирхон Тўра 1929 йил бошида сургундан қайтиб, Ўзбекистон, Қирғизистон, Қозоғистоннинг кўплаб шаҳарларида бўлди. У 1929 йилнинг охирида қайтадан истиқлолчилик гуруҳларини тузишга урингани ва мавжуд тузумга қарши курашгани учун «советча» режим томонидан қамоққа олинди ва 1938 йилда ўлдирилди.

мангандаги «Шўрон Ислом» ташкилотининг раҳбари бўлган Носирхон Тўра бу ташкилот тақиқлангач, 1919—1923-йилларда бу ердаги «Маҳкамаи шаръия» Диний бошқармасига раислик қилди. ОГПУ маълумотида ёзилишича, Носирхон Тўра «Миллий Иттиҳод» ташкилотининг ячейкасини Косонсой шаҳрида ташкил қилди. Шермуҳаммадбек қўрбоши Носирхон Тўрани ўзига пир деб эълон қилган ва ушбу марказдан доимо Фарғонадаги қизил қўшиннинг аҳволи тўғрисида маълумотлар олиб турган.

Носирхон Тўра фаолиятига баҳо бериб, ватандошимиз Шаҳобиддин Яссавий қуйидагиларни ёзган эди: «Мужоҳид олим ва нуфузли бир қўмондон. Қўқон мухторият давлатининг узвларидан эди»⁸.

1920 йил декабрда Бухорога келган таниқли мунаввар Аҳмад Закий Валидий Бухоро, Хоразм, Туркистондаги бутун истиқлолчи гуруҳларга сиёсий жиҳатдан раҳбарлик қилувчи бир марказ тузиш учун тинимсиз фаолият кўрсатади. У Бухоро ҳукуматининг раҳбарлари Файзулла Хўжаев, Усмонхўжа Пўлатхўжаев, Абдулқодир Муҳитдинов билан ўз режаларини маслаҳатлашади. Бухоро шаҳрида 1921 ноябрь ойида Анвар Пошо билан учрашади. Валидий кейинчалик ўзининг машҳур «Хотиралар» китобида ёзишича, Бухорода 1921 йил 2—5 августда бўлган Миллий Бирлик конгрессида (бу Москва конгрессидан кейинги 5-конгресс эди) «Ўрта Осиё Мусулмон Миллий Жумҳуриятлари Федерацияси» (кейинчалик Туркистон Миллий Бирлиги номи билан машҳур бўлган) уюшма тузилди. Миллий бирликнинг дастури Валидий раҳбарлигида ҳали 1921 йилнинг бошларидаёқ ишлаб чиқилган эди.

Туркистон Миллий Бирлигининг олтинчи ва еттинчи конгресслари Самарқанд ва Тошкент шаҳарларида 1921 ва 1922 йилларнинг сентябрь ойида чақирилди. Самарқанддаги конгрессда жамиятнинг 24 банддан иборат Устави ва Туркистон байроғи қабул қилинади. 1921 йил 6 сентябрда қабул қилинган Туркистоннинг миллий байроғи бинафша рангда бўлиб, унинг асоси қилиб X асрдаги салжуқий ва қорахонийлар давридаги байроқ танланган эди. Байроқни тайёрлаш ишида Закий Валидий билан бирга Мунаввар Қори ва Тўрақул Жонузоқ ўғли иштирок этишади. Самарқанд конгресси Фарғона водийсидаги истиқлолчилик ҳаракатини ғоявий жиҳатдан жипслашувига анча хизмат қилди. Фарғонадаги қўрбошилар ҳузурида бир йилча бўлган Т. Жонузоқов ўз фаолияти ҳақида конгрессда ахборот берди. Анжуманда бутун Туркистондаги қўрбоши гуруҳлари билан алоқа ўрнатиш ва ҳар бир қўрбошининг ҳузурига сиёсий маслаҳатчилар юбориш тўғрисида қарор қабул қилинди. Ушбу қарорга мувофиқ, Шермуҳаммадбек ҳузурига Элдорхон Мутин ва Хорис Иглиқов, Раҳмонқул ҳузурига Мустафо Шоҳқули, Парпибек ҳузурига Минҳож чол махсус мактублар билан жўнатилди⁹.

Туркистондаги жадидлар истиқлолчилик ҳаракатини ташкил қилиш ва уюштиришда, унинг ғоявий йўналиши ва мақсадини белгилашда муҳим роль ўйнадилар.

Туркистон Республикаси ва Бухоро халқ жумҳуриятидаги жадидларнинг бир қисми бу пайтда шўро ташкилотларида фаолият кўрсатишса-да, миллий мустақиллик тўғрисидаги ўз ғояларидан воз кечишмаган эди. Бу даврда ташкил топган «Миллий иттиҳод» ва «Миллий истиқлол» фирқалари истиқлолчилик ҳаракатининг кейинги ривожланишида муҳим ўрин тутди. «Миллий иттиҳод» фирқаси Файзулла Хўжаев бошчилигида 1920 йилнинг охиридаёқ Бухорода тузилган эди.

⁸ Шаҳобиддин Яссавий. Туркистон аччиқ ҳақиқатлари (Ўзбек тилида араб имлоси билан). Истанбул, 1984.

⁹ Қаранг: Закий Валидий. Хотиралар//Шарқ юлдузи, 1993. 9-сон, 152—163-бетлар.

Тошкентда эса 1922 йилда Акмал Икромов бошчилигида махфий иш олиб борувчи «Миллий истиқлол» фирқаси тузилди. «Миллий истиқлол» ва «Миллий иттиҳод» фирқалари биргаликда яширин равишда истиқлолчиларни қўллаб-қувватлашди. Демак, истиқлолчилик ҳаракати ўша 1919—1922 йиллардаёқ «миллий истиқлол» ғоялари билан маълум даражада қуролланган эди.

Шуни алоҳида таъкидлаш керакки, истиқлолчилик ҳаракатига ғоявий раҳнамолик қилиш борасида жадидлар билан уламочилар ўртасида ўзаро рақобат мавжуд эди. Истиқлолчиларнинг йўлбошчиларига дастлабки пайтларда жадид мунавварларининг («Шўрои Ислом», «Иттиҳод ва тараққий», «Миллий иттиҳод», «Миллий истиқлол» аъзоларининг) таъсири кучли бўлган бўлса, кураш жараёнида устунлик уламолар қўлига ўтади. Бунини мужоҳид раҳбарларининг «Жиҳод ва ғазот» ҳақидаги шиорларидан ҳам билиб олса бўлади. Натижада, миллий озодлик ҳаракатининг характери мутаассиб руҳонийларнинг амаллари оқибатида кўпгина ҳолларда ислом ғоялари билан чекланиб қолди. Шуниси ачинарлики, эшон ва қозиларнинг катта қисми кейинчалик большевиклар хизматига ўтишди. Истиқлолчилик ҳаракатининг бош мақсади — бутун Туркистоннинг Миллий Истиқлоли ва Мустақиллиги ғояси ўзгармаган бўлса-да, кураш жараёнида бундай ҳолатларнинг намоён бўлиши ҳаракатнинг янада кенгайишига тўсқинлик қилди.

Фарғона водийсидаги истиқлолчилик ҳаракатининг уюшган бир шаклда намоён бўлишида қуйида номлари зикр этиладиган шахслар кўрсатган ғайрат-шижоатни алоҳида таъкидлаб ўтиш керак. Ўз вақтида Кичик ва Катта Эргашлар, Мадаминбек, Шермуҳаммадбек, Ислом Паҳлавон, Ермат Маҳсум, ҳатто Холхўжа Эшон, Муҳиддинбек каби қўрбошилар бу ҳаракатни ягона кучга бирлаштириш учун раҳбарликни бирин-кетин ўз қўлларига олдилар.

Дастлабки истиқлолчи гуруҳларнинг тузилиши Кичик ва Катта Эргашларнинг номлари билан боғлиқдир. Мухторият ҳукумати қўшинига бошчилик қилган Кичик Эргаш¹⁰ қўрбоши 1918 йил 19—21 февралда Қўқон шаҳрида бўлган «икки кунлик уруш натижасида мағлубиятга учради, унинг 2.000 кишилиқ армиясидан омон қолган 200 нафар киши Эргаш раҳбарлигида Қўқон уездидаги Бачқир қишлоғига (Қўқондан 18 чақирим шимоли-шарқ томонда) жанг билан чекинишди»¹¹. Ўзининг киндик қони тўкилган Бачқир қишлоғида Кичик Эргаш йигитлари билан қалъа ҳажмидаги истеҳком қуриб, қизил гвардиячиларга қарши миллий истиқлол ҳаракатини бошлади. Жангларнинг бирида 27 февралда Кичик Эргаш шаҳид бўлгач, унинг ўрнига Катта Эргаш¹² қўрбоши Фарғона водийсида большевикларнинг мус-

¹⁰ Кичик Эргаш (унинг бўйи калта бўлганлиги учун шундай дейилган) 1917 йилгача 7 йил давомида Қўқон атрофида эркин ҳаракат қилган ва ёнидаги 30 нафар йигити билан Россия ҳукмронлигига қарши курашган. Кичик Эргаш ҳақиқатпарвар ва адолатгўй мусулмон бўлган, деҳқонларга ҳеч қачон зарар келтирмаган. Ниҳоят, Кичик Эргаш рус маъмурияти томонидан 1913 йил қўлга олинган ва 20 йил қамоққа ҳукм қилинган. У февраль инқилобидан сўнг 1917 апрелда Қўқон атрофидаги ўзи туғилиб ўсган Бачқир қишлоғига келади ва эркин киши сифатида яшай бошлайди. Қўқон шаҳар Шўроси 1917 йил ноябрда Эргашга шаҳар миришблари бошлиғи лавозимини таклиф этади. Эргашнинг бу ваколати декабрь ойида Туркистон мухторияти ҳукумати томонидан тан олинади ва унга «қўрбоши» унвони берилади. Агар Эргаш ҳақиқатдан ҳам, «қароқчи» ёки «жиноятчи» бўлганида диний уламолар бундай кишини қўрбошиликка лойиқ кўришмасди. Кичик Эргаш Россия зулмига қарши тинимсиз кураш олиб борган киши эди.

¹¹ Ўзбекистон МДА, 1-рўйхат, 336-иш, 227-в; 90-иш, 329-в.

¹² Катта Эргаш (унинг бўйи узун бўлганлиги учун шундай дейилган) ҳам Бачқир қишлоғидан бўлиб, Қўқоннинг энг машҳур муллаларидан эди. У Жоме масжидида ваъз айтганда, 20 минг мусулмон тўпланган. Мулла Эргаш Туркистондаги Россия босқинини ҳеч қачон кечирмас, эътиқодли мусулмон бўлганлигидан диний камситиш ва хўрлашларга чидай олмас эди. У Қўқон фожналаридан аввал ҳам

тамлакачилик тартибига қарши озодлик байроғини кўтарди. Шўро режими ва большевикларга қарши миллий озодлик ҳаракатини ташкил қилишдек буюк ва шарафли вазифа энди унинг зиммасига тушди.

Шўро айғоқчиларидан бирининг маълумотига кўра, Эргаш кўрбошининг «мусулмон ва рус аҳолиси ўртасида пайдо бўлиши олқишларга сазовор бўлди, унга энг юксак тилаклар тиланди ҳамда унинг қиёфасида Андижон ва Қўқонда ўрнашган қизил қўшинлардан, ҳукумат вакилларида ва ҳар қандай зўравонликлардан халос қилувчи инсонни кўрдилар»¹³.

Узи катта эшон бўлган Мулла Эргаш кўрбошида одамларни ўзига жалб қилишдек ноёб хислат (шижоат) бўлган. У қўл остида бўлган жойларда ислом шариасти номидан иш юритишга ҳаракат қилган.

Эргаш кўрбоши қўл остида 1918 йилда 16.000 нафардан 18.000 нафаргача йигит бўлган. Баъзи манбаларда кўрсатилишича, Эргашнинг қўшинида 20.000 йигитдан 24.000 нафаргача йигит бўлган.

Истиқлолчилик ҳаракатининг тан олинган асосий йўлбошчиларидан бири Мадаминбек¹⁴ ҳисобланади. Мадаминбек сиймосида саркардалик, давлат ва сиёсат арбобига хос сифатлар ўзаро қўшилиб кетган эди. У Фарғона водийсидаги истиқлолчиларнинг ҳақиқий маънодаги доҳийси, тан олинган йўлбошчиси эди. Мадаминбек водийдаги большевикча ҳокимият органларига муқобил равишда ўз сиёсий бошқарув усулини жорий қилди. Бундай бошқарув усулини яна Эргаш ва Шермухаммадбек кўрбошиларгина жорий қилган эдилар. «У бизнинг раҳбарлик фаолиятимизда йўл қўйган хато ва камчиликларимиздан усталик билан фойдаланарди. Унинг ўз «бошқарув аппарати», ўзининг трибунали, ўзининг «генштаби» бўлган, у қонунлар чиқарган»¹⁵,— деб эътироф қилади Мадаминбекка қарши курашган душманларидан бири Граматович.

Туркистон мухториятининг фаол тарафдори ва ҳимоячиларидан бири эди. У ҳам Қўқон шайхонидаги мағлубиятдан сўнг Кичик Эргаш билан биргаликда ўзларининг Бачқир қишлоғидаги қароргоҳларига қайтишди ва қизил аскарларга қарши курашни ҳамкорликда олиб боришди. Кичик Эргаш ҳалок бўлгач, Катта Эргаш кўмондонлигини ўз қўлига олади ва унга «кўрбоши» унвони берилди. Эргаш кўрбоши кейинчалик қатор жангларда мағлубиятга учраб, 1920 йилнинг баҳоридан бошлаб йирик кўрбошилик мавқеидан ажралди. Шундай бўлса-да, Эргаш кўрбоши 1921 йилнинг охиригача курашни давом эттиради. Архив ҳужжатларининг шохидлик беришича, Эргаш кўрбоши 1921 йил 19 декабрда ўз қароргоҳи Хонбодда қизил аскарлар билан бўлган жангга ўлдирилади.

¹³ Ўзбекистон РПАА, 60-фонд, 1-рўйхат, 49-иш, 25-варақ.

¹⁴ Мадаминбекнинг асл исми Муҳаммад Аминбек бўлиб, у Марғилон атрофидаги Сўкчилик қишлоғида — ҳозирги Тошлоқ туманининг Сада қишлоқ жамоаси ҳудудида ўртаҳол Аҳмадбек оиласида 1892 йилда туғилди. Маърифатли оилада вояга етган Мадаминбек бақувват ва довюрак йигит бўлиб, ёшлигиданоқ юртга таниқли эди. Мадаминбек чор Россиясига қарши ҳаракат қилганлиги учун қамоққа олиниб, 1914—17 йилларда Сибирининг Нерчинск деган жойига сургун қилинади. 1917 йилдаги февраль инқилобидан кейин сиёсий маҳбус сифатида Мадаминбек озод қилинди ва Марғилонга қайтиб келди. Шунда «Шўрон уламо» жамиятининг раҳбарлари Мадаминбекни шаҳар мишраблари бошлиғи — кўрбошини лавозимига тавсия этишди. Мадаминбек 1918 йил январь ойининг охиригача шу лавозимда хизмат қилди. Мадаминбек истиқлолчилар сафига ўтгач, 1918 йил ноябрда Фарғонадаги бутун ислом қўшинларининг Олий бош кўмондони қилиб сайланади. У Жалолобод ва Уш шаҳарларида фаолият кўрсатаётган рус (деҳқонлар) армияси билан ҳам музокаралар олиб бориб, большевикларга қарши биргаликда курашиш учун 1919 йил 1 сентябрда крестьянлар армияси командири К. Монстров билан шартнома тузади. Бу орада — 1919 йил 29 сентябрда Помирдаги Эргаштом овулида ислом қўшинларининг қурултойи бўлиб, унда Мадаминбек бошчилигида «Фарғона муваққат мухторият ҳукумати» тузилди. Мадаминбек кескин жанглардан сўнг 1920 йил 6 мартда шўро ҳокимияти вакиллари билан сулҳ шартномасини имзолайди. Туркистон fronti кўмондони М. В. Фрунзе томонидан кўрбошилар орасига юборилган Мадаминбек Шермухаммадбекнинг розилиғи билан Холхўжа эшон томонидан 1920 йил май ойида Қоровул қишлоғида ўлдирилди.

¹⁵ Война в песках. С. 202.

Мадаминбек 1918 йилнинг ўрталарида мустақил ҳаракат қилишга уринаётган йирик қўрбошиларнинг ҳаракатларини бошқаришга муваффақ бўлди. Шермуҳаммадбек, Нурмуҳаммадбек, Холхўжа Эшон, Маҳкам Ҳожи, Раҳмонқул, Омон Паҳлавон ва қирғиз мужоҳидларининг бошлиғи Муҳиддинбек сингари қўрбошиларни ягона қўмондонлик остига бирлаштириш ундан жуда катта куч-ғайрат талаб қилди. Ўз қишлоғи ва туманида «ўзига бек» бўлган бу қўрбошиларнинг қаршилиги ва ўзбошимчалигини Мадаминбек синдиришга муваффақ бўлди. У Холхўжа Эшоннинг шуҳратпарастлиги ва калтабинлигига қарши анча курашди¹⁶. Эргаш қўрбоши билан Мадаминбекнинг муносабатлари ҳам тез-тез ўзгариб туради. Баъзан улар биргаликда ҳаракат қилишса¹⁷, гоҳ-гоҳида муросалари келишмай ўзаро тўқнашардилар¹⁸. Албатта, ушбу нохуш ҳолатлар истиқлолчилик ҳаракатининг янада ривожланиши ва авж олишига ҳалақит берарди.

Мадаминбек истиқлолчилар қўшинига ягона ташкилий тус берди. Унинг йигитлари ўртасида ҳарбий интизом кучли эди. Мадаминбекчилар босқинчи ва ўғриларни ўзлари ушлаб, жазосини беришарди. «Ўз олдига шўро ҳокимиятини ағдариш ва Фарғона мухториятини тиклаш вазифасини қўйган Мадаминбек тадбиркор сиёсатчи ва уддабурон ташкилотчи фазилатига эга эди»¹⁹,— деб тан олинади расмий бир ҳужжатда.

Мадаминбек ўз миллати учун курашган ҳақиқий ватанпарвар, асл инсон эди. Афсуски, Мадаминбек тарихимизда узоқ йиллар давомида бир ёқлама тавсифланиб келинди. 28 ёшдаёқ 25—30 минг кишилик қўшинга қўмондонлик қилган, салоҳиятли саркарда, гўзал қалбли бу ажойиб инсон фаолияти ноҳақ даражада камситилган эди.

Фарғона водийсидаги ватанпарварларнинг тўртинчи бош қўмондони Шермуҳаммадбек²⁰ ҳам истиқлол курашининг илк босқичидан бошлаб жанг майдонига кирган эди. У «Туркистон туркистонликларнинг юртидир, унга бошқа ҳеч кимнинг эгалик қилишга ҳаққи йўқ!»— деган шиорни ўртага ташлаган.

Шермуҳаммадбекнинг сиёсий қиёфаси унинг муҳолифлари томонидан у қуролини ташламаган 1922 йилдаёқ қуйидагича чизилган эди: «Кўршермат (Шермуҳаммадбек — Қ. Р.) — миллати сарт (ўзбек — Қ. Р.) бўлиб, барча қўрбошиларнинг энг ғайратли ва қатъиятлисидир. Жангда жуда жасур, қўл остидагиларга нисбатан талабчан ва ўрусларга шафқатсиз. Аҳоли ўртасида жуда катта орбў-эътибор ва шуҳратга сазовордир»²¹.

¹⁶ Қаранг: Ўзбекистон МДА, 17-фонд, 1-рўйхат, 336-нш, 224—240-бетлар.

¹⁷ Таққослаш учун қаранг: Ўзбекистон МДА, 25-фонд, 1-рўйхат, 79-нш, 19—20-бетлар.

¹⁸ Қаранг: РГВА, 110-фонд, 3-рўйхат, 211-нш, 12-варақ.

¹⁹ Фарғона ВДА, 212-фонд, 1-рўйхат, 31-нш, 153-варақ.

²⁰ Шермуҳаммадбек (архив ҳужжатлари ва шўро адабиётларида «Кўршермат» ёки Шермат қўрбоши, унинг ўнг кўзи ожиз бўлган) Фарғонадаги Тошлоқ туманининг «Навбахор» жамоа хўжалигидаги Гарбува қишлоғида беклар авлодидан бўлган Қўшоқвой Ҳожи хонадонидан 1893 йилда туғилди. Шермуҳаммадбек ёшлигидан илмга чанқоқ, айни пайтда жангарни йигит бўлган. Аҳмад Закий Валидийнинг гувоҳлик беришича, Шермуҳаммадбек 1916 йилда чор Россияси томонидан мардикорликка олинган ва фронт чизғида ишлаш учун сафарбар қилинган кишилар қаторида Польша фронтига ташланган. 1918 йил эрта баҳорида истиқлол учун курашнинг сарчашмасида турган Шермуҳаммадбек Мадаминбек сафдан чиққач, 1920 йил 3 майда Фарғонадаги бутун ислом қўшинининг Олий бош қўмондони қилиб сайланади. Ака-ука Шермуҳаммадбек ва Нурмуҳаммадбеклар Фарғона водийсидаги тинимсиз беш йиллик курашдан сўнг 1923 йилнинг бошида Афғонистонга ўтиб кетишади. Улар Афғонистон, Ҳиндистон, Покистон, АҚШ, Туркия каби давлатларда муҳожириликда яшади. Шермуҳаммадбек 1970 йил 10 мартда, Нурмуҳаммадбек бўлса 1983 йил 10 январда Туркиянинг Адана шаҳрида вафот эттиди.

²¹ Краткий очерк возникновения и развития басмачества в Фергане по данным к 1-му марта 1922 г. М., 1922. С. 32.

Шермухаммадбек фаолиятига берилган ушбу эътирофни бу ўринда алоҳида таъкидлаб ўтмоқ лозим.

Ислом Паҳлавон (архив манбаларида Исломқул амирлашкарбоши ёки оддийгина Исломқул) Қўқон атрофидаги Яйпан қишлоғидан бўлган. У Фарғонадаги «руслар ҳукмронлигига қарши 14 йил давомида» (1909 йилдан бошлаб) тинимсиз кураш олиб борган ҳақиқий элулус фидойиси, ёвқур ватанпарварлардан бири эди. Ислом Паҳлавонга Фарғонадаги қизил қўшин командирлари томонидан «ўтакетган даражада шафқатсиз» ва «сиёсий билимга эга» деб таъриф берилади. 1923 йилнинг охиригача Қўқон атрофидаги фаол ҳаракатда бўлган Ислом Паҳлавонга «аҳоли, хусусан, муллалар катта хайрихоҳлик билан қарашган»²².

Фарғона водийсидаги қўрбошиларнинг 1923 йил январ ойининг бошларида Шаҳрихонда бўлган қурултойида Афғонистонга жўнаб кетган Шермухаммадбек ўрнига Ислом Паҳлавон амирлашкарбоши — бутун ислом қўшинларининг Бош қўмондони қилиб сайланди. Фарғонадаги мужоҳидларнинг бешинчи Бош қўмондони бўлган «Ислом Паҳлавонга 1923 йил бошларида 20 нафар йирик қўрбоши, 73 нафар кичик қўрбоши (1.723 нафар йигит) бўйсунган»²³, — деб айтилади Фарғона вилояти қўшинлари махсус бўлимининг бошлиғи номига ёзилган маърузада²⁴.

Истиклолчилик ҳаракати йўлбошчиларининг сиёсий қиёфа (портрет)лари ҳали улар мавжуд тузумга қарши курашаётган пайтлардаёқ расмий ҳужжатларда ҳам кўрсатилган эди. Шўро қўмондонлиги махсус бўлимининг ходимлари томонидан 1923 йил кузида тузилган «мутлақо маҳфий» ҳужжатларнинг бирида шу вақтгача Фарғона вилоятидаги қизил аскарларга қарши ҳаракат қилган 181 нафар (Қўқон районидаги 33 нафар, Марғилондаги 66 нафар, Намангандаги 46 нафар, Андижондаги 24 нафар, Олой воҳасидаги 6 нафар, Уш уездидаги 7 нафар қўрбошига (!) тавсиф берилади²⁵. Ушбу тавсифда қўрбошиларнинг кучли ва ожиз томонлари, аҳолининг уларга нисбатан муносабати кўрсатилади. Қўрбошиларнинг янги тузумга нисбатан юритган сиёсатларига қараб, улар учта табақага ажратилади. Албатта, қўрбошиларнинг бу таснифи большевикларнинг маҳфий хизмат ходимлари томонидан тайёрлангани учун уларнинг ҳаммасига «халқ душмани», «ашаддий бандит» деган ёрлиқлар ёпиштириб ташланган. Шундай бўлишига қарамасдан, ушбу ҳужжатда қўрбошиларнинг шахсий ҳаётлари ва шакл-шамойиллари ҳақида баъзан оз бўлса-да, ҳақиқат заррачалари ҳам учраб туради.

Шуни алоҳида таъкидлаш керакки, қўрбошилар ўз сафларидаги ҳарбий уюшқоқликни мустаҳкамлаш мақсадида мураккаб тузилмани ишлаб чиққан эдилар. Ҳаракатнинг бош қўмондонлари «Амир-ал-муслимин», кейинроқ эса «Амир-лашкарбоши» деб номланди. Нуфузли қўрбошилар (одатда «қўрбоши» унвони «генерал» даражасига тенг бўлса, «понсод» эса «полковник» билан баробар бўлган) «лашкарбоши», «мингбоши», «тўқсабо», «тўпчибоши» унвонларига мушарраф бўлган бўлса, ўртача даражадаги сардорлар — понсод қўрбошилар эса «юзбоши», «элликбоши», «амин», «қоровулбеги» деб аталган.

Истиклолчилик ҳаракатининг йўлбошчилари нуфузли кишилар эди. Қўрбошиларнинг ҳар бирида ўзининг шахсий муҳри бўлган. Уларнинг аксарияти саводли кишилар эди. Йирик қўрбошилар ўз туғларига эга

²² РГВА, 28113-фонд, 7-рўйхат, 84-иш, 107—114-варақлар.

²³ Фарғона ВДА, 435-фонд, 1-рўйхат, 115-иш, 320-варақ ва унинг орқаси.

²⁴ Ислом Паҳлавон 1923 йилнинг охирида чекистлар томонидан қўлга олиниб, ўзининг бир нечта сафдошлари билан қатл қилинади.

²⁵ РГВА, 28113-фонд, 7-рўйхат, 84-иш, 107—114-варақлар.

бўлишган. Жанг майдонида туғнинг аҳамияти рақиб томон қўмондонининг асирга олиниши ёки ўлдирилишидан кам бўлмаган.

Ушбу ўринда ҳали кўпчиликка номаълум бўлган диққатта сазовор бир далилни келтирмасдан ўтиб бўлмайди. Олис ва яқин мозийда босқинчиларга қарши туркий аёлларимиз ҳам неча бор ҳарб майдонларида от чопганлиги, ҳатто ватанпарвар кучларга бошчилик қилганлиги сир эмас. Ҳатто аёллардан махсус бўлинмалар тузилган. Турон аёли жангга кирса, душман зир титраган. Асримиз бошларидаги истиқлолчилар сафида ўзбек ва қардош халқларнинг аёллари ҳам борлиги маълум бўлса-да, лекин аёл қўрбошилар бўлганлиги ҳақида ҳеч қайси тарихий китобда маълумот учрамас эди.

Архив ҳужжатларининг далолат беришича, Фарғона водийсида бир қанча ўзбек ва қирғиз аёлларидан қўрбошилар бўлган. Хусусан, Шакархон қўрбоши ва Муҳиддинбекнинг онаси²⁶ бошчилик қилган гуруҳлар қизил аскарлар юрагига ғулғула солган. Асли олтиариқлик уста Холиқбойнинг қизи бўлган Шакархон қўрбоши 1921 йилнинг охирида Қайрағоч кишлоғида бўлган жангларнинг бирида ҳалок бўлган. Кейинчалик Бухорода ҳам аёллардан қўрбошилар чиқиб, мустақиллик учун кураш тарихига шонли саҳифалар битишди.

Истиқлолчилик ҳаракатини ташкилий жиҳатдан уюштиришда қўрбошилар қурултойининг аҳамияти ҳам жуда катта бўлган. Шунини алоҳида таъкидлаш керакки, Фарғона водийсидаги қўрбошиларнинг 1918—1924 йилларда ўндан ортиқ қурултойлари бўлиб ўтди. Ушбу қурултойларда раҳбарлар сайланган, қўрбошилар ягона қўмондонлик остида бирлаштирилган. Ҳолбуки, бунга ҳамма пайт ҳам амал қилинмас эди. Шунингдек, қурултойда қўрбоши дасталари ҳаракат қиладиган жойлар ва уларнинг таъсир доираси ҳам белгилаб олинган.

Истиқлолчилик ҳаракатига раҳбарлик қилган қўрбошилар ва унинг ғоявий мафкурачилари бўлган ислом уламолари орасида яссавийлик ва нақшбандийлик тариқатининг пирлари кўп бўлган. Хорижлик тарихчи Мэри Броксапнинг ёзишича, Фарғонада энг қаҳри қаттиқ қўрбоши Холхўжа Эшон яссавийлик тариқатининг вакили бўлган. Ислом Паҳлавон ва Мулла Деҳқон қўрбошилар ҳам тасаввуф шайхлари эдилар.

Хулоса қилиб айтганда, Фарғона водийсидаги қўрбоши ва сардорлар орасида шўро маъмуриятида хизматда бўлиб тажриба орттирган одамлардан тортиб то маҳалла элликбошилари ва қишлоқ оқсоқолларигача обрў-эътиборли кишилар бўлган. Шарқий Бухородаги мужоҳидларнинг бошлиғи Иброҳимбек лақай ва Хоразмдаги бу ҳаракатнинг энг нуфузли намояндаси Жунаидхон ёвмут эса ўз уруғининг доҳийлари бўлишган. Демак, истиқлолчиларнинг энг йирик сиймолари ва ғоявий раҳнамолари баобрў кишилар ҳамда ислом динининг арбоблари бўлиб, ўз атрофида мужоҳидларнинг катта армиясини тўплашган эди.

Шундай қилиб, истиқлолчи ватанпарварларимиз ўз курашлари билан Туронзамин сарҳадидаги барча халқларнинг миллий озодлик ҳаракати тарихига ёрқин ва шонли саҳифалар битиб, Ўзбекистон Республикасининг бугунги мустақиллик ва истиқлолга эришувида жуда катта хизмат қилдилар. Аждодларимизнинг эрк ва озодлик учун тўққан қонлари беҳуда кетмади.

²⁶ Қаранг: Ўзбекистон МДА, 25-фонд, 2-рўйхат, 38-иш, 4-варақ.

ИЛМИЙ МАЪЛУМОТЛАР

ФУҚОРАЛИК КОДЕКСИГА БИНОАН ТАСДИҚЛАНАДИГАН НОТАРИАЛ
ТАРТИБДАГИ ОЛДИ-СОТДИ ШАРТНОМАЛАР

Мустақил давлат — Ўзбекистон Республикасида ривожланаётган янги жамиятнинг табиати мулкчиликнинг барча шакллари, жумладан, хусусий мулкнинг ҳам таркиб топиши ва улар асосида бозор муносабатларининг ҳаракатда бўлиши, шунингдек жамиятнинг бошқариш тизимида тегишли демократик шакллар ва усуллардан фойдаланиши билан ифодаланади. Бу эса ўз навбатида жамиятнинг хусусиятларини ўзида мукамал акс эттирадиган ва ижтимоий-иқтисодий муносабатларнинг ривожланишига фаол таъсир кўрсатадиган қонун-қондаларни яратишга ва жорий этишга олиб келади.

Ўзбекистон Республикаси Президенти И. Каримов Биринчи чақириқ Ўзбекистон Республикаси Олий Мажлисининг ўн иккинчи сессиясида қилган маърузасида «Биз мамлакатимизда янги, мустақкам ҳуқуқий замин яратилди, деб айтишга барча асосимиз бор», деб таъкидлаб ўтиши билан барча «...қабул қилинган қонунларнинг кундалик турмушимизда амалга оширилиши таъминловчи таъсирчан механизм яратиш лозим»лигига алоҳида эътибор бериб ўтди¹.

Бозор муносабатларини ҳуқуқий тартибга солиш ва барқарорлаштиришда сўнгги йилларда Ўзбекистон Республикаси Олий Мажлиси томонидан қабул қилинган қонунлар ичида Ўзбекистон Республикасининг нотариат тўғрисидаги 1996 йил 26 декабрдаги қонуни алоҳида аҳамиятга эга.

Қонунчилик нотариал фаолиятни демократлаштириш йўналишида ривожланмоқда. Чунончи, нотариат тўғрисидаги қонунга мувофиқ нотариал фаолият нафақат давлат нотариуслари, балки хусусий амалиёт билан шугулланувчи нотариуслар томонидан ҳам амалга ошириладиган бўлди. Шунингдек, нотариал фаолиятни амалга ошириш учун фуқароларнинг ўзини-ўзи бошқарув органлари ва тегишли идоралар, муассасаларга ҳам ҳуқуқ берилди. Буларнинг ҳаммаси жисмоний ҳамда юридик шахсларнинг ҳуқуқлари ва қонуний манфаатларини қонунларда назарда тутилган нотариал ҳаракатларни амалга ошириш йўли билан ҳимоя қилишни таъминлашга қаратилади.

Амалга оширилиши зарур бўлган нотариал фаолиятнинг доираси жуда ҳам кенг. Бундай фаолият ижтимоий муносабатларнинг кўпгина соҳаларида ва турли хил, чунончи, битимларни, васиятномаларни тасдиқлаш, ҳужжатлар нусхаларининг тўғрилигини ёки у ердаги имзонинг ҳақиқийлигини шаҳодатлаш, кўчмас мулкнинг очиқ савдода сотиб олинганлиги ҳақида гувоҳнома бериш ёки фуқаронинг тирик эканлиги фактини тасдиқлаш ва шунга ўхшаш масалалар бўйича амалга оширилади.

Бозор муносабатларига ўтиш туфайли олди-сотди шартномасининг предмет доираси анча кенгайди. Эндиликда ушбу шартнома бўйича фақат истеъмолчи эмас, ноистеъмолчи характерга эга бўлган товарлар, шунингдек нафақат кўчар ва кўчмас мол-мулк ҳам олди-сотди шартномасининг предметини ташкил қилиши мумкин. Бундай жараён ўз навбатида олди-сотди шартномасига нисбатан нотариал шаклини янада такомиллаштиришни талаб қилиб қўйди. 1997 йил 1 мартдан амалга киритилган Ўзбекистон Фуқаролик Кодексининг олди-сотди шартномасига бағишланган 29-бобининг тегишли моддаларида айрим шартномаларнинг ҳақиқий деб ҳисобланиши учун уларни нотариал тартибда гувоҳлантирилиши ҳақида махсус қондалар назарда тутилади.

Янги Фуқаролик кодексининг 29-бобига мувофиқ олди-сотди шартномасининг турлари қуйидагилардан иборат: чакана олди-сотди шартномаси, маҳсулот етказиб бериш шартномаси, товарлар етказиб бериш тўғрисидаги давлат контракти, контрактация, энергия таъминоти шартномаси, кўчмас мулкни сотиш шартномаси, корхонани сотиш шартномаси. Кодекса буларнинг ҳар бирига алоҳида алоҳида параграфлар бағишланади. Лекин нотариал тартибда тасдиқланадиган шартномалар қаторига кўчмас мулкни сотиш ва корхонани сотиш шартномаси кирди.

Кўчмас мулк ер участкалари, ер ости бойликлари, кўп йиллик дов-дарахтлар, шунингдек, бинолар ва иншоотлардан иборат. Уй-жой ҳам кўчмас мулк турларидан бири ҳисобланади. Фуқаролик кодексининг 83-моддасининг 3-қисмига биноан, қонун-

¹ Халқ сўзи, 1998 йил 29 август.

да бошқа мол-мулк ҳам кўчмас мулк қаторига киритилиши мумкин. ФҚни 85-моддасининг 1-қисмига биноан, бутун корхона ҳам мулккий комплексе сифатида кўчмас мулк ҳисобланади.

ФҚнинг 480-моддасига мувофиқ, кўчмас мулкни сотиш шартномаси ёзма шаклда битта ҳужжат тарзида тузилади. Шартнома тарафлар томонидан имзоланган бўлиб, унда 484, 485-моддалар аке эттирилган бўлиши лозим.

Уй-жой, корхонадан ташқари бошқа кўчмас мулкни сотиш шартномаси учун нотариал тартибга амал қилиш, яъни нотариус тасдиғи бўлиши шарт эмас, кўчмас мулкни сотишни амалга ошираётган муассаса, ташкилот муҳри етарли. Ёзма шаклгариноя қилмаслик ФҚнинг 109, 114, 116-моддаларида назарда тутилган оқибатларга олиб келади.

ФҚнинг 29-боби 7-параграфиди уй-жой биринчи марта кўчмас мулк сифатида таърифланади. Ўтмишда уй-жой 1963 йилдаги Фуқаролик кодексининг 257-моддасига мувофиқ олди-сотди шартномасининг нарсаси деб ҳисобланган бўлсада, лекин унинг бундай бўлиши учун турли чегаралар назарда тутилган эди. Масалан, фуқаронинг ёки унинг билан бирга турувчи эр ёки хотиннинг ва уларнинг вояга етмаган болаларининг шахсий эгаллигида бўлган уй-жой (ёки унинг қисми), мулк эгаси томонидан уч йил мобайнида бир уйдан ёки бир уй қисмидан ошиқ уй-жой сотилмаслиги шарт билан, олди-сотди нарсаси бўлиши мумкин эди. Бордию баъзи сабабларга кўра (мерос, ҳада ва ҳ. к.) иккинчи уй-жойга ҳуқуқ пайдо бўлиб қолса, у Фуқаролик кодексининг 121-моддасига биноан, бир йил давомида бартараф қилиниши шарт эди. Бундай бўлишига сабаб, уй-жойни фуқаролар ўртасида олди-сотди шартномасининг нарсаси бўлиши учун эмас, балки унда яшаш учун мўлжалланган бўлиши қонунда назарда тутилди.

ФҚнинг 488-моддасига биноан, уй-жойни олди-сотди шартномаси ўзига хос хусусиятларига кўра кўчмас мулкни олди-сотди шартномасининг бошқа турларидан фарқ қилади.

Уй-жойни олди-сотди шартномасига хос хусусиятлари шундан иборатки, сотилганидан уй-жойда яшаб турувчи ва ундан фойдаланиш ҳуқуқига эга бўлган шахсларнинг манфаати қонун билан ҳимоя қилинади, уларнинг рўйхати ушбу шартноманинг асосий шартлари сифатида тан олинади.

Уй-жойнинг асосий хусусияти унинг фуқаролар яшаши учун мўлжалланган бўлиши билан ифодаланади. Уй-жой фуқаролар яшаши учун қурилган бўлиб, ўзининг шундай тайинланган сифати билан тегишли давлат ҳокимияти органлари томонидан рўйхатга олиними лозим. Ўзбекистон Республикасининг 1996 йил 27 декабрда қабул қилинган «Давлат уй-жой сифатининг асослари тўғрисида»ги Қонуннинг 8-моддаси 2-қисмига мувофиқ саноат корхоналарини кўп квартиралари турар жой биноларида жойлаштиришга йўл қўйилмайди. Мулк эгасининг ўзига қарашли турар жой биносидан корхона, муассаса, ташкилотни жойлаштирилишига бундай бино ҳужжатларида белгиланган тартибда яшашга мўлжалланган жойга айлантирилгандан кейингина йўл қўйилади (Ўзбекистон Республикаси Олий Мажлисининг Ахборотномаси, 1997, 2-сон, 50-модда).

Юқорида айтилганидек, уй-жойни сотиш шартномаси нотариал тартибда тасдиқланиши ва давлат рўйхатидан ўтказилиши билан бошқа кўчмас мулкни сотиш шартномасидан фарқ қилади. Нотариал тартибда тасдиқланмаган ва давлат рўйхатидан ўтказилмаган уй-жойни сотиш шартномаси ҳақиқий ҳисобланмайди. Шартнома у рўйхатдан ўтказилган пайдан бошлаб кучга киради (ФҚнинг 365-моддаси).

Уй-жойни олди-сотди шартномаси каби корхонани сотиш шартномаси ҳам донмо ёзма шаклда ва тарафлар томонидан тегишли тарзда имзоланган бўлиши керак. Шунингдек, корхонани сотиш шартномасига ФҚнинг 491-моддаси 2-қисмида кўрсатилган ҳужжатлар шартномага албатта илова қилиниши ва у нотариал тартибда тасдиқланган ва давлат рўйхатидан ўтказилган бўлиши лозим.

Ушбу шартлардан биронтасига амал қилинмаса, шартнома тузилган пайдан бошлаб ҳақиқий ҳисобланмайди ва бундай шартномага нисбатан ФҚнинг 112-моддаси 2 ва 3-қисмларида назарда тутилган қондалар тадбиқ этилмайди. Яъни тарафлардан бири шартномани нотариал тасдиқлаш борасида тўла ёки қисман ҳаракат қилиб, иккинчи тараф бундай расмийлаштиришдан бош тортган тақдирда, суд шартномани рўйхатдан ўтказиш тўғрисида қарор чиқара олмайди. Шартномани рўйхатдан ўтказишда ҳам ушбу ҳолат такрорланган тақдирда, суд қарори асосида шартномани рўйхатдан ўтказиш мумкин эмас. Лекин келишувга кўра бир тараф шартномани нотариал тасдиқлаш ёки тўлиқ ҳаракат содир қилиб, иккинчи тараф бундан асосиз бош тортганини оқибатида шартнома тузиш кечиктирилган ёки умуман тузилмаган бўлса ва унинг натижасида биринчи тараф зарар кўрган бўлса, шартномани тузишдан бош тортган тараф унга етказилган зарарни тўлаши лозим. Зарарни ундириш суд тартибиди ҳам амалга оширилиши мумкин

И. Т. Раҳимов

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ ВЬЕТНАМА

Истекший после второй мировой войны 50-летний период характеризуется как самый славный и одновременно самый трудный этап истории вьетнамского народа.

Продолжавшаяся в течение 30 лет (1945—1975 гг.) война сопротивления против иностранных захватчиков не позволила экономике страны нормально развиваться. Новым тормозом в социально-экономическом развитии Вьетнама после полного освобождения и воссоединения страны выступила командно-административная система.

Переломным в жизни вьетнамского народа стал 1986 год, когда руководство страны внесло серьезные корректировки в свою социально-экономическую политику. Был объявлен курс на обновление, или переход к рыночной экономике. Осуществленные изменения оказались весьма своевременными, но не могли дать мгновенных результатов в силу сложившихся неблагоприятных условий внутри страны и за ее пределами.

После долголетнего функционирования планового централизма Вьетнам столкнулся с настоящим социально-экономическим кризисом. Среднегодовой темп экономического роста за 1986—1990 гг. достигал всего 3,9%. Если учесть, что среднегодовой прирост численности населения за этот период составил 2%, то становится очевидным, что за всю пятилетку удалось сделать немного в направлении улучшения жизни народа.

Критической была и бюджетно-финансовая ситуация в стране. Ежегодный дефицит госбюджета в среднем превышал 8% ВВП. Долгое время свирепствовала гиперинфляция. Потребительские цены в 1986 г. возросли в 7,7 раза. К 1990 г. инфляция отчасти была обуздана, но все еще находилась на высоком уровне (67%). Безработица охватила более чем 10% трудоспособного населения; перед страной остро встал вопрос занятости трудовых ресурсов.

Международная обстановка в конце 80-х годов тоже развивалась для Вьетнама очень неблагоприятно. Распад режимов в бывшем Союзе и странах Восточной Европы повлек за собой резкое сокращение внешних торгово-экономических связей Вьетнама, лишил его традиционного рынка и источников кредита. В то же время не нормализовались и не развивались должным образом отношения с крупными политическими и экономическими центрами мира и международными финансовыми организациями.

Несмотря на указанные и другие трудности, вьетнамский народ огромными усилиями добился все же первоначальных важных результатов в развитии экономики.

За годы следующей пятилетки (1991—1995 гг.) годовой темп прироста ВВП составил в среднем 8,2% (против 5,5—6,5% по плану), в том числе в сельском, лесохозяйственном производстве и рыболовстве — 4,3% (при плановом задании 3,4—4%); ежегодный прирост промышленного производства составил 13,3% (против 7,5—8,5% по плану); отрасли по оказанию услуг населению имели среднегодовой прирост 12,3%. А в 1996 г. темп экономического роста достиг 9,34%, в 1997 г. — более 9,0%.

Последовательно проводя политику сдерживания увеличения денежной массы и строгого контроля за финансовой системой, Вьетнаму к середине 90-х годов фактически удалось обуздать гиперинфляцию. В 1996 г. инфляция снизилась до 4,5%, а в 1997 г. — до 3,6%.

Осуществляя открытую многостороннюю и диверсифицированную внешнюю политику, Вьетнам установил дипломатические отношения более чем со 160 странами и торгово-экономические отношения более чем со 120 странами мира. Товары вьетнамского производства все шире появляются на рынках Восточной Азии, Европы, Америки, в странах СНГ. Экспорт растет более чем на 20% ежегодно. Из страны — импортера риса Вьетнам превратился ныне в одного из крупнейших его экспортеров в мире. В 1996 г. было произведено более 29 млн. т продовольствия (в пересчете на рис), из них 8 млн. т экспортированы. Страна заняла 3-е место в мире по экспорту риса, после Таиланда и США. В 1997 г. производство продовольствия в стране увеличилось до 30,6 млн. т, из которых 3,7 млн. т поставлены на экспорт. В результате Вьетнам стал занимать второе место среди стран — экспортеров риса, после Таиланда. Внешний товарооборот СРВ в 1997 г. достиг 20,2 млрд. долл., в том числе экспорт — 9,0 млрд. долл., что на 20% превысило уровень 1996 г., а импорт — 11,2 млрд. долл. (на 0,05% выше, чем в 1996 г.). Однако сальдо торгового баланса имело отрицательное значение (—24,4%). Самые крупные торговые партнеры Вьетнама — страны Северо-Восточной и Юго-Восточной Азии, на долю которых во внешнеторговом товарообороте страны приходится около 80%. Наряду с рисом Вьетнам экспортирует кофе, чай, каучук, морскую продукцию, текстильно-швейные изделия, сырую нефть и др.

Важную роль в развитии экономики Вьетнама играют иностранные инвестиции. С принятием Закона «Об иностранных инвестициях» (1987 г.) был открыт широкий доступ в страну иностранного капитала. Закон предоставил иностранным инвесторам многочисленные льготы. В дальнейшем внесенные в Закон изменения и дополнения сделали его еще более привлекательным для них. Свидетельством тому служит высокий прирост объема иностранных вложений. В 1988—1997 гг. они увеличивались в среднем на 50% ежегодно. По состоянию на 1 мая 1998 г. во Вьетнаме было лицензировано 2379 проектов иностранных инвестиций с общим объемом

капитала 32,295 млрд. долл. В промышленности, экспортном производстве и капитальном строительстве сосредоточено 76,5% общего количества проектов и 53,5% капитала; 70% инвестиций направлены на создание совместных предприятий.

За 10 лет осуществления рыночных реформ (1986—1996 гг.) Вьетнам в основном преодолел затяжной социально-экономический кризис. В 1996 г. было объявлено начало нового этапа развития страны — этапа ускорения индустриализации и модернизации с целью превратить Вьетнам к 2020 г. в индустриальную страну.

Одним из вопросов, волнующих страну, является обеспечение устойчивого развития.

Хотя до недавнего времени и звучали весьма оптимистические прогнозы о перспективе развития Азиатско-Тихоокеанского региона и динамично развивающихся экономиках стран Восточной Азии, их, однако, охватил непредсказуемый валютно-финансовый кризис, который начался в середине 1997 г. и повлек за собой серьезные последствия и для Вьетнама. Это и понятно, ибо страны Восточной Азии являются самыми крупными инвесторами Вьетнама. На их долю приходится более 70% общего объема иностранных инвестиций. Поэтому кризис в регионе оказывает на страну многообразные негативные влияния, особенно когда он все более обретает глобальный характер.

Рыночные реформы и обновление всех сфер жизни общества — необратимый процесс для Вьетнама. Правительство и вьетнамский народ полны решимости продолжать данный процесс и убеждены в его необходимости. Успехи реформирования, а также вопрос об ограничении последствий кризиса и обеспечении долгосрочного и устойчивого развития Вьетнама во многом зависят от решения ряда актуальных задач, стоящих перед страной.

Рассмотрим некоторые из них:

1. Совершенствование правовой базы. До середины 80-х годов экономическая жизнь Вьетнама основывалась главным образом на подзаконных правовых актах. С 1987 г. был принят целый комплекс важных законов, регулирующих правовые и хозяйственные отношения в разных областях народного хозяйства. В их числе — Законы «Об иностранных инвестициях», «О компаниях», «О банкротстве», Гражданский кодекс, Торговый кодекс, Трудовой кодекс и др. Создание такой нормативно-правовой базы явилось большим прогрессом, ускоряющим становление рыночных механизмов в стране. Но до сих пор многие аспекты экономической жизни продолжают регулироваться подзаконными актами. Более того, не все принятые законы имеют должное качество, что требует внесения изменений и дополнений. Дублирование, противоречие многих положений законодательных актов — нередкое явление в правовой системе страны.

Для успешного решения данной проблемы необходимо усилить законотворческую деятельность Национального Собрания (Парламента) страны путем превращения НС или его части в постоянно действующий орган и более широкого привлечения опытных экономистов, юристов к разработке законопроектов. Кроме того, следует усилить координацию деятельности ветвей власти, министерств, ведомств и местных органов.

2. Оздоровление банковской системы. За годы обновления во Вьетнаме установилась двухступенчатая банковская система (государственные и коммерческие банки). Государственный банк отказался от функции коммерческих банков и стал выполнять только функции центрального банка. Вскоре в банковской системе произошли определенные позитивные изменения.

Однако по различным причинам доверие населения и инвесторов к отечественным банкам еще недостаточно высоко. По предварительным данным, хотя свободные средства у населения превышают 5 млрд. долл., экономика страны испытывает хроническую нехватку средств.

Имея финансовые средства, банки иногда не могут правильно определить, куда их лучше инвестировать, кому предоставить кредит. Госпредприятия, как правило, обладают привилегиями в получении ссуд. Предприятиям других форм собственности гораздо труднее, а порой и невозможно получить банковский кредит. Оценка эффективности инвестиционных проектов для многих банков оказывается проблематичной, а в результате просроченные и сомнительные задолженности составляют немалую долю в их активе.

Все эти и другие проблемы, назревшие в банковской системе, быстро решить не представляется возможным. Вьетнаму предстоит еще сделать многое в этой области, и в числе первоочередных задач можно назвать следующие:

— подготовка, переподготовка и повышение квалификации кадров (данный вопрос особенно важен в период нарастающей регионализации и глобализации);

— четкое проведение политики, нацеленной на создание благоприятных и равных условий для всех коммерческих банков, независимо от их форм собственности;

— устранение вмешательства госорганов в ежедневные операции банков, определение их инвестиционной и кредитной политики при строгом контроле за соблюдением банками и другими финансовыми организациями установленных общих принципов и требований к их деятельности.

— гарантия вкладов, сбережений населения и предприятий в банковских счетах, особенно в иностранной валюте, вплоть до принятия законодательного акта, закрепляющего право вкладчиков получить обратно свои вклады и проценты по ним.

3. Акционирование госпредприятий и становление фондового рынка. В настоящее время во Вьетнаме насчитывается около 5800 государственных предприятий, что составляет 23% их общего числа в стране. В их структурах занято 1,8 млн. человек, или 73,5% общей численности работников предприятий всех форм собственности. Госпредприятия производят более 40% ВВП и обеспечивают свыше половины доходных поступлений в бюджет.

Вместе с тем следует отметить, что госпредприятия имеют значительные льготы и привилегии по сравнению с субъектами других форм собственности. Они связаны с кредитованием, лицензиями на деятельность в прибыльных сферах, экспортно-импортными операциями, квотами, госзаказами, поддержкой цен, информацией, что усложняет условия развития конкуренции и укрепления рыночных отношений.

В деле внедрения рыночных отношений во все сферы экономики весьма актуальным для Вьетнама в переходный период стал вопрос разгосударствления и приватизации. Учитывая эту необходимость, с 1992 г. начато акционирование госпредприятий (единственная форма приватизации в стране). Исходя из своих особенностей и опыта приватизации в других переходных экономиках, Вьетнам проводит взвешенную и поэтапную приватизацию и тем самым предотвращает разбазаривание госимущества, сохраняет стабильность и последовательность реформ. До середины 1998 г. было приватизировано всего 29 госпредприятий. Медленные темпы этих процессов тормозят становление рынка ценных бумаг и рыночной экономики в целом.

В целях выхода из данного положения представляется целесообразным:

— решительное ускорение процесса акционирования путем составления перечня предприятий, подлежащих приватизации, с указанием сроков ее проведения; сохранение в государственной собственности только предприятий, связанных с обороноспособностью, безопасностью страны и имеющих стратегическое значение для народного хозяйства. Постоянное внимание должно уделяться вопросу оценки стоимости акционируемых предприятий;

— изучение возможностей применения других форм приватизации, особенно в отношении сравнительно небольших предприятий;

— вовлечение широких слоев населения в процесс акционирования. Здесь большую роль призваны играть средства массовой информации, которые должны разъяснять суть данного процесса, его выгоды для постепенного изменения стиля мышления людей в соответствии с рыночными отношениями. Необходимы также меры по гарантии и защите прав акционеров, особенно тех, кто имеет незначительное количество акций;

— создание нормативной базы, регулирующей деятельность фондовых бирж, посреднических организаций и других участников фондового рынка;

— постепенная отмена льгот и привилегий, предоставляемых госпредприятиям, обновление состава их руководителей.

Основная цель этих мероприятий — создание справедливой предпринимательской среды, а также повышение конкурентоспособности остающихся в госсобственности предприятий в новых условиях хозяйствования.

4. Совершенствование налоговой системы. В последнее время в налоговой системе Вьетнама также произошли многие позитивные изменения. С начала 1999 г. вступил в силу Закон «О налоге на добавленную стоимость» взамен Закона «О налоге на оборот», что является важным шагом в совершенствовании налоговой политики.

Большим недостатком налоговой системы Вьетнама является пока отсутствие Налогового кодекса, где могли быть определены исчерпывающие виды налогов, сборов и пошлин, а также основные принципы налогообложения.

Другая особенность налоговой системы страны — дифференцированные налоговые ставки с различными перечнями товаров, предприятий и сфер деятельности, в отношении каждого из которых применяется отдельная ставка одного и того же налога. Это, с одной стороны, поощряет инвестиции в приоритетные отрасли, регионы страны, а с другой, — вызывает чрезмерные сложности в определении налогооблагаемой базы, выборе ставки и самого объема налогов, что может приводить к некорректному применению налоговой ставки, искажению налогооблагаемой базы и снижению общего объема налоговых поступлений в бюджет. Поэтому требуется проведение налоговой реформы, направленной на решение этих и других проблем совершенствования налоговой системы страны.

5. Развитие транспорта и путей сообщения. В течение длительного периода вопросу развития инфраструктуры во Вьетнаме не уделялось должного внимания. Поэтому дороги, особенно в сельских местностях, оказались далеко не в лучшем состоянии, что расширяет разрыв в уровне развития разных регионов и препятствует долгосрочному устойчивому подъему экономики страны в целом.

В последние годы Правительство Вьетнама уделяет все больше внимания развитию транспорта и путей сообщения. Были сооружены новые мосты, дороги, рас-

ширены и реконструированы старые. Однако ситуация в этой области все еще остается сложной и не отвечает требованиям нового этапа развития. На наш взгляд, необходимо:

— разработать комплексную, долгосрочную программу (план) развития транспорта и путей сообщения для всей страны и каждого региона;

— не распылять ограниченные средства на многочисленных и порой неважных объектах, а сосредоточить их на определенном числе приоритетных проектов для качественной их реализации и контроля;

— подготовить привлекательные ТЭО для привлечения иностранных инвестиций и официальной помощи развитию (ОДА);

— осуществлять строгий контроль за проектированием, сметными делами, производством строительных работ и т. д.

6. Проведение административных реформ. Успехи решения указанных и других задач, а также ускорение процесса обновления и реформ в целом во многом зависят от деятельности государственных органов управления, подготовленности и компетентности должностных лиц. Многие госслужащие еще не приобрели необходимые знания, умения работать в новых условиях, не перестроили себя, свой стиль работы и мышления и стали препятствием процессу обновления и развития.

С самого начала процесса обновления Правительство Вьетнама взялось за административные реформы и в этом направлении было сделано немало. В феврале 1998 г. Постоянный комитет Национального Собрания рассмотрел и принял три важных указа — о борьбе с коррупцией; об экономии и борьбе с расточительством; о кадрах госслужащих. Сократилось число органов, которые занимаются рассмотрением документов и выдачей лицензий. Установлено сжатое время для рассмотрения документов и т. п. Хотя эти и другие меры были правильными и своевременными, однако воплотить их в реальную жизнь оказалось отнюдь не просто. Для решения данного вопроса требуются такие конкретные шаги, как:

— более четкое разделение прав, обязанностей и ответственности каждого должностного лица, каждого госоргана. При этом большое внимание должно уделяться вопросу координации деятельности отдельных работников и органов;

— внедрение эффективной системы мотивации: своевременное и справедливое поощрение, строгое соблюдение мер ответственности, включая увольнение и привлечение к уголовной ответственности независимо от занимаемой должности;

— принятие новых сотрудников на конкурсной основе и др.

Отмеченные выше и иные проблемы характерны не только для Вьетнама, но и для многих стран с переходной экономикой. Успешное решение их позволит обеспечить устойчивое социально-экономическое развитие страны, долгосрочную социально-политическую стабильность, безопасность и рост благосостояния народа.

Нгуен Куанг Минь

ОБ ЭТНИЧЕСКИХ СВЯЗЯХ КАРАКАЛПАКОВ С УЗБЕКСКИМ НАРОДОМ

История каракалпакского народа с глубокой древности самым тесным образом связана с историей и культурой узбекского народа. Культура узбекского народа оказала огромное влияние на культуру каракалпакского народа, но несмотря на всю ее актуальность, данная проблема, т. е. исторические каракалпакско-узбекские культурные связи, пока еще специально не разработана нашими историками и этнографами, и до сих пор у нас нет глубоких историко-культурных исследований по этой теме.

Между тем наши многолетние исследования проблем истории каракалпакского народа дают большой и многообразный материал, свидетельствующий о широких историко-культурных связях двух народов, издавна поддерживающих между собой отношения дружбы и братства.

Для установления историко-культурных связей различных этносов большое значение имеет определение родоплеменного состава того или иного народа. В этом отношении весьма интересно изучение родоплеменного деления тюркоязычных народов Средней Азии, в том числе этнического состава каракалпакского и узбекского народов. Если провести его сравнительный анализ, то можно обнаружить близость и общность многих племен и родов обоих народов, что свидетельствует об их тесных родственных связях.

Так, у каракалпаков и узбеков одним из древнейших этнических компонентов, вошедших в состав этих народов, было племя Канглы, которое стало объектом специального историко-этнографического изучения в работе известного этнографа К. Шаниязова¹.

В исторических произведениях и народных преданиях каракалпаков основной их родиной указывается Хорезм — «страна Ургенча». Нами записан ряд легендар-

¹ Шониёзов К. Ш. Канг давлати ва канглилар. Тошкент, 1990.

ных исторических преданий, народных песен, повествующих о том, что каракалпаки считали территорию Хорезма своей исконной землей. Наряду с Туркестаном земля священного Хорезма занимала в историческом сознании нашего народа центральное место как родина предков.

В произведении Бердаха «Шежире» говорится о том, что каракалпаки с древних времен живут на территории Хорезма:

Муйтен, Конрат, Хытай, Кыпшак,
Кенегес, Мангыт, Акбычак,
Бари алты урыу каракалпак,
Ургенчти жайлаган екен²,—
Муйтен, Конрат, Хытай, Кыпшак,
Кенегес, Мангыт, Акпычак,
Всего шесть родов каракалпаков
Проживали в Ургенче.

Эти и другие факты, значительный археологический и этнографический материал, накопленный в результате длительных исследований, подтверждают, что история каракалпакского народа связана с территорией Приаралья и Хорезма³.

Хорезмская или узбекская культура оказала огромное влияние на формирование и развитие каракалпакской культуры. Как отмечает проф. К. М. Мамбетов, «сближение каракалпаков с древней хорезмской культурой оказало большое влияние на их социально-культурное развитие. В Каракалпакии стали открываться мектебы, медресе, строятся мечети. Среди учителей-мударисов были лица, получившие образование в Багдаде, Бухаре, Самарканде, Хиве»⁴.

Знарок истории и культуры народов Средней Азии Ч. Ч. Валиханов отмечает общие корни происхождения узбекского и каракалпакского народов. Это согласуется с мнением нашего народа о том, что «озбек оз агам» — «узбек — свой брат». «В союзе узбеков, — пишет Ч. Валиханов, — были Мангыты, [каракалпаки] и киргизы. Отличительная черта народов, происходивших из узбекских поколений, выражается ясно родоподразделениями...»⁵.

Изучение истории происхождения каракалпакского и узбекского народов дает нам многочисленные материалы, говорящие об общности корней их происхождения.

Известный венгерский исследователь А. Вамбери указывал, что «многие имена родов и фамилии узбеков общие с другими племенами Средней Азии. Так, названия племен Кунград, Кыпчак, Найман, Канджигали, Канли, Джеланр, к которым принадлежат все 92 главных подразделения узбеков, встречаются у туркмен и каракалпаков. Конечно, не было бы этого, если бы раньше не существовало бы между ними какой-нибудь связи»⁶.

Анализируя антропологический тип каракалпаков, А. Вамбери констатирует, что в антропологическом отношении они похожи на узбеков больше, чем другие народы Средней Азии: «По цвету лица они подходят более к узбекам, в особенности их женщины долго сохраняют свой белый цвет лица и производят довольно приятное впечатление своими большими глазами, полным лицом, черными волосами. В Средней Азии они славятся своей красотой»⁷.

Изучая этнографию узбеков-аральцев, К. В. Задыхина пришла к выводу, что по историко-этнографическим источникам родовые и племенные названия узбеков дельты Амударьи, особенно племен Конрат и Кыпчак, уже издавна в значительной мере совпадали с названиями племен и родов у каракалпаков. Это свидетельствует об исторической общности их этногенеза. В материальной культуре узбеков и каракалпаков, в пище, утвари, средствах передвижения, в одежде, также имеются общие черты. По словам К. В. Задыхиной, узбеки четко осознают свою историческую близость с каракалпаками, считая, что «узбеки и каракалпаки родственны друг с другом»:

Он сан озбек ози бир,
Туб атасы Майкы бий⁸. —

² Рукопись «Шежире» Бердаха обнаружена в совхозе «Тахтакупыр» Тахтакупырского района; записано от Отемуратова Жумамурата в 1971 г.

³ Толстов С. П. К вопросу о происхождении каракалпакского народа // Краткие сообщения Института этнографии. М., 1947. Вып. II.

⁴ Мамбетов К. М. О традициях восточной классики дореволюционной каракалпакской письменной поэзии: Автореф. дис. канд. филол. наук. Ташкент, 1978. С. 9.

⁵ Валиханов Ч. Ч. Соч. СПб., 1904. С. 304.

⁶ Вамбери А. Очерки истории Средней Азии. М., 1862. С. 286.

⁷ Там же. С. 278.

⁸ См.: Задыхина К. В. Узбеки дельты Амударьи // Археологические и этнографические работы Хорезмской экспедиции. 1943—1948 гг. Труды Хорезмской экспедиции. Т. I. М., 1953. С. 342—343.

Все десять савов узбеков
Происходили из одного корня,
Предком их является Майкы бий.

Историк и этнограф Б. В. Андрианов, опираясь на устные народные предания каракалпаков, отмечал: «Взаимоотношения между ними [и узбеками] носили почти родственный характер, отражали историческую общность североузбекских и каракалпакских одноплеменных народов»⁹.

В Северном Хорезме, в районах Кунграда, Ходжейли, Мангита и других местах, жили одноплеменные с каракалпаками узбекские племена. Б. В. Андрианов приводит и другие интересные данные об этнических взаимосвязях каракалпаков с узбеками. По его словам, в XVII—XVIII вв. земли к югу от Кунграда принадлежали узбекам Кият-ашамайлы. Перекочевавшие в Хорезм каракалпак-ашамайлы расположились вначале на землях своих соплеменников-узбеков. Затем они переселились к северу от Кунграда, в местность Сор-Куль, расположенную в низовьях Талдыка. Близость узбеков-ашамайлы и ашамайлы-каракалпаков сохранялась долгое время. Так, народное предание повествует: «Когда в Кунграде сидел хаким, у него советниками были четыре бия. Одно время среди них был узбек-ашамайлы по имени Клычбий. Когда кто-либо из каракалпаков-ашамайлы совершал преступление, за которое надо было платить кун, или если были какие-либо другие тяжбы, старики советовали идти к Клычбию. Они говорили: «По происхождению мы из одного рода. Он поможет, поддержит. И действительно, Клычбий считал каракалпаков-ашамайлы своими родственниками»¹⁰.

Между каракалпаками и аральскими узбеками существовали постоянные связи. Б. В. Андрианов писал, что в XVII в., после разгрома хивинским ханом Исфендиаром североузбекских владений, аральцы-узбеки искали убежища у сырдаринских каракалпаков, а через сто лет разоренные каракалпаки бежали с низовьев Сырдарьи к узбекам¹¹.

Очень характерны и близость территории проживания каракалпакского и узбекского населения в нижнем течении Амударьи, и то, что каракалпаки расселились «на землях своих узбекских соплеменников или по соседству с ними»¹².

Во второй половине XVII в., «по последним известиям, к оным аральцам... присоединилась немалая часть нижних каракалпаков и совокупно с ними живут»¹³.

Интересны также сведения о близости происхождения каракалпаков-балгалы с узбеками-балгалы. Как известно, род балгалы жил на левом берегу Амударьи. У представителей родов узбеков-балгалы и каракалпаков-балгалы записаны предания, характеризующие их взаимоотношения. В одном из них говорится: «В районе Кунграда есть узбеки-балгалы. Их язык — узбекский, но сами они каракалпаки. Султан-мурад бек — узбек-балгалы, был очень влиятельным в Кунградском бекстве. Когда мы, каракалпаки, обращались в спорных вопросах к нему, он защищал нас как родственников и освобождал от уплаты куна»¹⁴.

В развитии исторических и экономических связей между каракалпаками и узбеками большое значение имела местность Акжагыс или Акягыш, на берегах р. Кок-озек. Акягыш часто упоминается в исторических книгах Муниса как место торговли между узбеками и каракалпаками¹⁵.

Местность с таким названием до сих пор существует на территории совхоза «Узбекистан» Тахтакуырского района Каракалпакстана. Кроме того, на берегах р. Кок-озек, там, где когда-то протекала полноводная судоходная река, доходившая до самого Аральского моря, и поныне сохранились многочисленные исторические памятники: кладбище, мазар, ирригационные сооружения, мечети, медресе, а также названия узбекских и каракалпакских родов и племен, как Нукус, Жалайыр, Багдад и т. д., что свидетельствует о тесных историко-культурных связях обоих народов.

Об этом же говорит и наличие у обоих народов племени Кунград. Как известно, в 60-х годах XVIII в. в Хивинском ханстве выдвигаются на политическую арену так называемые «инаки» из узбекского племени Кунград. При Мухаммеде Амин инаке, Элтузере инаке, Ауез инаке, правивших в конце XVIII — начале XIX в., Хорезм постепенно становится очень сильным государством, причем каракалпаки активно участвовали в политической жизни ханства. Это ярко видно на примере

⁹ Андрианов Б. В. Этническая территория каракалпаков в Северном Хорезме // Труды Хорезмской экспедиции. Т. III. М., 1958. С. 51.

¹⁰ Там же.

¹¹ Там же, С. 52.

¹² Там же.

¹³ Рычков П. И. Топография Оренбургской губернии. Оренбург, 1887. С. 16.

¹⁴ Полевые записи каракалпакского этнографического отряда. 1946, № 8, 9; Андрианов Б. В. Указ. соч. С. 51.

¹⁵ Андрианов Б. В. Указ. соч. С. 57.

Ёсенгелди бия, который, занимая при хивинском дворе высокое положение, получил титул «мехрем». Старики-каракалпаки из племени Ктай Чимбайского района сообщали этнографам Каракалпакского отряда ХАЭЭ, что на территории, где жили ктайцы, ранее проживали узбеки, а когда в реке Кегейли иссякла вода и образовалась степь, сюда переселились каракалпаки¹⁶.

У каракалпиков-муитенов также есть много исторических преданий, подтверждающих древние связи узбеков и каракалпаков. Например, одно из них гласит, что на территории их расселения по берегам р. Кок-озек в прошлом жили узбеки: местное кладбище, носящее имя Кабаклы ата, названо по имени святого, который по происхождению был узбек, и до недавнего времени его охранниками (шых) назначались люди, которые приезжали из г. Гурлена Хорезмской области¹⁷.

Самым многочисленным у каракалпаков является племя Кыпшак. Древнейшее племя кипчак встречается у многих тюркоязычных народов не только Средней Азии, но и Поволжья, Северного Кавказа. Узбекский этнограф К. Шанниязов, посвятивший свое исследование этнографии кипчаков в составе узбекского народа, на основе многочисленных материалов сопоставляет кипчаков, встречающихся среди узбеков и других народов, в том числе каракалпаков. Он пишет: «Группа каракипчаков имеется и в составе каракалпаков». Далее он обращает внимание на племя «Уйшун», которое входило в состав узбеков Курама, и «Митан» — род каракалпаков бассейна р. Зарафшан¹⁸.

Следует отметить и тот факт, что Бердах-шанр в своем «Шежире» называет ураном (боевой клич) кипчаков «Токсаба», и это также свидетельствует о существовании некогда единого племенного союза. Интересно и то, что «токсабичи» — родовое название половцев — упоминается в русских источниках, как, скажем, Ипатьевская летопись. Кроме того, «токсаба» как социальный термин встречается среди мянкольских каракалпаков, проживающих на территории нынешней Самаркандской области.

Кипчакские этнические элементы, как подчеркивает К. Шанниязов, участвовали в формировании многих народов и племенных объединений Евразии¹⁹. Далее исследователь отмечает, что наименования кипчакских родов встречаются в составе многих узбекских родоплеменных групп и у родственных им народов — каракалпаков и других, что прямо указывает на их тесные этнические связи в прошлом²⁰.

Из всего сказанного явствует, что историками, этнографами Узбекистана проделана немалая работа по изучению родоплеменного состава и глубоких корней взаимосвязей каракалпаков с узбекским народом. Но многие аспекты этой проблемы требуют еще дальнейшего комплексного изучения на конкретном фактическом материале.

¹⁶ Там же. С. 58.

¹⁷ Полевая запись автора от Касымова Сейтназара (Тахтакупырский район Каракалпакстана), 1974 г.

¹⁸ Шанниязов К. Ш. К этнической истории узбекского народа. Ташкент, 1974. С. 11.

¹⁹ Там же. С. 156.

²⁰ Там же. С. 128.

М. Тлеумуратов

К ИЗУЧЕНИЮ ГЕНЕЗИСА ЭЛЛИНИСТИЧЕСКИХ ЧЕРТ В ИСКУССТВЕ УЗБЕКИСТАНА

В многовековой истории искусств Узбекистана особое место занимает период, связанный с распространением и влиянием эллинистических художественных традиций. Изучение этого исключительно своеобразного периода имеет богатую историко-графическую основу. Основу исследовательского материала составляют археологические памятники, в большом количестве обнаруженные на территории Узбекистана. Накопленный материал позволяет изучать данный период более акцентированно, принимая во внимание возрастающий уровень искусствоведческих исследований, переходящих от описательного к аналитическому методу изучения. В этой связи особый интерес вызывают проблема генезиса эллинистического искусства на территории Узбекистана, его связь с искусством предшествующего времени и влияние на последующее развитие культуры и искусства в регионе. Указанная проблематика обретает особую актуальность, поскольку даже начальный этап исследований наглядно продемонстрировал, что эллинизм не был чуждым включением в искусство античного Узбекистана и Среднеазиатского региона в целом.

Распространение на Востоке традиций античного греко-римского искусства привело к формированию здесь новой художественной культуры, выделенной Д. Шлюмбергером как эллинизированная. На территории Узбекистана она особенно ярко проявилась в южных областях, входивших вначале в государство Селевкидов, образо-

важно́е после смерти Александра Македонского, затем в отделившиеся от него Греко-Бактрийское государство и, наконец, с середины I в. н. э. — в Кушанское.

Историки выделяют три зоны или три вида эллинистического искусства. Это, во-первых, восточноэллинистическое искусство, развивавшееся на негреческих землях у негреческих народов; оно образует своего рода внешнее кольцо в многослойной культуре той эпохи. Далее — кольцо культур, окружавших материковую Грецию. Эллинистическое искусство этой зоны расцветает в греческих городах Малой Азии, Сирии, Великой Греции и т. д., в тех областях, где в период архаики развивалось искусство, условно названное «ионийским». Наконец, сердцевину составляет материковая Греция, также по-своему переживавшая эпоху эллинизма¹. В результате сформировалась многоликая культура, сочетавшая в себе греческое и восточное начала. Поэтому одним из основных вопросов, возникших при изучении искусства восточного эллинизма, исследователи считают проблему соотношения греческих и местных элементов, а также проблему трансформации греческих элементов в местном искусстве.

Распространение эллинистической культуры на территории Узбекистана шло с юга, вдоль берегов Амударьи. Основным центром становится Термез — город, возможно, перестроенный одним из греко-бактрийских царей (Деметрием).

Первый период эллинизма в искусстве на территории Узбекистана связан с вторжением греко-македонских завоевателей и характеризуется проникновением предметов «греческого импорта» (в основном — монеты, геммы-инталии и т. д.). Наряду с этим идет сложение феномена греко-бактрийского искусства, развивавшегося в городах. В то время правящая греческая верхушка была четко обособлена от местного населения, что способствовало сохранению греческого языка, внедрению в местную почву эллинистических институтов, традиций греческой культуры и искусства.

Этот период в искусстве на территории Узбекистана представлен нумизматическим материалом, свидетельствующим о «масштабности всего греко-бактрийского искусства»². Портреты царей на монетах глубоко индивидуальны. И хотя современной науке, разумеется, не известен весь объем памятников искусства Бактрии античного времени, мы с полным правом можем говорить о высочайшем уровне его развития.

Искусство монетной чеканки было привнесено в изучаемый регион вместе с другими традициями греческой культуры. Первые монеты, на которых представлены столь реалистические портреты греко-бактрийских правителей, чеканились самими греками. Великолепные образцы искусства, они предвосхитили появление римского портрета, вошедшего в мировую культуру как образец не просто внешнего правдоподобия, но и обнаружения духовной сути изображаемого, какой бы неприглядной она ни была. Эти монеты по праву считаются одной из вершин античного медальерного изобразительного искусства³.

Монеты изготовлялись из серебра или бронзы, различного диаметра, в зависимости от номинала. На лицевой стороне — профиль царя, повернутый обычно вправо, на оборотной — даны по-гречески титул «Базилеус Базилсон» («царь царей»), имя царя и его эпитеты типа «Теос», «Дикей», а также воспроизведен образ божества-покровителя. Покровителями обычно были греческие боги и герои — Зевс, Посейдон, Аполлон, Геракл, Диоскуры и др. По письменным источникам нам известно о семи греко-бактрийских правителях, а нумизматический материал дает нам возможность значительно расширить этот список — сохранились монеты с изображениями 31 царя⁴.

Перед нами проходит череда портретных изображений греко-бактрийских царей — Евтидема I, Деметрия I, Антимаха Теоса, его сына Деметрия II, Гелиокла и др. За каждым из этих имен — действия и события, так или иначе повлиявшие на судьбы страны. Деметрий I, правивший в первой четверти II в. до н. э., захватил часть Индии, и с того времени встречаются надписи на монетах на греческом и индийском языках. Военные кампании с целью захвата индийских земель проводили и другие бактрийские цари. После смерти Евкратиды между Греко-Бактрийским и Греко-Индийским царствами, объединенными силой оружия, происходит окончательный раскол.

В годы правления последнего крупного греко-бактрийского правителя — Гелиокла I Дикей страна постепенно распадается под натиском племен юечжей. Уже после его смерти чеканятся монеты с его изображением, но которым можно судить о постепенном забвении греческих канонов. Оно лишается той психологической достоверности, проникновенности во внутренний мир персонажа, убедительного внешнего подобия, которые отличали портреты периода расцвета греко-бактрийского искусства.

¹ Полевой В. М. Искусство Греции. М., 1970. С. 236.

² Ремпель Л. И. Портрет в искусстве античной Средней Азии//Античные и раннесредневековые древности Южного Узбекистана. Ташкент, 1989. С. 119.

³ Герман Хафнер. Выдающиеся портреты античности. М., 1981. С. 10.

⁴ Там же. С. 7.

ства. Не случайно монеты с изображением Гелнокла известны уже как «варварский Гелнокл» — в них все явственнее прослеживаются черты грубого подражательства.

Но все же с уходом с политической арены греко-бактрийских правителей традиции античного греко-римского искусства не исчезают бесследно.

Новый отзвук эллинистических черт в искусстве на территории Узбекистана появляется в раннекушанскую эпоху. Традиции реалистического изображения сохраняют свое значение в скульптуре Халчаяна — города, расположенного на юге Узбекистана, на одном из притоков Сурхандарьи. Скульптура Халчаяна явно навеяна эллинистическими образами. Вместе с тем в канонах ее изображения прослеживаются изменения в соответствии с местными вкусами, вобравшими в себя к тому времени сако-скифские и парфянские элементы. «Экспрессия скифского искусства и психологическая глубина бактрийского искусства формируют здесь неповторимый сплав»⁵. Образы воинственных правителей, их божественные покровители, слуги, музыканты, скоморохи предстают перед нами как яркое свидетельство продолжения традиций изобразительности в искусстве. Вместе с тем они дают возможность оценить значительную трансформацию греческих элементов в местном искусстве. В изображениях явственно проступают местные этнические черты персонажей, местные религиозные и бытовые темы. Греческий канон изображения уходит на задний план, однако в раннекушанском искусстве сохраняется главное — опыт свободного изображения реального человека, те принципы, которые одухотворяли и само греческое искусство.

С усилением Кушанского царства на смену эллинистическим божествам приходит буддизм, проникший на территорию Средней Азии из завоеванной кушанами Индии. Если эллинизм был привнесен завоевателями и его проникновение было обусловлено политической экспансией, то иное происходило с распространением буддизма. Его можно сравнить с мирным завоеванием, осуществленным индийскими миссионерами (Согд и далее, на восток, — Китай). «Захватченная силой оружия, страна высокой древней культуры (Индия. — Д. Я.) обратным излучением посылает токи своего духовного влияния в те области, откуда пришли завоеватели»⁶. Буддизм более соответствовал требованиям такого крупного централизованного государства, каким становится Кушанская империя.

Во многом благодаря усилению религиозной догматики, влиянию буддизма, занявшего прочные «государственные» позиции, происходит постепенный возврат к ператизму образов. Искусство вновь входит в круг художественно-религиозной целостности, попадает в зависимость от культа и церкви. Художники уже не ищут выражения своего, авторского, индивидуального начала, подчиняя изображение трафарету. Однако распространение буддизма в кушанскую эпоху одновременно донесло и новый, уже опосредованный отзвук эллинистических традиций, проникший сюда вместе с греко-индийским искусством. Искусство Гандхары, крупнейшего на территории Индии эллинизированного центра, оказало определяющее влияние на дальнейшее развитие художественной традиции в кушанскую эпоху, ретранслируя эллинистические черты через образцы буддийской иконографии.

Именно в искусстве Гандхары впервые появляется изображение Будды в виде человека с классическими чертами Аполлона с греческим носом и четко очерченным ртом. Лишь тяжелые веки и некоторая отрешенность выдают местную основу изображения.

Значительные изменения происходят с нумизматическим материалом — меняется отношение к монетам как к произведениям высокого искусства. С усилением государства быстрыми темпами развивается экономика, которая нуждается в более широком монетном обращении. Увеличение количества выпускаемых монет приводит к постепенному снижению их художественного уровня. Если в период Греко-Бактрийского царства монеты были призваны подчеркнуть силу и могущество правителя, были своего рода выражением амбициозности удельных царьков, ироничное отношение к которым было широко известно в античном мире, то в эпоху Кушан монеты более выполняют чисто функциональное назначение, изготовление их переходит из разряда высокого искусства в обыкновенное ремесло.

На кушанских монетах все слабее проявляются эллинистические черты, рисунок теряет свою реалистичность, на обратной стороне монет — изображения местных индо-иранских и все еще сохраняющих свое значение эллинистических божеств.

Далее, имперский период кушанского искусства характеризуется нарастанием династической темы, все большей идеализацией образов и, наконец, полным отходом от индивидуализации, реальной достоверности. Искусство вновь обращается к максимальной обобщенности изображаемого. В искусстве того периода уже трудно различить греческие и индо-буддийские черты. Тем не менее, именно с греческим

⁵ Пугаченкова Г. А., Ремпель Л. И. Очерки искусства Средней Азии. М., 1982. С. 52; см. также: Пугаченкова Г. А. Халчаян. Ташкент, 1966; ее же. Скульптура Халчаяна. М., 1971.

⁶ Пугаченкова Г. А., Ремпель Л. И. Очерки... С. 53.

влиянием мы можем связать динамику и психологизм изображений, а с буддийским — иератизм и некоторую застылость образов.

Забвенные греческих канонов, произошедшее под влиянием буддийской иконографии, не было, однако, полным. И в последующие периоды развития искусства на территории Узбекистана, в раннесредневековый и средневековый периоды, отзвуки эллинистического искусства еще долго будут давать о себе знать. Эллинистическая культура многое изменила в развитии искусства рассматриваемого региона — были привнесены новые жанры и темы, нормы изображения человека, неизвестные местной культурной традиции, и это дало удивительные плоды. В античном искусстве Узбекистана ярко проявились черты гуманизма, понимание значительности красоты реального человека, его гармоничного облика. Эллинистическое искусство буквально пропитано новым пониманием роли общества и человеческой личности.

Искусство античности Узбекистана, несмотря на сильное влияние эллинистических традиций, во многом все же отличается от греко-римского искусства. Причины этого, по мнению исследователей, во многом кроются в особенностях развития Среднеазиатского региона. На всем протяжении его истории здесь сильнее проявлял себя родоплеменной строй, что сказывалось и на характере развития местного искусства — в нем были сильны черты традиционности, устойчивости художественных идеалов. Но, несмотря на кажущееся противоречие, сохранилась связь между эпохами искусства эллинизированного и раннесредневекового, которое «сохраняло отблеск античной цивилизации, хотя и отказывалось от следования греческим, римским и индийским образцам»⁷.

⁷ Ремпель Л. И. Искусство Среднего Востока//Избранные труды по истории и теории искусств. М., 1978. С. 15.

Д. Янгоз

НОВОЕ В НАУКЕ: ПОИСКИ, НАХОДКИ, ОТКРЫТИЯ

ТЕРМЕЗ ГРЕКО-БАКТРИЙСКОГО ВРЕМЕНИ В СВЕТЕ НОВЫХ АРХЕОЛОГИЧЕСКИХ РАСКОПОК

Античная историческая традиция характеризует Бактрию как «страну тысячи городов», а греко-бактрийских царей именуют «правителями тысячи бактрийских городов» (Юстин, XLI, IV, 5; Страбон, XV, I; XI, 2). Естественно, что подобную характеристику следует воспринимать как литературный прием. Тем не менее, в этом выражении древние авторы, видимо, хотели показать, что в Бактрии было очень много городов. Так, Птолемей помещает на ее территории 18 городов (Птолемей, VI, 11). О существовании в Бактрии значительного количества укрепленных городов свидетельствует и китайский путешественник Чжан Цянь, побывавший там в 129—128 гг. до н. э.¹ Археолого-топографическое изучение территории Бактрии также указывает на большое количество городов и на то, что урбанизационный процесс в период существования Греко-Бактрийского царства получил значительный размах. Характерно, что в этот период, наряду с развитием ранее существовавших городов, возникают новые, в том числе Термез.

Городище Старого Термеза расположено в 7 км к северо-западу от современного Термеза, на правом берегу Амударьи. Древнейшая часть его находилась на месте средневековой цитадели, на высокой обрывистой естественной возвышенности из песчаника. Расположение нового города на естественной возвышенности позволило строителям усилить обороноспособность фортификационных сооружений. В оборонительной системе важную роль играло также расположение города на берегу реки.

Охрана переправы через Амударью была одной из главных причин выбора данного места для основания города, поскольку через термезскую переправу шла кратчайшая дорога, соединявшая столицу Бактрии с Согдом. Здесь же находился перекресток торговых трасс с востока на запад и с севера на юг. Через Термез проходила одна из главных ветвей Великого Шелкового пути. С востока на юго-восток к городу примыкала большая плодородная равнина, которая вполне могла обеспечить население довольно большого города сельскохозяйственными продуктами. Эти факторы стали решающими в определении роли Термеза в структурах многих урбанистических государств поры античности и средневековья. В будущем этому городу предстояло стать административным, экономическим и культурным центром Северной Бактрии — Тохаристана.

¹ Бичурин Н. Я. Собрание сведений о народах, обитавших в Средней Азии в древние времена//Собр. соч. Т. II. М.; Л., 1950. С. 184.

История и культура Старого Термеза в сравнении с рядом других городов Средней Азии изучены еще слабо. По существу до недавнего времени наши знания по истории города базировались на данных археолого-топографического исследования Термезской археологической комплексной экспедиции 1936—1938 гг., руководимой проф. М. Е. Массоном².

С 1979 г. на городище Старого Термеза ведутся стационарные археологические исследования. Материалы, полученные в результате раскопок за истекший период, очень богаты, разнообразны и важны для изучения истории и культуры Термеза. Особенно значимы данные, относящиеся к древнему периоду истории города, ибо мы не располагали до сих пор конкретными материалами по древнейшему периоду, что весьма необходимо для понимания характера урбанизации в целом.

Интересующий нас материал был получен главным образом при стратиграфическом изучении цитадели городища на «Малом Чингизтепе» и во время рекогносцировочных обследований на площади, расположенной к северо-западу от цитадели. Следует отметить, что несмотря на проведенные исследования, объекты и слои того времени изучены пока на очень небольшой площади. Поэтому накопленный материал позволяет лишь в общих чертах рассмотреть облик города в греко-бактрийский период.

Для изучения древнейших слоев Термеза в 1982—1988 гг. на территории цитадели были проведены стратиграфические раскопки. Особого внимания заслуживают материалы стратиграфических шурфов 1 и 2. Первый шурф был заложен в северной части восточной половины цитадели. Общая глубина его — 14,10 м. В шурфе обнаружено 14 строительных горизонтов. Четыре нижних (мощностью 2,5 м) на основании монет, керамики и других материалов относятся к греко-бактрийскому времени³. К сожалению, остатки архитектуры оказались не в лучшем состоянии, а малая площадь шурфа на данной глубине не позволила выявить планировку. Однако это несколько не умаляет значимость находок. Строения возведены из сырцовых квадратных кирпичей (37—38 × 37—38 × 14—15 см) и пахсы. Стены имеют хорошую глиняную обмазку. Они довольно монументальны и, судя по характеру находок, здесь располагались жилые и хозяйственные помещения.

Не менее интересные материалы получены на склоне самого высокого холма в восточной половине цитадели, прямо на берегу Амударьи. Здесь выявлены остатки 13 строительных горизонтов. Общая толщина культурных напластований — 12 м. Нижние горизонты общей мощностью около 2,5 м относятся к интересующему нас периоду. Здесь культурные слои также сопровождалась остатками архитектуры, причем более мощными, чем в шурфе 1. Как правило, строения последующих горизонтов возводились на остатках стен предшествующего периода и последние использовались как фундамент. Стены возведены из сырцовых кирпичей, пахсы и камня. Судя по вскрытому участку, помещения были прямоугольные, вытянутые с юга на север. Функционально они были хозяйственно-жилого назначения. Нам представляется, что это могла быть хозяйственно-жилая часть какого-то монументального строения дворцового характера.

Третий стратиграфический разрез был заложен в западной половине цитадели. К сожалению, здесь архитектурных остатков греко-бактрийского времени не обнаружено. Однако объекты материальной культуры этого периода имеются⁴.

Основываясь на результатах сопоставительного анализа монетных находок из шурфов, мы склонны считать, что первоначальное поселение на месте Термеза было основано прямо на берегу реки, в восточной половине позднейшей цитадели. Данный участок является наиболее возвышенной частью цитадели, что может объясняться интенсивностью обживания этой территории. В селевкидский и в начале греко-бактрийского периода осваивается вся восточная половина цитадели. Западная половина ее, скорее всего, была включена в структуру древнего города где-то в середине II в. до н. э.

Помимо цитадели, в греко-бактрийский период, видимо, была освоена значительная территория к западу и северо-западу от нее. В частности, раскопками на «Малом Чингизтепе», расположенном к западу от цитадели, изучено довольно крупное монументальное сооружение, интерпретируемое предположительно как «таможня». По мнению Л. И. Альбаума, нижний строительный горизонт этого сооружения

² Массон М. Е. Городища Старого Термеза и их изучение // Труды ИАКЭ. Т. I. Ташкент, 1940. С. 5—122; его же. Работы Термезской археологической комплексной экспедиции (ИАКЭ) (1937—1938 гг.) // Труды ИАКЭ. Т. II. Ташкент, 1945. С. 3—9; Шишкин В. А. К исторической топографии Старого Термеза // Труды ИАКЭ. Т. I. С. 123—153.

³ Пидяев Ш. Р. Стратиграфия городища Старого Термеза в свете новых раскопок // Городецкая культура Бактрии — Тохаристана и Согда (античность, раннее средневековье). Ташкент, 1987. С. 88—89; его же. Керамика греко-бактрийского времени с городища Старого Термеза // СА. 1991. № 1. С. 210—224.

⁴ Козловский В. А., Некрасова Е. Г. Стратиграфический шурф на цитадели древнего Термеза // Бактрийские древности. Л., 1976. С. 31—32. Рис. 1.

относится к греко-бактрийскому времени⁵. Рекогносцировочное обследование территории к северо-западу от цитадели и к северу от «Малого Чингизтепа» позволяет предположить, что отдельные участки этой площади также обживались в греко-бактрийский период. Здесь встречаются фрагменты керамики того времени и найдены монеты греко-бактрийских царей и подражания им.

Таким образом, есть все основания считать, что в греко-бактрийский период Термез занимал всю территорию цитадели (более 10 га) и отдельные участки к западу и северо-западу от нее. Как мы уже отмечали, особенно интенсивно обживалась тогда восточная половина цитадели.

В свете новейших археологических находок можно с большей уверенностью говорить, что Термез греко-бактрийского времени был самым крупным экономическим центром Северной Бактрии. В городе быстрыми темпами развиваются различные ремесла и торговля. Среди ремесел на качественно новый уровень поднимается керамическое производство. Керамические изделия Термеза греко-бактрийского времени характеризуются большим ассортиментом и высокой техникой изготовления⁶. Почти вся керамика, за исключением кухонной посуды, изготовлена на гончарном круге из хорошо отмоленной глины. Обжиг равномерный. Черепок плотный, в изломе светлого и розового цвета. Сосуды покрыты красно-коричневым и светлым ангобом разных оттенков. Особую группу составляет сероглиняная керамика. Столовая посуда отличается изяществом форм и звонкостью черепка. В термезской коллекции имеются такие характерные для греко-бактрийского времени сосуды, как полусферические чаши, чаши с клювовидным и «Г»-образным венчиком, цилиндрикоконические кубки, тарелки, бокалы, кувшины, жаровни, крышки, сосуды типа «кратера» и др.

Многие формы этих сосудов имеют местную основу. Вместе с тем встречаются формы, которые появились в результате эллинистических влияний. В их числе — некоторые типы чаш и сосуды типа «кратера». Причем внешне они отличаются от классических экземпляров.

Перечисленные типы керамики широко распространены на всей территории Средней Азии и датируются III—II вв. до н. э. В частности, керамика близкого облика обнаружена в Мерве в слоях раннепарфянского времени⁷, в Согде в слоях греко-бактрийского времени⁸. Но наиболее близкие и прямые аналоги термезская керамика находит в керамических коллекциях III—II вв. до н. э. из Бактрии⁹. Схожая керамика найдена в нижних слоях Халчаяна¹⁰, Дальварзинтепа¹¹, на городище Айханум¹², Бактрии¹³, Джигатепе¹⁴ и многих других. Сходство здесь проявляется не только в полной идентичности почти всех ведущих форм керамики, но и в способах ее изготовления и оформления.

Вместе с тем наблюдаются и отличительные признаки. Так, в Термезе очень редко встречаются сосуды с лошением, тогда как в Южной Бактрии, например в Айханум, они распространены довольно широко. Термезские кувшины обычно не имеют ручек. В Термезе единичны чаши и тарелки на кольцевом поддоне и появляются они на последних этапах греко-бактрийского времени. Сероглиняная керамика встречается в Термезе нередко, но ее не так много, как в материалах из Айханум.

По совокупной встречаемости форм керамика Термеза находит более близкие параллели в керамике Дальварзинтепа. К примеру, на Дальварзинтепа, как и в Термезе, керамика с лошением встречается редко, кувшины, как правило, без ручек, сероглиняная керамика распространена не столь широко. Это можно объяснить территориальной близостью обоих памятников.

⁵ Альбаум Л. И. К вопросу о исторической топографии городищ Старого Термеза//Творческое наследие народов Средней Азии в памятниках искусства, архитектуры и археологии: Тезисы докладов. Ташкент, 1985. С. 12.

⁶ Пидяев Ш. Р. Керамика греко-бактрийского времени с городища Старого Термеза//СА. 1991. № 1. С. 210—229.

⁷ Рутковская Л. М. Античная керамика древнего Мерва//Труды ЮТАКЭ. Т. XI. Ашхабад, 1962. С. 44—58.

⁸ Шишкина Г. В. Керамика конца IV—II вв. до н. э. (Афрасиаб 10)//Афрасиаб. Вып. III. Ташкент, 1974. С. 28—51; Исамиддинов М. Х., Сулейманов Р. Х. Еркурган. Ташкент, 1984. С. 42—53.

⁹ Седов А. В. Керамические комплексы Ай-ханумского типа на правобережье Аму-Дарьи//СА. 1984. № 3. С. 171—180.

¹⁰ Пугаченкова Г. А. Халчаян. Ташкент, 1966. С. 33—36.

¹¹ Некрасова Е. Г., Пугаченкова Г. А. Керамика Дальварзинтепа//Дальварзинтепе — кушанский город на юге Узбекистана. Ташкент, 1978. С. 144—150.

¹² Gardin J. C. Les ceramiques. Fouilles d'Ai-Khai-oum//MDAFA. T. XXI. Paris, 1973. P. 119—121.

¹³ Gardin J. C. Ceramiques de Bactres//MDAFA. T. XIV. Paris, 1957. Tabl. XXIV.

¹⁴ Пидяев Ш. Р. Керамика Джигатепе//Древняя Бактрия. Вып. III. М., 1984. С. 114—118.

В то же время налицо существование на территории Северной Бактрии собственной керамической школы с присущей только ей традицией оформления поверхности сосудов и техникой изготовления. Нам представляется, что в сложении ее термезские керамисты играли ведущую роль. Есть все основания полагать, что в греко-бактрийский период там существовал центр по производству керамических сосудов. На высокий уровень керамического производства в Термезе того времени указывает и технологический анализ керамики. Видно, что мастера хорошо знали составы местной глины и виртуозно владели ее пластическими свойствами. Товарный характер продукции послужил стимулом в специализации гончарного производства. Количество находок керамики наталкивает на мысль о том, что керамисты обеспечивали своим товаром не только население города, но и потребности жителей близлежащих районов.

Кроме керамического производства, в городе были развиты ткачество и ремесло по обработке камня, о чем свидетельствуют находки различных каменных и керамических пряслиц, а также детали каменной архитектуры. Последние, правда, единичны, но обработаны согласно архитектурным канонам эллинизма и отвечали всем стандартам своего времени. Судя по находке в шурфе I плоской каменной чаши, из камня изготавливали также отдельные виды посуды.

Немаловажное значение в экономике города играли земледелие и садоводство. На наш взгляд, заслуживает внимания сообщение Страбона о том, что «Бактрия обширна и производит всевозможные продукты, кроме оливкового масла» (Страбон, XI, XI, 1). Находки зернотерок и других орудий труда можно привести в дополнение к данному высказыванию.

В греко-бактрийский период, по всей вероятности, поля и сады горожан располагались на месте средневековых шахристана и рабада. Поля орошались водами Окса — Амударьи, но не исключено использование для этих целей вод Сурхандарьи. В район Термеза они поступали из искусственного канала, головное сооружение которого могло находиться недалеко от Таллитагаратепа. О том, что население Термеза для орошения и литья использовало воды канала, выведенного из Сурхандарьи, имеются сведения в средневековых письменных источниках (Истахри, ВГА, V. I. 297). Очевидно, что канал имеет более раннюю историю, по крайней мере, он существовал уже в раннекушанский период¹⁵. В пользу данного предположения свидетельствует тот факт, что на Таллитагаратепа и Мирзакультепа, которые, как считают, располагались вдоль русла канала, имеются слои того времени. Таллитагаратепа имеет крепостной характер и есть основание полагать, что объект был создан для охраны головного сооружения канала.

К сожалению, пока не представляется возможным проследить русло древнего искусственного канала по всей его трассе, ибо район полностью освоен под посевы и строения, но интересен тот факт, что и сегодня рассматриваемая территория орошается исключительно водами канала, выведенного из Сурхандарьи, и начало этого современного канала расположено у Таллитагаратепа.

На качественно новый уровень в Термезе греко-бактрийского периода поднимаются товарно-денежные отношения. Товарообмен осуществляется не только натуральным образом, но и посредством монет. Обнаружено более двух десятков монет греко-бактрийских правителей довольно хорошей сохранности. Изображения узнаваемы и интерпретация монет не вызывает сомнений. Встречены чеканы Диодота, Евтидема, Деметрия и Евкратиды. Большинство монет происходят из точно стратифицированных слоев, относящихся к греко-бактрийскому времени. Характерно, что в коллекции имеются как серебряные, так и бронзовые монеты разных номиналов, что указывает на их предназначение к хождению на внутреннем рынке.

Количество находок монет¹⁶ и наличие различных номиналов говорят о том, что в греко-бактрийский период денежные отношения в Термезе получили довольно широкое распространение в товарообороте города. Это очень важно не только для изучения его экономики, но и для реконструкции экономических отношений в регионе в целом, особенно для оценки уровня развития товарно-денежных отношений.

¹⁵ Вопрос о водоснабжении Термеза давно привлекает внимание исследователей. По мнению Б. Н. Кастальского, головное сооружение канала, орошавшего Термезский район, находилось недалеко от современного Джаркургона (Кастальский Б. Н. Историко-географический обзор Сурханской и Широбадской долин // Вестник ирригации. Ташкент. 1930. № 3. С. 16). Д. Д. Букиннич полагал, что головное сооружение канала, орошавшего Термез, могло быть расположено в 10 км от устья Сурхандарьи (Букиннич Д. Д. Каналы древнего Термеза // Труды ТАКЭ. Т. 2. Ташкент, 1945. С. 191—194). Л. И. Альбаум, подтверждая последнее предположение, отнес сооружение канала к I в. до н. э. (Альбаум Л. И. Занг-тепе (раскопки 1962 г.) // ИМКУ. Вып. 6. Ташкент, 1965. С. 88). Б. Я. Ставиский считает, что канал был построен в греко-бактрийский период (Ставиский Б. Я. Кушанская Бактрия: проблемы истории и культуры. М., 1977. С. 50).

¹⁶ В частности, в шурфе I на площади 14 м² найдены три монеты греко-бактрийских правителей.

Отдельные исследователи считают, что в греко-бактрийский период товарно-денежные отношения населению Северной Бактрии были неизвестны, а те монеты, которые сейчас известны, были привозными и на рынок не поступали. Такой концепции придерживается Е. В. Зеймаль¹⁷. На наш взгляд, его мнение не совсем верно, и оно совершенно справедливо подвергнуто критике¹⁸. Новые находки монет греко-бактрийских царей лишней раз указывают на ошибочность утверждения Е. В. Зеймалю по данному вопросу. В свете этих находок, в первую очередь из Термеза, мы склонны считать, что в Северной Бактрии товарно-денежные отношения в греко-бактрийский период получили довольно широкое распространение, и находки монет на городище отнюдь не случайны. Остается открытым вопрос о том, чеканились ли они в одном из городов Северной Бактрии, в частности в том же Термезе, или их выпускали на монетном дворе Бактр.

В экономической жизни города немаловажную роль играла внешняя торговля, и расположение Термеза на перекрестке торговых трасс имело большое значение. Термез поддерживал теснейшие торговые и культурные контакты с другими городами Бактрии и Индии, и вхождение всей этой территории в состав единой державы греко-бактрийских царей способствовало успешному их развитию.

Археологические находки из Термеза, как предметы из слоновой кости и стекла, подтверждают этот тезис. Во время стратиграфического изучения итадедли города в слоях греко-бактрийского времени нами были найдены статуэтка нагой богини, фрагмент флейты и полусферический косметический сосудик из слоновой кости. Все это — продукция высококвалифицированных мастеров-косторезов и о происхождении ее однозначно судить трудно. Может быть, некоторые предметы были изготовлены в самой Индии или произведены из индийского сырья в одном из городов Бактрии. Ранее, при изучении статуэтки нагой богини, мы допускали, что она могла быть изготовлена в Айханум¹⁹, поскольку в последнем очень многочисленны находки весьма разнообразных предметов из слоновой кости²⁰. Помимо свидетельства о торговых и культурных контактах, находки из Термеза интересны и в аспекте изучения духовного мира населения города. Так, очевидно, что определенный контингент его знакомился и приобщался к лучшим достижениям человеческой цивилизации своего времени.

Таким образом, в свете новых археологических открытий, Термез греко-бактрийского времени предстает перед нами как крупный политический, экономический и культурный центр Северной Бактрии. Он считался одним из главных форпостов на северной границе Греко-Бактрийского царства.

В качестве дополнительного аргумента в пользу тезиса о существовании на месте Тармита — Термеза в греко-бактрийский период городского организма можно привести и сведения географов. В частности, в знаменитой «Певтингорской таблице» и на карте анонимного географа VII в. из Равенны, составленных на основе данных античных географов, упомянут город Антиохия — Тармита. Локализация его на месте Термеза наиболее вероятна²¹. Следовательно, есть основание считать, что Антиохия — Тармита — Термез уже в селевкидский период был довольно крупным городом, иначе древние географы не нанесли бы его на карту в числе других городов древнего мира. В среде местного населения город был известен как «Тармита», а в эллинистическом мире — под двумя названиями: «Антиохия на Оксе» и «Антиохия — Тармита»²².

В заключение хотелось бы сказать несколько слов о вхождении Северной Бактрии в состав Греко-Бактрийского царства. Большая часть исследователей считали, что Северная Бактрия была составной частью Греко-Бактрийского царства. Однако в последнее время появился тезис о том, что Северная Бактрия, за исключением Термеза и его округи, не входила в состав Греко-Бактрии. Автор этого тезиса Е. В. Зеймаль в пользу своего довода приводит сведения Полибия о том, что «положение обоих (Евтидема и Антиоха III. — Ш. II.) становится небезопасным. На границе стоят огромные полчища номадов, угрожающие им обоим, если только варвары перейдут границу, страна наверняка будет ими завоевана» (Полибий, XI, 34). Развивая свой тезис, Е. В. Зеймаль ссылается на отсутствие будто бы на территории Северной Бактрии городов и дворцов греко-бактрийского периода и утверж-

¹⁷ Зеймаль Е. В. Древние монеты Таджикистана. Душанбе, 1983. С. 47.

¹⁸ Пугаченкова Г. А., Ртвеладзе Э. В. Об обращении греко-бактрийских монет в Северной Бактрии//ОНУ. 1983. № 5. С. 31—37.

¹⁹ Пидяев Ш. Р. Костяная статуэтка с городища Старого Термеза//ОНУ. 1986. № 9. С. 42.

²⁰ Francfort H. P. Fouilles d'Ai-Khanoum. III: Le sanctuaire du temple a niches indentees//MDAFA. T. XXVII. Paris, 1984. P. 15—18.

²¹ Tarn W. W. Two Seleucid studies. Tarmita//J. H. S. LX. London, 1940. P. 209; Bernard P. Alexandrie du Caucase ou Alexandrie de le Oxus?//Journal des Savants. Paris, 1982. P. 117—142; Пидяев Ш. Р. К вопросу о локализации Александрии на Оксе//ИМКУ. Вып. 28. Ташкент, 1992. С. 46—59.

²² Пидяев Ш. Р. К вопросу... С. 54.

дает, что на тех памятниках, где имеются слои этого времени, не обнаружено остатков монументальной архитектуры; последним якобы были присущи только землянки²³.

Во-первых, Полибий нигде не упоминает, что северная граница Греко-Бактрийского царства проходила по Оксу — Амударье. Если даже предположить, что это было так, то вряд ли номады допустили бы в своем тылу вражеский форпост, каким был имевший большую стратегическую значимость Тармита — Термез, а Е. В. Зеймаль допускает его принадлежащим греко-бактрийским царям²⁴.

Во-вторых, по-видимому, Е. В. Зеймаль не прав, считая, что на территории Северной Бактрии в тот период не было городов и отсутствовала монументальная архитектура. Археолого-топографическое изучение Северной Бактрии указывает на наличие здесь около десятка больших и малых городов. Например, те же Тармита — Термез или Тахтисангин. Сложение на месте Тармита — Термеза в греко-бактрийский период довольно крупного городского организма ныне, в свете новых археологических исследований, очевидно. А если говорить о монументальной архитектуре, то в качестве примера можно привести хорошо известный «Храм Окса» на Тахтисангине. Население городов Северной Бактрии греко-бактрийского времени жило не только в землянках, как полагает Е. В. Зеймаль, но, судя по остаткам жилой архитектуры в Термезе, и в благоустроенных домах, возведенных из сырцовых кирпичей, пахсы и камня.

В-третьих, матерьяльная культура Северной Бактрии греко-бактрийского времени идентична матерьяльной культуре Южной Бактрии, а не номадов. И наконец, надо учесть находки монет греко-бактрийских царей из хорошо стратифицированных культурных слоев в количестве более десятка экземпляров, не говоря уже о «случайных» монетах. Многие монеты — бронзовые, т. е., как мы уже отмечали, явно предназначались для внутренней торговли.

Сложение крупного городского организма на месте Тармита — Термеза было, видимо, проявлением целенаправленной градостроительной политики начатой Александром Македонским, селевкидскими правителями и продолженной греко-бактрийскими царями. Общеизвестно, что города и городское население были как политической, так и экономической опорой Греко-Бактрийского государства, ибо основной контингент греков, на которых делали ставку греко-бактрийские цари, проживал в городах.

Видимо, определенный контингент греков проживал и в Тармите — Термезе. Поскольку он находился на северных рубежах Греко-Бактрийского царства и оттуда в любое время могла нахлынуть волна номадов, чего всегда опасались греко-бактрийские цари, то из политических соображений греки должны были проживать в городе. И впоследствии действительно номады, вторгшиеся с севера, положили конец Греко-Бактрийскому царству. Учитывая большую стратегическую значимость, т. е. само расположение Тармиты — Термеза на месте основной переправы через Окс — Амударью, греко-бактрийские цари, очевидно, уделяли особое внимание его укреплению и развитию. К тому же Тармита — Термез находился на подступах к столице Греко-Бактрийского царства, г. Бактры и должен был принять на себя первый вражеский удар.

Разумеется, многое из предлагаемого нами в данной статье материала со временем, очевидно, будет уточняться последующими раскопками и корректироваться, ибо, хотя имеющийся сейчас материал очень важен и разнообразен, он все же не так велик, как нам бы этого хотелось. для всестороннего рассмотрения поставленных вопросов.

Ш. Р. Пидаев

²³ Зеймаль Е. В. «Варварские подражания» как исторический источник// Сообщения Государственного Эрмитажа. Вып. X. Л., 1975. С. 56—61; его же. Политическая история древней Трансоксаны по нумизматическим данным// Культура Востока: Древность и раннее средневековье. Л., 1978. С. 201; его же. Древние монеты... С. 47.

²⁴ Зеймаль Е. В. Древние монеты... С. 47.

ИСТОЧНИКОВЕДЕНИЕ

«МАДЖМУ'А-ЙИ ВАСОИК» — УНИКАЛЬНЫЙ ИСТОЧНИК ПО ИСТОРИИ САМАРКАНДА XV—XVI ВЕКОВ

Усилиями наших ученых-востоковедов проделана уже немалая работа по изучению документальных данных, содержащихся в рукописных материалах XV—XVI вв. Эти сведения особенно ценны для уяснения сущности социально-экономических отношений на территории Узбекистана в период позднего средневековья.

Однако многие аспекты этих важнейших вопросов еще не нашли должного освещения в нашем источниковедении и историографии. В частности, это объясня-

ётся тем, что «среднеазиатские летописцы не уделяют много внимания обыденным явлениям... Условия жизни и труда простых людей, крестьян и ремесленников Средней Азии очень редко интересовали, ... не освещены в их работах»¹.

В этой связи большой интерес представляет для нас такая ценнейшая рукопись XVI в., как «Маджму'а-йи васонк»², известная нам пока в единственном экземпляре³. Это сборник, состоящий из 736 юридически оформленных актовых решений бытового характера, отражающих повседневную жизнь широких слоев населения Самарканды и его округа периода правления Шейбанида Абдулла-хана II.

Как отмечает Р. Г. Мукминова, «в отличие от многих исторических сочинений повествовательного характера, заключающих в себе сведения преимущественно по политической истории, эти документы «дают материал, помогающий осветить некоторые стороны социально-экономической жизни городского населения, организации ремесленников, положения последних, а также другие моменты хозяйственной истории трудового населения»⁴.

Впервые некоторые данные из этой рукописи были опубликованы А. Фитратом и Б. С. Сергеевым более 60 лет назад в виде их исследования под названием «Казийские документы XVI века». Издание сопровождалось предисловием В. Л. Вяткина, отметившего, что «лет 25 тому назад мною была приобретена у ургутского казны рукопись, содержащая разного рода официальные казийские документы и служившая у него в качестве руководства и формы при написании составлявшихся им по его должности документов»⁵.

В книгу вошли тексты 66 отобранных А. Фитратом и Б. С. Сергеевым актов, в том числе 36 переведенных на русский язык. Исследование сопровождалось краткой характеристикой публикуемых документов. В конце работы был приложен весьма ценный список наименований ремесел, встречающихся в документах, с перечислением специалистов, характерных для Самарканды того времени, как, скажем, рехтагарон (литейщики металла), когазгарон (бумагоделатели), каххолон (окулисты) и др.

Большую работу по изучению и анализу казийских документов из сборника «Маджму'а-йи васонк» проделала Р. Г. Мукминова. В ряде ее трудов широко использованы данные этих документов, относящиеся к наиболее представительным категориям средневековых ремесленников. Ею же была разработана и предложена схема социальной дифференциации городского населения с описанием обязанностей каждой социальной группы.

При характеристике социального облика ремесленников Р. Г. Мукминова, не ограничиваясь раскрытием их правовых норм, рассмотрела на конкретном документальном материале институт ремесленного ученичества, описала ритуал посвящения в мастера, определила социальный статус основных категорий цеховых мастеров, проанализировала производственные отношения в среде ремесленников. Многое в этом отношении было сделано именно на базе анализа документов из указанного сборника, хотя исследователем использованы и многие другие письменные памятники того времени.

Следует особо подчеркнуть, что в «Маджму'а-йи васонк» содержится раздел, касающийся такой социальной группы, как рабы, находившиеся в наиболее тяжелом социально-экономическом и юридическом положении. Формально они входили в число горожан Самарканды XVI в., но занимали самую низшую социальную ступень. Из данных сборника видно, что рабы были разных национальностей. При купле-продаже рабов описывались их возраст, пол, цвет лица, состояние здоровья, указывались продажные цены и т. п. Небольшое количество рабов освобождалось без оплаты («холсан лил-ллох» — «ради Аллаха»), но чаще всего их освобождали за выкуп⁶.

В начале 80-х годов вышла в свет книга Б. Ибрагимова «Васиқалар тўплами»⁷. Автором было отобрано 240 наиболее значительных, на его взгляд, актов с переводом на узбекский язык.

Документы из «Маджму'а-йи васонк» были использованы также в некоторых работах Е. А. Давидович и ряда других авторов.

Однако при всем том надо отметить, что источниковедческий потенциал этого интереснейшего источника исследован и использован далеко не в полную меру.

Так, проведенное нами детальное исследование текста сборника показало, что в нем содержится еще значительный материал по проблеме специализации средне-

¹ Чехович О. Д. Самаркандские документы XV—XVI вв. М., 1974. С. 13.

² «Маджму'а-йи васонк. Ркп. ИВ АН РУз, инв. № 1386.

³ Мукминова Р. Г. Очерки по истории ремесла в Самарканде и Бухаре в XVI веке. Ташкент, 1976. С. 10.

⁴ Там же.

⁵ Казийские документы XVI века. Ташкент, 1937. С. 5.

⁶ Файзиев Т. Бухоро феодал жамиятида куллардан фойдаланишга доир хужжатлар. Тошкент, 1990.

⁷ Иброҳимов Б. Васиқалар тўплами. Тошкент, 1982.

вековых ремесленников. В частности, при изучении раздела, посвященного купле-продаже разных видов недвижимости (домов, дукканов, построек, насаждений, мельниц и др.), помимо тех ремесел, которые отмечены в упомянутых выше исследованиях, нами выявлено еще немало специальностей, бытовавших в среде населения Самарканды, в том числе:

мави́зфуруш — продавец изюма
гурунчфуруш — продавец риса
хасфуруш — продавец соломы
ханнафуруш — продавец седел
ханнатарош — изготовитель седел
мезафуруш — продавец фруктов
нахудфуруш — продавец гороха
носижефуруш — продавец тканей
харфуруш — продавец ослов
гуштфуруш — продавец мяса
жомафуруш — продавец верхней одежды
ордфуруш — продавец муки
дунбафуруш — продавец курдючного сала
заррәб — чеканщик монет
жаллоб — работоровец
говбон — погонщик волов
сорбон — погонщик верблюдов
сорбонбоши — глава погонщиков верблюдов
шарбатгир — изготовитель шерbeta
анбордор — кладовщик
харосбон — человек, имеющий мельницу, приводимую в движение силой животного (мула)
бурьёбоф — изготовитель циновок
гурунчпаз — изготовитель вареного риса.

Выявлено также, что некоторые термины, уже введенные ранее в научный оборот, нуждаются в уточнении. Так, в «Самаркандских документах XV—XVI вв.» О. Д. Чехович переводит термин «бозор хиннафурушон» как «базар продавцов хны». Однако в факсимиле документа, приведенного в той же книге, «ханна» обозначена с надбуквенным знаком («фатха»). В таком же виде это слово встречается и в «Маджму'а-йи васоик».

В арабском написании слово «хна» схоже со словом «ханна». А в результате некоторые исследователи стали отождествлять «ханна» и «хна», а «бозор хиннофурушон» трактовать как «рынок продавцов хны». Однако, на наш взгляд, это — «базар седельщиков». Ниже в том же документе сказано: «И еще (продали) полс надбуквенным знаком («фатха»). В таком же виде это слово встречается и тремя верхними помещениями»³. Здесь явно идет речь о базаре продавцов седел.

В целом сборник «Маджму'а-йи васоик», будучи уникальным культурно-историческим памятником прошлого, обладает огромным, но еще слабо изученным источником потенциалом. Обращение к его документам позволяет не только углубить наши знания о прошлом края, но еще более полно и подробно изучить социально-экономические стороны жизни, топонимику города, названия кварталов, улиц, медресе, мечетей и т. п. Таким образом, этот уникальный источник ждет еще своего обстоятельного изучения нашими источниковедами, историками и др.

С. Тишалева

³ Чехович О. Д. Самаркандские документы... С. 63.

ИСТОРИОГРАФИЯ

НАУЧНАЯ СТРУКТУРА ИССЛЕДОВАНИЯ ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ И АРАБСКОГО МИРА ВО ФРАНЦИИ

Собственная история Франции и ее геополитические интересы предопределили приоритетное положение во французской ориенталистике таких географических ареалов,

¹ Дополнительную информацию по проблеме см.: *Annuaire des études centre-asiatiques en France* (sous la rédaction de D. Balland). Yvry-sur-Seine, 1993; Grenet F. *L'Iranologie en France//Guide to Iranian studies in Europe*. Leiden—New York—Kobenhavn—Köln, 1988. P. 34—41; Hourcade B. *Iranian Studies in France//Iranian Studies*. Vol. XX. 1984. N° 2—4. P. 1—40; *Le monde arabe dans la recherche scientifique*, 1993. N° 1.

как страны Магриба (Марокко, Тунис, Алжир), Ближнего Востока (особенно Ливан, Сирия, Египет) и Индокитаи.

В Средней Азии Франция никогда не доминировала в области научных исследований (исключение — монополия французской археологии в Иране и Афганистане), а Среднеазиатский регион долгое время изучался в рамках арабского мира. Собственно, под центральноазиатским пространством во французском востоковедении подразумевается Внутренняя Азия (Asie intérieure), с которой связано развитие таких цивилизаций, как монгольская, тибетская, иранская и тюркская (исключая Анатолию и Балканы). На протяжении довольно долгого времени они расценивались как маргинальные по сравнению с более известными и хорошо изученными цивилизациями: китайской, индийской или арабской. Между тем, исходя из своеобразия представленных культур, проявляется тенденция исследовать среднеазиатское пространство в рамках так называемых «миров», отдавая наибольшее предпочтение изучению таких аспектов, как культура, языкознание, этнография, география.

Под «иранским миром» во Франции подразумеваются территории Афганистана, Ирана, Курдистана, а также Таджикистана; тюркский мир — остальные «восточные» республики бывшего Союза, Турция, Сибирь, дальневосточные районы России, Монголия. Под «арабским миром» имеются в виду арабговорящие страны Ближнего Востока. Границы между этими «мирами» нечеткие; зачастую они объединяются по конфессиональному признаку в «мусульманский мир» (иногда с включением народов Кавказа, исповедующих Ислам).

Начиная с Габони и Ренана, наибольшее внимание уделялось исследованию иранских и индо-иранских цивилизаций, которые рассматривались отдельно от семитских и тюркских; в отношении хронологии приоритет вплоть до 80-х годов XIX в. принадлежал древности. «Арабскому миру» традиционно отводилось одно из наиболее привилегированных положений во французской ориенталистике.

Научная структура во Франции выстроена в соответствии с моделью иерархической пирамиды; для нее характерны, с одной стороны, относительная независимость отдельных субъектов, а с другой, — жесткая соподчиненность и взаимозависимость в рамках единой конструкции.

Во французском востоковедении системы высшего образования и научно-исследовательская деятельность номинально существуют раздельно, а в реальности они имеют множество точек соприкосновения: добиться профессионального успеха, оставаясь исключительно на одном поприще, практически невозможно.

I. СИСТЕМА ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ

Практически все высшие учебные заведения Франции, связанные с подготовкой специалистов-востоковедов, находятся в Париже. Доступ к высшему образованию открыт для всех, имеющих степень бакалавра (внеконкурсный), за исключением Высшей школы практических исследований (Ecole Pratique des Hautes Etudes), где существует свободная запись на курсы.

Курс высшего образования состоит из трех циклов:

1 цикл (обычная продолжительность — 2 года), не предполагающий образования по специальности (исключение — INALCO), заканчивается получением Диплома общего университетского образования (DEUG — Diplôme d'Etudes Universitaires Générales);

2 цикл подразделен на 1 год так называемого «licence» и 1 или 2 года «maîtrise», по окончании которого защищается диплом;

3 цикл включает в себя 1 год на подготовку и защиту Диплома углубленных исследований (DEA — Diplôme d'Etudes Approfondies); а также подготовку в течение последующих 3 лет и защиту докторской диссертации (Thèse de doctorat d'Etat, эквивалентна PhD).

1. Национальный институт восточных языков и цивилизаций

(INALCO — Institut National des Langues et Civilisations Orientales; административный адрес: 2 rue de Lille, 75007 Paris).

Статус «Главного учреждения высшего образования» (Grand Etablissement d'Enseignement Supérieur).

Созданный в 1975 г. INALCO (первоначально назывался Национальная школа живых восточных языков — Ecole Nationale des Langues Orientales vivantes) являлся собой базу для изучения арабских, тюркских и персидских языков и изначально был ориентирован на подготовку специалистов — переводчиков и дипломатов по странам Востока.

INALCO состоит из нескольких секций, занятых изучением «русского», «тюркского», «иранского» и «арабского миров». Среднеазиатские исследования разделены между первыми тремя. Секции всех трех «миров» сосредоточены на преподавании языков; однако секция русского мира, куда входит Департамент России — Евразии, занята также изучением процессов на территории бывшего Союза. В частности, су-

ществует специальная группа среднеазиатских исследований (рук. Жан Радвани/Jean Radvani).

Центр преподавания иранских, тюркских и арабских языков находится в Центре преподавания Ашьер (94 av. des Gréssilons, 92600 Asnières). Преподаваемые иранские языки: персидский, курдский и пушту. Тюркские: турецкий, узбекский.

1 цикл (3 года) заканчивается защитой двух типов дипломов:

— Диплома одного языка (Diplôme unilingue) для каждого из преподаваемых языков;

— Диплома двух языков (Diplôme bilingue).

Только первый диплом дает возможность продолжить обучение на 2 цикле.

Программы образования 1 цикла в обоих случаях включают: современный язык, начальные этапы изучения классического языка и литературы, специализированное изучение истории цивилизаций (география и история).

2 цикл предполагает последующее изучение персидского языка в Департаменте иранских исследований Университета Paris III; курдский, пушту и тюркские языки в течение еще 1 года изучаются в INALCO, что заканчивается получением Высшего диплома (Diplôme supérieur) (язык и литература).

Часть лекций читают приглашенные специалисты CNRS.

Библиотека (2 rue de Lille, 75007 Paris): более 600 000 томов, 6 000 из которых посвящены Ирану (преимущественно классическая литература и исламский Иран).

2. Университет Paris III или Университет новой Сорбонны

(Université de Paris III ou Université de la Sorbonne Nouvelle, адрес: Centre Censier, 13 rue de Santeuil, 75005 Paris).

А. Департамент иранских исследований (Département des Etudes Iraniennes).

В. Департамент арабских и исламских исследований (Département d'Etudes Arabes et Islamiques).

Преподавание включает только 2 и 3 циклы (классическая и современная, в том числе техническая, литература, история литературы, история) и рассчитано на лиц, имеющих диплом унilingва (Diplôme unilingue) INALCO или же эквивалентные иностранные дипломы. Преподавание древних языков ведется в сотрудничестве с IV секцией ЕРНЕ (история мусульманского Ирана, древние и средние иранские языки, диалектология).

— «licences» (1 год): классическая и современная персидская литература, проза и технический персидский язык, практика письменной и устной речи, история литературы, введение в иранскую лингвистику (в ЕРНЕ);

— «maîtrise» (1 или 2 года); по окончании — подготовка Diplôme d'Etudes Approfondies (от 1 года до 2); семинары по истории персидской литературы, литературные традиции современного персидского языка, история мусульманского Ирана, иранская лингвистика.

— «doctorat» (3 года, возможно пролонгирование): подготовка Thèse de doctorat d'Etat

3. Практическая школа высших исследований, IV и V секции

(ЕРНЕ — Ecole Pratique des Hautes Etudes; адрес: Sorbonne, 45 rue des Ecoles, 75005; IVe Section; Ve Section).

Статус «Главного учебного заведения высшего образования» (Grand Etablissement d'Enseignement Supérieur).

Поступление в ЕРНЕ бесконкурсное, не предполагает никаких условий, но реально воспринимать материал читаемых курсов могут лица, имеющие, как минимум, уровень 2 цикла. В течение 2—4 лет подготавливается собственный диплом ЕРНЕ, который одновременно может быть защищен и как диплом Школы, и как докторская диссертация.

А. IV секция (исторические и филологические науки) подразделяются на кафедры, среди которых:

— Иранская лингвистика и филология (древние и средние иранские языки, диалектология);

— История исламского Ирана (преподавание не ограничено только Ираном, затрагивает весь комплекс вопросов взаимоотношений между Европой и Востоком в XVI—XVIII вв.).

— Греческая археология (в том числе исследование эллинизма в Средней Азии, языки и цивилизации Кавказа).

Б. V секция (религиоведение):

— Религии древнего Ирана (изучение источников на пехлеви, согдийском языках);

- Манихейство и гностицизм;
- Идеи течения в Исламе.

Публикации: V секция издает ежегодник, где представлены развернутые резюме прочитанных курсов.

4. Школа высших исследований в области социальных наук

(Ecole des Hautes Etudes en Sciences Sociales; адрес: 54 bd. Raspail, 75003 Paris; 105 bd Raspail, 75006 Paris).

Статус «Главного учреждения высшего образования» (Grand Etablissement d'Enseignement Supérieur).

Бывшая VI секция EPHE (отделилась в 1975 г.), у истоков которой стояли М. Блок и Л. Февр. Предполагает исключительно 3-й цикл (этнология и география Ирана, постмонгольская история Средней Азии), который заканчивается защитой диссертации по антропологии и географии.

Отделения EHESS представлены в Марселе (EHESS — Marseille, Centre de la Vieille-Charité, 2 rue de la Charité, 13002 Marseille), Лионе (СНАМ, EHESS et Université de Lyon II, 18 quai Claude Bernard, 69007 Lyon) и Тулузе (EHESS, 56 rue du Taur, 31042 Toulouse).

В рамках EHESS сгруппированы научные центры, группы и лаборатории, большая часть которых входит в CNRS. Среднеазиатские исследования представлены группой «Малая и Внутренняя Азия» (Asie Mineure et Intérieure), работающей в сотрудничестве с INALCO (Реми Дор/Rémy Dor; Жиль Ванштейн/Gile Veinstein): язык и культура алтайских, иранских, кавказских народов. Группа обеспечивает подготовку специалистов по двум направлениям:

- язык и литература;
- социальные науки.

Публикации: Cahiers du Monde Russe.

5. Университет Paris IV или Университет de Paris — Sorbonne

(Université Paris IV ou Université Paris — Sorbonne)

A. Союз по образованию и исследованию географии (Unité d'Enseignement et de Recherche (UER) de Géographie); адрес: Institut de Géographie, 191 rue Saint-Jacques, 75005 Paris) — практически единственное учреждение Франции, где ведется систематическое преподавание географии Ирана и Афганистана. Обучение включает три цикла.

Публикации: Publications du Département de Géographie de l'Université de Paris — Sorbonne.

B. Союз по образованию и исследованию истории искусства и археологии (UER d'Histoire de l'Art et Archéologie; адрес: Institut d'Art, 3 rue Michelet, 75006 Paris). Среднеазиатский регион представлен лекционными курсами по истории мусульманского искусства иранских стран. Обучение включает три цикла.

При Университете работает Группа по исследованию вояжной литературы (Groupe de Recherche sur la Littérature des Voyages; адрес: 96 bd. Raspail, 75006 Paris).

6. Университет Paris I; Союз по образованию и исследованию истории искусства и археологии

(Université de Paris I, UER d'Histoire de l'Art et Archéologie; адрес: Institut d'Art, 3 rue Michelet, 75006 Paris).

Средняя Азия представлена курсами по археологии и протобистории иранского ареала, скифской археологии, археологии эллинизированного Востока (включая парфянскую археологию).

Обучение включает три цикла.

Библиотека: Библиотека Дусе (Bibliothèque Doucet) располагает прекрасным собранием по истории искусства и археологии.

Школа Лувра

(Ecole du Louvre; адрес: place du Carrousel, 75001 Paris).

Ориентирована на подготовку музейных работников. Со Средней Азией (иногда только по касательной) соотносятся курсы по истории искусства древнего Ирана, Элама, истории мусульманского искусства.

Библиотека Восточного департамента располагает важным фондом по истории искусства и археологии Ирана.

Частично проблемы изучения Средней Азии затрагиваются в университетах Страсбурга (иранская филология), Акс-эн-Прованса (этнология, история искусств), Тулузы (древняя история, в частности история Ахеменидов), Реймса (география).

II. НАУЧНО ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЕ УЧРЕЖДЕНИЯ

1. Национальный центр научного исследований

(CNRS — Centre National de la Recherche Scientifique; адрес: 15 quai Anatole France, 75007 Paris).

Созданный в 1936 г., CNRS с 60-х годов приобрел свою нынешнюю роль координатора научных исследований. В его состав входят члены CNRS, занятые исключительно научно-исследовательской работой (хотя многие из них преподают в качестве приглашенных специалистов в различных высших учебных заведениях), представители высшей школы и другие (доктора, ожидающие свою вакансию, аспиранты...). Исследователи входят в различные научные группы, научные темы которых, а также размеры финансирования утверждаются Генеральной администрацией CNRS. Практически все группы CNRS базируются в Париже, несмотря на активную политику децентрализации, проводимую французскими властями уже в течение нескольких лет. Некоторые из научных групп CNRS, связанные с работой за пределами Франции (археологические миссии, вся система зарубежных французских исследовательских институтов), соподчиняются также Министерству иностранных дел Франции.

Средняя Азия в течение последних лет была представлена следующими крупными подразделениями, так называемыми Объединенными Союзными Исследованиями (UMR — Unité Mixte de Recherche), подразделенными, в свою очередь, на более мелкие исследовательские группы, сконцентрированные на решении отдельных проблем (в составе групп могут быть и не члены CNRS):

А. UMR 116: Лаборатория сравнительной этнологии и социологии (Laboratoire d'Ethnologie et de Sociologie comparative) (Р. Амайон/Р. Намайон): ритуальные игры (М.-Д. Эвен/М.-Д. Even);

словарь монгольского языка (М.-Л. Бейфа/М.-Л. Beffa, Р. Амайон/Р. Намайон).

Публикации: *Etudes mongoles et sibériennes (périodique)*; *Recherches sur les Haute-Asie (collection)*.

Б. UMR 126. Археологии Востока и Запада (Archéologies d'Orient et d'Occident) (К. Пэр/С. Реуге):

а) Эллинизм и восточные цивилизации (П. Бернар/Р. Бернард, Ф. Гренэ/Ф. Grenet, К. Рапен/Сl. Rapin):

— археологические раскопки в Самарканде, Дербенте (Узбекистан) (П. Бернар/Р. Bernard, Ф. Гренэ/Ф. Grenet, К. Рапен/Сl. Rapin);

— публикация результатов раскопок в Ай-Ханум (Афганистан) (П. Бернар/Р. Bernard, Ф. Гренэ/Ф. Grenet, К. Рапен/Сl. Rapin).

Публикации: серия «Fouilles d'Ai Khanoum» в *Mémoires de la DAFA*.

б) Урбанистическая археология эллинизированного Востока (П. Лериш/Р. Лериче):

— археологические раскопки в Старом Термезе (П. Лериш/Р. Lerichs).

В. UMR 252: Социальные науки современного иранского мира (Sciences sociales du Monde iranien contemporain) (Ж.-П. Дигар/Ж.-П. Digarb, Б. Уркад/В. Hourcade):

— сельское общество и экономика Афганистана и Таджикистана;

— рождение новых государств в Центральной Азии (О. Рой/О. Roy);

— социология политики и геополитики иранского мира (О. Рой/О. Roy);

— картография Ирана (Б. Уркад/В. Hourcade);

— Тегеран и урбанизм в Иране (Б. Уркад/В. Hourcade);

— денежная политика и исламская экономика в Иране (Т. Ковил/Т. Coville);

— демографический взрыв и семья в Иране (М. Ладье/М. Ladier);

— секуляризация Ислама и государства при Реза-шахе (И. Ришар/У. Richard).

Г. UMR 315: Археология Центральной Азии: население, среда, техника (Archéologie de l'Asie centrale: Peuplement, Milieux, Techniques) (Г.-П. Франкфор/Н.-Р. Francfort):

— ирригация и население Центральной Азии (Г.-П. Франкфор/Н.-Р. Francfort);

— историческая география Центральной Азии: ирригация и пустыни (П. Жендель/Р. Gentelle);

— публикация результатов археологических разведок в Восточной Бактрии (Ж.-К. Гарден/Ж.-Сl. Gardin);

— раскопки и анализ полученных материалов на городище Саразм (Р. Безенваль/Р. Besenval);

— разведки Южного Таджикистана и керамика: долина Вахша и Кызыл-Су (Б. Лионнэ/В. Lyonnet);

— Южная Сибирь, Казахстан, Кыргызстан: информатизированный репертуар петроглифов (Г.-П. Франкфор/Н.-Р. Francfort).

Публикации: *Mémoires de la DAFA*; *Mémoires de la MAFAC*.

Д. UMR 913: От Моря до Пустыни: занятость и управление средневосточными пространствами (*De la Mer au Désert: Occupation et Gestion des Espaces moyen-orientaux*) (Р. Бушарлат/R. Boucharlat):

— привычки и образ жизни в Семиречье в период античности (Р. Бушарлат/R. Boucharlat).

Е. UMR 1059: Центр исламских и восточных исследований сравнимой истории (*Centre d'Etudes islamiques et orientales d'Histoire comparée*) (Ж. Калмар/J. Calmard):

— современная история Центральной Азии (XV—XX вв.).

Публикации: *Moyen Orient et Océan Indien* (периодика).

Ж. UMR 1060: Иранские языки, литературы и культуры (*Langues, Littératures et Cultures iraniennes*) (Ш.-Г. де Фушекур/Ch.-H. de Fouchécour):

— музыкология иранского мира (Ж. Дюринг/J. Durig);

— идейный раскол в политических движениях в Мавераннахре и российском исламе в XVIII—XX вв. (С. Дюдуаньон/S. Dudoignon).

З. UMR 1425: Тюркские и османские исследования (*Etudes turques et ottomanes*) (Ж. Ванштейн/J. Veinstein, Р. Дор/R. Dor):

— история доктрин мистиков суфизма (Т. Заркон/T. Zarkon).

2. Институт исследований и изучения арабского и мусульманского мира

(L'Institut de Recherche et d'Etudes sur le Monde Arabe et Musulman (IREMAM); 3 et 5, avenue Pasteur, 13617 Aix-en-Provence Cedex 1).

IREMAM — наиболее важный центр по исследованию арабского мира и пограничных с ним стран. Начиная с 50-х годов Университет Экс-Марселя при поддержке CNRS способствовал развитию различных социо-гуманитарных дисциплин, посвященных исследованию арабского и мусульманского миров, что привело к созданию ряда научных лабораторий и групп, дистанцированных одна от другой различными темами, географическими зонами, периодами и дисциплинарной направленностью. Для наиболее продуктивной координации их деятельности в 1986 г. был создан IREMAM в форме федеративного института; в 1988 г. он получил статус Объединенного Союза Исследования (UMR — Unité Mixte de Recherche) Национального Центра научных исследований (CNRS), Университета Прованса (l'Université de Provence), Университета Экс-Марселя (l'Université d'Aix-Marseille) и Университета Экс-Марселя II (l'Université d'Aix-Marseille II). Научные проекты IREMAM затрагивают все области социо-гуманитарных наук (антропология, этнография, социология, политические науки, право, экономика, история, языки и литература, география, демография). При IREMAM существуют также лаборатории, где возможна подготовка и защита DEA: «Арабские и исламские исследования» Университета Прованса; «Современные политические науки» — секция арабского мира Института политических исследований (l'Institut d'Etudes Politiques); «Развитие и изменения в культурных моделях и формах социализации» Университета Прованса.

Научные исследования сгруппированы по направлениям, наиболее крупными из которых являются:

— Конфигурации юриспруденции и политики;

— Антропология Магриба и зон Сахары;

— Материальная жизнь и урбанистические общества;

— Европейско-арабские отношения;

— Анализ и автоматическая обработка текстов;

— Языки, история и цивилизация Ближнего Востока;

— Миграция: вовне и извне;

Публикации: *L'Annuaire de l'Afrique du Nord*; *La revue du monde musulman et de la Méditerranée* (anciennement *Revue de l'Occident musulman et la Méditerranée*); *Travaux et documents de l'IREMAM*; *Les Cahiers de l'IREMAM*; Collections: «Connaissance du Monde Arabe», «Sociétés arabes et musulmanes», «Etudes de l'Annuaire de l'Afrique du Nord».

Библиотека: специализированная в области социальных наук современного арабо-мусульманского мира, она насчитывает около 60000 работ, диссертаций и иных документов и 1850 наименований периодики. Наиболее полно укомплектованы фонды, посвященные Алжиру, Ливану, Марокко и Тунису. Рукописный фонд представлен почти 4000 манускриптов. Фототека (fonds Revault, Golvin, Lézine) содержит около 46000 фотодокументов (архитектура, ремесло, музейные коллекции Туниса, Египта, Марокко и Турции).

3. Коллеж де Франс

(Collège de France; 11 place Marcelin-Berthelot, 75005)

Объединяет ряд Институтов Азии (Instituts d'Asie), созданных в 1970 г.: Институт по изучению Дальнего Востока (Индия, Китай, Япония, Корея), Центр изучения Центральной и Верхней Азии, Институт семитологии, Кабинет исламоведения. Среднеазиатский регион представлен историей, археологией и религиоведением (Г. Фуссман/G. Fussman, М. Тардьё/M. Tardieu).

Публикации: Collège de France: annuaire; Les cours inaugurales et terminales des professeurs.

Библиотека: одно из крупнейших собраний, посвященное Дальнему Востоку и семитологии.

4. Институт иранских исследований

(IEI — Institut, d'Etudes Iraniennes; адрес: Centre Censier, 13 rue de Santeuil, 75005 Paris)

Созданный в 1947 г. при Сорбонне как научное и учебное заведение, располагающее крупной библиотекой, IEI не изменил своего профиля и сегодня. На его базе в 1966 г. была создана кафедра иранских исследований в Сорбонне. Поступление в IEI зарезервировано исключительно для выпускников INALCO (классическая иранская литература, лингвистика, античные древности).

С 1971 г. IEI работает в тесном контакте с CNRS (группа CNRS «Иранские языки, литературы и культуры»).

Библиотека: более 13 000 книг и 30 наименований периодики, посвященных до- и посленсламскому периоду, составляет одну из наиболее богатых специализированных библиотек в области иранистики во Франции.

Публикации: Documents et Ouvrages de référence de l'IEI; Travaux de l'IEI.

5. Институт тюркских исследований

(Institut d'études turques; адрес: 13 rue de Four, 75006 Paris)

6. Ассоциация для развития иранских исследований

(Association pour l'Avancement des Etudes Iraniennes).

Публикации: Studia Iranica.

7. Французский Институт. Академия надписей и изящной словесности

(Institut de France. Académie des Inscriptions et Belles-Lettres; адрес: 23 quai de Conti, 75006 Paris).

Французский Институт, венчающий всю систему организации науки во Франции, объединяет пять французских академий, среди которых наиболее близка к среднеазиатской проблематике Академия надписей и изящной словесности, основанная в 1663 г. В 1795 г. вошла в состав Французского института под именем «Класс античной истории и литературы», вновь свое настоящее имя обрела в 1816 г. Средняя Азия представлена П. Бернаром (P. Bernard).

Публикации: Revue des Travaux de l'Académie des Inscriptions et Belles-Lettres et Comptes Rendus de ses sciences; Comptes-Rendus de l'Académie des Inscriptions et Belles-Lettres.

8. Дом наук о человеке

(MSH — Maison des Sciences de l'Homme; адрес: 54 bd. Raspail, 75006 Paris).

Созданный в 1957 г., MSH работает в тесном сотрудничестве с исследователями CNRS и EHESS, а также поддерживает ряд программ по международному научному обмену (администратор М. Эмар/M. Aymard).

При MSH создана Ассоциация исследований и информации по Центральной Азии (ARIAC — Association de Recherches et d'Information sur l'Asie centrale), информационным органом которой является «La Lettre d'Asie centrale, издаваемый совместно с IFEAC.

Публикации: MSH-Information. Bulletin de la Fondation du Maison des Sciences de l'Homme; La Lettre d'Asie centrale.

III. УЧРЕЖДЕНИЯ, ПОДЧИНЕННЫЕ МИНИСТЕРСТВУ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ ФРАНЦИИ

В подчинении Главного управления культурных, научных и технических связей Отдела научного и технического сотрудничества (Подотдел общественных, гу-

гуманитарных наук и археологии Министерства иностранных дел Франции (Ministère des Affaires Etrangères, Direction Générale des Relations Culturelles, Scientifiques et Techniques, Direction de la Coopération Scientifique et Technique, Sous-Direction des Sciences Sociales, Humaines et de l'Archéologie) находятся 28 научно-исследовательских институтов, 2 университетских колледжа и 187 археологических миссий, базирующихся на всех пяти континентах.

Возникновение сети исследовательских институтов большей частью совпадает с концом XIX — началом XX в. и связано с развитием археологии и социально-гуманитарных наук. Институты рассчитаны на все научное сообщество Франции; их статус и структура различны в зависимости от локальных условий; ориентация научных исследований определяется самими институтами в рамках традиционных норм и свобод академической науки. Главные задачи институтов — проведение совместных многопрофильных исследований, облегчение научных контактов (французских, европейских и интернациональных), формирование кадрового потенциала, обеспечение определенного уровня условий пребывания в стране, предоставление научной информации.

Археологические миссии, представленные в 60 странах, включают исключительно профессиональных археологов, занятых изучением различных цивилизаций от древнейшего периода вплоть до нового времени. Их проекты и финансирование каждый год рассматриваются Консультативной комиссией археологических исследований за границей (Commission consultative des Recherches archéologiques à l'étranger).

В эту структуру МИДа Франции входит также Издательство исследования цивилизаций (Les Editions Recherche sur les Civilisations), созданное в 1980 г. с целью поддержания широко научных изданий, не адресованных широкой публике. Это важная часть Ассоциации для распространения французской мысли (Association pour la Diffusion de la Pensée française). Здесь публикуются результаты всех работ, проходивших в рамках Подотдела социальных, гуманитарных наук и археологии (на сегодняшний день насчитывается около 260 наименований).

В Среднеазиатском регионе и странах, связанных со Средней Азией географически и в плане рассматриваемой проблематики, существует ряд институтов:

1. Исследовательские институты

А. Французский институт по исследованию Центральной Азии

(IFEAC — Institut français d'études sur l'Asie centrale; адрес: Узбекистан, 700031, ул. Ракатбоши (бывш. Шпилькова), д. 18 А).

Созданный в 1992 г. IFEAC (директор — В. Фурньо/V. Fourniau) ориентирован на географическую зону, включающую Казахстан, Кыргызстан, Узбекистан, Туркменистан, Таджикистан, соседние регионы (Афганистан, Иранский Хорасан, китайский Синьцзян), а также территории, представленные тюрко-монгольскими народами (казанские татары, башкиры, крымские татары, калмыки, азербайджанцы, народы Сибири).

• Поле исследования не лимитировано хронологически (хотя приоритетными являются исламский и современный периоды) и предполагает все аспекты социальных и гуманитарных наук.

Основными программами IFEAC являются:

— Средства исследования (разработка французско-узбекского и узбекско-французского словаря; составление библиографии Центральной Азии).

Наследие (описание исламских памятников Центральной Азии, публикация рукописного национального достояния, исследование мусульманских кладбищ).

Различные культуры и виды обществ:

а) Религии и виды идеологий. Ислам: возрождение, преемственность и реформы (суфизм, эволюция идей с конца XVIII в. до наших дней, история раннего христианства и тюркизация региона, возрождение исламизации региона);

б) Социально-политическая история Центральной Азии и Восточного Ирана.

в) Этнография, этнолингвистика, история народонаселения (этномузыковедение, история народонаселения, социология).

Публикации: Cahiers de l'Asie Centrale; La Lettre d'Asie centrale.

Библиотека: насчитывает около 6000 томов книг, журналов, несколько сотен брошюр, ограниченное (специально) число газет, посвященных исключительно Среднеазиатскому региону; формируется фонд карт и планов.

Б. Французский институт исследований Анатолии: Институт Жоржа Дюмезиля

(IFEA — Institut français d'études anatoliennes; Institut Georges Dumézil; адрес: Palais de France, Nuru Ziya Sokak 22 P. K. 54, 80072 Beyo'glu—Istanbul).

Географической областью исследования являются Турция и соседние страны (Балканы, Кавказ, регион Черного моря, страны тюркоговорящей Азии); хронология с древнейших времен до наших дней.

• IFEA (директор — Стефан Йерасимос/Stéphane Yérasimos) создан в 1975 г. на базе Французского института археологии в Стамбуле (Institut français d'archéologie

d'Istanbul), основанного в 1930 г. Признан турецкими властями в 1931 г. В область научных интересов Института входят эпиграфика, археология, палеография, история искусства, экономика, социология, политические науки тюркоговорящих народов.

Реализуемые программы затрагивают такие аспекты, как: палеолитические исследования; составление каталогов и базы данных античных монет из собраний турецких музеев; исследование греческой и византийской керамики Причерноморья; исследование и составление базы данных по османским кладбищам; исследование религиозных мусульманских братств; исследование развития градостроительства Стамбула; Турция меж трех миров: Западной Европой, Черным морем и Средним Востоком; создание фонда микрофильмов турецкой прессы на Балканах; соотношение политических сил на Балканах; создание фонда османских хроник; современная история Кавказа.

Публикации: на сегодняшний день опубликовано около 125 томов под грифом IFEA, включая все серийные издания (коллекции) и работы, написанные в сотрудничестве с другими структурами.

Два журнала, составляемых и подготавливаемых в IFEA и издаваемых во Франции в виде коллекции «Bibliothèque de l'IFEA»:

Anatolia Antiqua. Eski Anadolu, tome I (1991); II (1992);

Anatolia Moderna. Yeni Anadolu, tome I (1991); II (1991); III (1992); IV (1993); V (1994).

IFEA издает три собственные серии:

«Bibliothèque de L'Institut français d'études anatoliennes» (39 томов издано);

«Varia Turcica» (24 тома издано);

«Varia Anatolica» (7 томов издано).

Раз в семестр издается бюллетень «Observatoire urbain d'Istanbul, lettre d'information».

Несколько работ выпущено в серии «Издательство исследования цивилизаций» (Les Editions Recherche sur les Civilisations) и в сериях Общества истории турков Анкары (Société d'histoire turque d'Ankara) и различных университетов Турции.

Библиотека: 18 000 томов, из которых 13 000 составляют монографии и сборники и 5 000 томов периодики; микрофильмы журналов на французском языке, появившихся в османский период.

В. Французский институт по исследованию Ирана.

(IFRI — Institut français de recherche en Iran; адрес: Avenue Felestin, Avenue Nazari, 52, rue Adib, Téhéran 13158).

Географический ареал интересов IFRI (директор — Рени Бушарла/Rémy Boucharlat) совпадает с границами так называемого «иранского мира» (Monde iranien), представленного говорящими из иранских языках народами: Афганистан, Курдистан, Индия и Пакистан. Создан в 1983 г. в результате объединения Французской археологической делегации в Иране (DAFI — Délégation archéologique française en Iran), начавшей свою работу в 1897 г., и Французского Института иранологии в Тегеране (IFIT — Institut français d'iranologie de Téhéran), созданного в 1947 г. В ноябре 1983 г. деятельность IFRI была временно приостановлена; начиная с 1993 г. IFRI вновь последовательно возвращается к реализации своих программ. IFRI поддерживает исследования во всех областях, касающихся иранских цивилизаций: с 1976 г. в IFRI были представлены все гуманитарные и социальные науки (литература, история, история науки и техники, география, этнология, политические науки); с 1990 г. в исследовательские программы IFRI были интегрированы естественные науки.

Реализуемые проекты: урбанистические исследования, особенно социология пригородов Тегерана, история науки и техники в иранском мире, история современного Ирана (XIX—XX вв.), классическая и современная персидская литература, археология, история исламского искусства, этнология сельского и племенного общества, музыкология и этномузыкология.

Публикации:

Abstracta Iranica: основан в 1978 г., издано 16 томов, публикуемых ежегодно; содержат избранную аннотированную библиографию иранского мира.

«Bibliothèque Iranienne»: основана в 1949 г., издано 45 томов:

тома с 1 по 22 — персидские философские тексты; с 23 тома — фундаментальные исследования по иранской цивилизации, часть которых изданы в коллекции Editions Recherche sur les Civilisations.

Mémoires de la DAFI: основаны в 1990 г., издано 50 томов, посвященных результатам археологических раскопок в Иране до 1968 г.

Cahiers de la DAFI: основаны в 1971 г., издано 15 томов, содержащих результаты археологических раскопок в Сузах и Сузiane, проводимых после 1968 г.

Библиотека: 20 000 томов, карты, планы на всех языках об иранской цивилизации, особенно много работ по Исламу, философии, литературе, лингвистике, археологии; каталоги и библиографические работы; 44 рукописи, периодические издания

(прекратившие свое существование — 200 наименований; ныне издающиеся — 109, из которых 53 на персидском языке); комплект двух иранских ежедневных газет с 1976 г.

Г. Центр гуманитарных наук (Дели).

(CSH — Centre de sciences humaines; адрес: Embassy of France, 2 Aurangzeb Road, New Delhi 110 011).

Созданный в 1989 г. на базе франко-индийской археологической миссии (Mission archéologique franco-indienne), организованной в 1983 г., CSH (директор — Брюно Дорэн/Bruno Dorin) ориентирован на географическую зону, охватывающую весь Индийский регион и некоторые страны Южной Азии.

Поле исследования включает в себя весь комплекс социальных и гуманитарных наук (экономика, политология, право, социология, демография, антропология) при доминировании экономических и политических аспектов современной истории Индии и соседних с ней стран.

Реализуемые программы: внутригосударственные отношения в Южноазиатском регионе; исследование динамики социо-культурной жизни Дели и принципов его градостроительства; музыкология, индийская живопись за последнее столетие; компаративная антропология зороастрийских ритуалов в сообществах «иранцы» и «парсы»; исследования индо-персидской истории и культуры Северной Индии.

Публикации: Lettre d'information du CSH.

Библиотека: 6000 томов, преимущественно о странах Южной Азии; 160 наименований индийской и французской периодики.

2. Археологические миссии

Археология занимает одно из привилегированных мест в системе исследовательских институтов МИДа Франции. Консультативная комиссия археологических исследований за границей (Commission consultative des Recherches archéologiques à l'étranger) классифицировала все археологические миссии по географическому признаку. Среднеазиатский регион представлен следующими археологическими экспедициями, чья работа приостановлена или продолжается до сего дня.

Афганистан

Французская археологическая миссия в Афганистане.

(DAFA — Délégation Archéologique Française en Afghanistan).

Созданная в 1922 г., DAFA (А. Фуше/A. Foucher (1922—1926); Ж. Аскин/ J. Haskin (1926—1940); Р. Гиришман/R. Ghirshman (1940—1943); Д. Шлюмберже/ D. Schlumberger (1947—1964); П. Бернар/P. Bernard (1964—1980); Ж.-К. Гарден/ J. Cl. Gardin (1981—1982) в 1982 г. была вынуждена свернуть свои работы; богатейшая специализированная библиотека DAFA (13 000 томов), как и все археологические находки, были оставлены в Афганистане.

Публикации: Mémoires de la DAFA.

Казахстан

Французско-казахстанская археологическая миссия.

(Mission archéologique franco-kazakh).

Исследование Акыр-Таша (К. Байпаков, А. Норфедж/A. Northedge).

Монголия

Постоянная археологическая миссия Франция — ЮНЕСКО в Монголии.

(Mission archéologique permanente Franco-Unesco en Mongolie).

Исследования некрополя Егин-Гол (эпоха бронзы); палеолит Муалтин Ам (П.-Г. Жискард/P.-H. Giscard).

Таджикистан

Миссия Южного Таджикистана.

(Mission du Tadjikistan méridional).

Подготовка публикаций по истории Таджикистана от палеолита до Ислама с точки зрения развития керамики (Бертиль Лионне/Bertille Lyonnet).

Французская археологическая миссия в Средней Азии. Программа Зерафшан (Саразм).

(Mission archéologique française. Programme Zerafshan).

Исследование протонисторического населения в долине Зерафшана (Р. Безанваль/R. Besenval).

Узбекистан

Французско-Узбекская археологическая миссия.

Исследование Согдианы от железного века до Ислама домонгольского периода: раскопки Афрасиаба, Дербента, Кок-тепа, Саул-тепа (Ф. Гренэ/Ф. Grenet).

Публикации: L'Archéologie de la Bactriane ancienne: Actes du colloque franco-soviétique de Dushanbe, éd. du CNRS, 1985; Cultes et monuments religieux dans l'Asie centrale préislamique, éd. du CNRS, 1989.

Французско-Узбекская археологическая миссия (Северная Бактриана).

Урбанизм Северной Бактрианы в период эллинизма на примере Старого Термеза и Хайтабада (П. Лерич/Р. Leriche).

Средняя Азия

Французская археологическая миссия в Центральной Азии.

(Mission archéologique française en Asie centrale).

Союз междисциплинарных исследований для изучения процессов формирования оседлого сельскохозяйственного населения в Средней Азии и его отношения с кочевническим миром (Г.-П. Франкфор/Н.-Р. Francfort).

IV. БИБЛИОТЕКИ

Практически все библиотеки и архивы, в которых находятся монографии, периодика и оригинальные документы, связанные со Средней Азией, сконцентрированы в Париже. Как правило, специализированные библиотеки находятся при соответствующих исследовательских или образовательных учреждениях (см. выше). Наиболее крупные общедоступные собрания, связанные со среднеазиатскими исследованиями, следующие:

1. Национальная библиотека Франции

(Bibliothèque Nationale de France; адрес: 8, rue de Richelieu 75009; Quai François Mauriac, 75706 Cedex 13).

Помимо очень богатого собрания книг, сборников и периодики, Bibliothèque Nationale de France располагает большим собранием восточных рукописей (Департамент восточных манускриптов/Département des Manuscrites Orientaux), карт, планов и фотографий.

2. Библиотека Сорбонны

(Bibliothèque de la Sorbonne; адрес: 47 rue des Ecoles, 75005 Paris).

3. Библиотека Музея Гиме

Bibliothèque du Musée Guimet; адрес: 6 pl. d'Iéna, 75016 Paris).

4. Библиотека Азиатского общества

(Bibliothèque de la Société Asiatique; адрес: 3 rue Mazarini, 75006 Paris).

С. М. Горшенина

НОВЫЕ КНИГИ

Р. Т. ХАКИМОВ. МЕЖДУНАРОДНОЕ ГУМАНИТАРНОЕ ПРАВО: УЧЕБНОЕ ПОСОБИЕ

(Ташкент: Мир экономики и права, 1998. 96 с.)

В нынешних условиях, когда наша республика все активнее выступает в качестве равноправного члена мирового сообщества и общепринятые принципы международного права конституционно признаны неразрывной частью современной правовой системы Узбекистана, весьма важное значение обретают глубокое и всестороннее изучение и освещение актуальных проблем международного права, его источников, основополагающих принципов, субъектов, объектов и др. Идея и нормы различных отраслей международного права непременно требуют широкого распространения и пристального изучения, в том числе в учебных заведениях, и не только юридического профиля.

В этой связи заслуживает внимания опубликованное в 1998 г. учебное пособие канд. юр. наук Р. Т. Хакимова «Международное гуманитарное право», в котором вкратце раскрываются сущность гуманизма, значимость международного гуманитарного права, его важнейшие принципы, источники, институты и др.

Прежде всего в работе характеризуются предмет, методы и система международного гуманитарного права, дается определение понятия этой отрасли международ-

ного права, освещаются его источники, процесс кодификации, основные принципы. При этом автор подчеркивает активную имплементацию основных принципов и норм международного, в том числе гуманитарного, права в национальное законодательство Республики Узбекистан.

Четко охарактеризованы субъекты и объекты международного гуманитарного права.

Особый раздел посвящен раскрытию основополагающих принципов движения Красного Креста и Красного Полумесяца; показаны место и роль Общества Красного Полумесяца Узбекистана, которое объединяет более 10 тыс. первичных организаций на местах, проводящих большую работу по оказанию гуманитарной помощи нуждающимся гражданам, старикам, больным, инвалидам.

Значительное место в пособии уделено таким важнейшим актам международного гуманитарного права, как Женевские конвенции 1949 г. и два Дополнительных протокола к ним 1977 г.

Специальные разделы посвящены международной ответственности государств и физических лиц и вопросам распространения и просвещения в области международного гуманитарного права.

Давая в целом положительную оценку пособия Р. Т. Хакимова, хотелось бы выразить и ряд пожеланий. Так, говоря о принципах международного гуманитарного права, следовало бы увязать этот вопрос с принципами международного публичного права, уделить еще больше внимания такому важному вопросу, как права человека, кратко раскрыть при этом содержание Всеобщей Декларации прав человека 1948 г., Конвенции о правах ребенка 1990 г., Всемирной Декларации об обеспечении выживания, защиты и развития детей 1990 г. Надо подчеркнуть и ту заботу о детях, которую проявляют Президент и Правительство Республики Узбекистан, сказав о том, что 1998 год был объявлен в Республике Годом семьи.

Известно, какую гуманитарную помощь оказывают беженцам Управление Верховного Комиссара ООН по делам беженцев (УВКБ). Это также следовало бы отметить в учебном пособии. И конечно же, такие пособия надо издавать у нас массовым тиражом на узбекском языке.

Т. Сагдуллаев

УЗБЕКИСТОН МОДИИ МАДАНИЯТИ ТАРИХИ. 29-НАШРИ — ИСТОРИЯ МАТЕРИАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ УЗБЕКИСТАНА. ВЫП. 29

(Самарканд: Сугдиён, 1998. 157 с.)

Вышел в свет очередной сборник статей «История материальной культуры Узбекистана», вып. 29. Главный редактор — доктор ист. наук Т. Ш. Ширинов. Сборник посвящен 90-летию первого узбекского археолога — акад. Я. Г. Гулямова.

Издание содержит 20 статей авторов, представляющих научные учреждения Узбекистана (Ташкент, Самарканд), России (Москва, Санкт-Петербург), Франции (Париж) и Германии (Берлин). Тематика статей раскрывает актуальные на сегодняшний день проблемы широкого спектра исторических и связанных с историей дисциплин: археологии, историографии, истории архитектуры, палеометаллургии, антропологии, этнической истории Узбекистана и Средней Азии в целом.

Сборник предваряет статья Т. Ш. Ширинова, М. Х. Пардаева и Д. К. Мирзаахмедова — «Жизненный путь академика Я. Г. Гулямова и его научное наследие» (с. 3—11). В статье вкратце освещаются жизнь и творчество крупного узбекского ученого — историка, археолога, востоковеда, энциклопедиста, приведен список изданных им трудов.

Далее публикуются три статьи Я. Г. Гулямова:

— К изучению эпохи Навои (с. 12—23). Это сокращенное переиздание работы Я. Г. Гулямова, вышедшей в свет в 1948 г. в сборнике «Великий узбекский поэт» (с. 5—24). Содержание работы раскрывает актуальные и сегодня вопросы истории эпохи Темуридов, деятельности Улугбека и Алишера Навои, реконструкции социально-политической обстановки эпохи.

— К вопросу о традиции архитектурных ансамблей в городах Средней Азии XV в. (с. 29—35). Это сокращенное переиздание работы Я. Г. Гулямова, вышедшей в свет в 1948 г. в сборнике «Великий узбекский поэт» (с. 146—157). Работа посвящена анализу истории сложения, планировки и функциональных особенностей известнейших архитектурных ансамблей эпохи Темуридов и времени, связанного с деятельностью Алишера Навои: хонзко и медресе Мухаммед-Султана, Гурь-Эмира, медресе Ханым, архитектурного ансамбля площади Регистан — в Самарканде; Ак-Сарая, мавзолеев Хазрат-Имама Шейбани, Шейха Рамаздинна Куляла, соборной мечети Улугбека и Гумбазии Саидон, медресе Дорит-тиловат, соборной мечети Кок-Гумбаз — в Шахрисабзе и т. д.;

— Из истории организации ремесла в Ферганской долине в XIX — начале XX веков (с. 23—29). Это публикация историко-этнографического исследования Я. Г. Гулямова, проведенного им в 30-х годах. Оно содержит интересные исторические данные и этнографические наблюдения автора по ремесленному производству в Ферганской долине XIX — начала XX в., его структуре, терминологии профессиональных и цеховых подразделений, системе их организации. Труд представляет собой большую ценность для исследователей, занимающихся историей хозяйства, ремесла, реконструкциями экономических, хозяйственных и социально-политических отношений того времени.

Первые две публикации Я. Г. Гулямова давно уже стали библиографической редкостью, а содержание его статей, раскрывающих важные вопросы средневековой истории, актуально до сих пор и звучит по-новому в современных условиях нашей Республики.

Далее в сборнике помещены следующие статьи:

У. И. Исламов и Қ. А. Крахмаль — «К проблеме первоначального обживания востока Узбекистана» (с. 36—40). Статья посвящена проблемам истории заселения территории Узбекистана древнейшим человеком (архантропом). В исследовании приводятся доводы, отрицающие морское происхождение среднеазиатских красноцветных молласов; излагаются результаты изысканий последних лет, которые свидетельствуют о том, что территория Средней Азии в поздний период неогена — начале плейстоцена не была морским дном, а представляла собой ландшафты саванного типа и, таким образом, была пригодна для расселения древнейшего человека. В качестве доказательств приводятся сведения о находках на большей части Узбекистана значительного количества орудий труда амельского облика, обнаруженных авторами в геологических отложениях, перекрывающих поздненогеновые красноцветные молласы.

В. Д. Рузанов — «К вопросу о хронологии металлического комплекса культуры Заманбаба» (с. 41—42). Статья посвящена вопросам хронологизации коллекций металлических изделий, полученных в 60-х годах в результате раскопок поселения и могильника Заманбаба (культура Заманбаба). Автор приводит новые данные, полученные им в результате химико-технологических исследований, которые, по его мнению, позволяют отнести нижнюю хронологическую границу указанной культуры ко второй половине III, а верхнюю — к первой половине II тыс. до н. э.

М. Хасанов — «Об одной греческой находке с городища Нуртепа» (с. 43—46). Статья посвящена влиянию «эллинистического мира» на материальную и духовную культуру античного Согда. Автор подробно описывает назначение «стриглов», использовавшихся древними аттическими атлантами эллинистической ойкумены в качестве туалетных принадлежностей. Один тип подобной «стригла» был найден в слоях IV—III вв. до н. э. на городище Нуртепа. Находка, по мнению автора, подтверждает правомочность локализации «Кирополя» античной письменной традиции на месте Нуртепа.

С. И. Мустафакулов — «Население Бактрии — Тохаристана в эпоху античности» (с. 47—57). Статья посвящена вопросам этнической истории в эпоху античности на территории южных регионов Узбекистана. Автор на большом краудиологическом материале, полученном в результате раскопок городищ, поселений и некрополей эпохи античности, определяет и реконструирует физический тип городского, сельского и скотоводческого населения региона. На конкретных антропологических данных приводятся убедительные свидетельства инфильтрации во II в. до н. э. из северных регионов Средней Азии в оседлоземледельческие оазисы юга Узбекистана нового этнического типа, принадлежавшего скотоводческому населению и известного нам по китайским письменным источникам как «Юе-чжи».

М. Пардаев, А. Пардаев — «Жиззах воҳасининг 4—6 асарлардаги куллик идишлари» (с. 58—69). Статья посвящена керамической посуде IV—VI вв. Жиззакского оазиса — северо-восточной части Уструшаны. В работе представлены, систематизированы, классифицированы и датированы керамические комплексы, полученные при раскопках поселений Пардакултепа, Расулбойкултепа и Калиятепа. Типы и формы керамических сосудов наглядно проиллюстрированы в приложенных таблицах.

Б. Х. Матбабаев — «К вопросу изучения подземных склепов и погребений в камышовых гробах Ферганы» (с. 70—76). В статье рассмотрены вопросы типологии подземных погребальных склепов могильника Мунчактепа V—VIII вв. н. э. (Папский район Наманганской области), их топографии, генезиса, этнокультурной принадлежности и хронологии. Приводится широкий круг аналогий близких в конструктивном отношении погребальных памятников. Автор полагает, что подземные склепы Мунчактепа генетически связаны с подземными склепами каучинно-джетыасарских культур. Сами сооружения соотносены с «эфталто-тюркскими» племенами.

А. А. Анарбаев, Б. Х. Матбабаев — «Раннесредневековый городской некрополь ферганцев» (с. 77—95). В статье публикуются материалы всемирно известного уникального сохранения предметов сопровождающего погребального инвентаря некрополя Мунчактепа. Приведены планы и разрезы погребальных сооруже-

ний, рисунки находок. Обоснованы хронологические рамки функционирования некрополя, предложено решение проблем этнической и культурной атрибуции, определен ареал культурных связей населения, оставившего этот некрополь.

Г. Л. Семенов (Гос. Эрмитаж, Санкт-Петербург, Россия) — «Структура согдийского города раннего средневековья» (с. 96—108). В статье изложены результаты многолетних исследований автора, проводившихся на территории Согда. Решаются проблемы, касающиеся структуры раннесредневекового города. Освещаются основные этапы возникновения и территориального развития таких городов, как Пенджикент, Самарканд, Пайкент, Бухара. Рассматриваются археологические данные, позволяющие идентифицировать и реконструировать градообразующие элементы согдийского города, — место цитадели в структуре города, формирование квартальной застройки шахристана, роль храмов, базаров и торговых магистралей в формировании города.

С. Суюнов — «Фориш воҳаснинг сугорилиши тарихдан» (с. 109—112). Статья посвящена вопросам истории поливного земледелия в Форишском оазисе. Автором исследованы и описаны остатки ирригационных сооружений региона (плотин, каналов, колодцев-кяризов и полей) II в. до н. э.—XII в. н. э.

А. К. Мирзаахмедов — «Еще раз о керамике с зеленой поливой из Пайкенда» (с. 113—118). Статья посвящена комплексу миниатюрной керамической глазурованной посуды IX—X вв. н. э. из городища Пайкент. Автор излагает аргументы в пользу отнесения этой группы сосудов к предметам, предназначавшимся детям-девочкам в качестве игрушек. Археологические исследования позволили выявить ряд специальных керамических печей для обжига подобной посуды и игрушек-животных. Исследование иллюстрирует высокую культуру детского воспитания городского населения в эпоху наивысшего расцвета исламской цивилизации Средней Азии.

О. И. Иневаткина (Музей истории народов Востока, Москва), Л. Ф. Соколовская — «Археологический материал с объекта цитадель на городище Афрасиаб» (с. 119—128). Статья содержит подробную публикацию целого комплекса археологических находок из двух бадрабов одного из помещений IX—X вв. н. э. цитадели. Количество и качество полученных материалов свидетельствуют о том, что ремесленная продукция гончаров, стеклодувов, ювелиров, кузнецов и портных того времени была на достаточно высоком уровне и производилась в массовом количестве, учитывая потребительский спрос. Опубликованный материал отражает совершенствование технологических приемов, по сравнению с предыдущим временем, экономические связи с соседними и дальними государствами и высокий уровень социально-экономических отношений ремесленников Самарканда.

К. Абдуллаев (Франко-узбекская археологическая миссия в Северной Бактрии, Институт археологии АН РУз, Самарканд), — «Художественное стекло Старого Термеза» (с. 129—137). В статье публикуется коллекция художественного стекла из городища Старый Термез, полученного в результате раскопок бадраба IX—X вв. н. э. Приводятся сведения многочисленных письменных источников, повествующих о развитом стеклодувном ремесле на территории Средней Азии, начиная с эпохи раннего средневековья.

А. А. Грицкина — «Из находок на территории махалли Четарык в Заамине» (с. 138—144). В статье публикуются материалы и результаты археологических исследований 1994 и 1995 гг., проведенных автором на городище средневекового Заamina. Описаны остатки кубура XI—XII вв. н. э., коллекция оригинальных керамических светильников и керамической посуды. Приведены новые данные по исторической топографии средневекового Заamina XII—начала XIII в. н. э.

О. А. Папахристу, Н. Н. Терехова, М. Р. Тихонин — «Клад железных предметов из Шахджуvara (Узбекистан)» (с. 145—150). Характеризуется клад железных предметов, найденных при раскопках бани конца XII—начала XIII в. н. э. на городище Шахджуvar (долина р. Пскем, Ташкентская обл.). Статья содержит описание предметовклада, данные металлографических анализов, критический анализ ранее предлагавшихся функций этих предметов и предположения об их наиболее вероятном использовании. Предметыклада интерпретированы как орудия, использовавшиеся для обработки мягкой «сырой» меди.

Т. Ю. Гречкина, Д. К. Мирзаахмедов — «К вопросу об отдельных находках каменных изделий эпохи средневековья в Бухарском оазисе» (с. 151—152). Статья содержит описание каменных орудий, в основном из кремневых пород, найденных в Бухарском оазисе в культурных слоях поселений и городищ античности, раннего и развитого средневековья. Авторы приводят археологический, этнографический и исторический материал, свидетельствующий о длительном использовании этого вида камня как орудий для добывания огня.

С. Хмельницкий (ФРГ, Берлин) — «Сомнения остаются (по поводу медресе II века в Шахи Зинде)», с. 153—156. Статья продолжает дискуссию между С. Г. Хмельницким и Н. Б. Немцевой по поводу «медресе Тамгач Бограна» XI в. в ансамбле Шахи Зинда.

С. Р. Баратов

МУНДАРИЖА

С. С. Фуломов, Б. А. Бегалов. Компьютер технологияси асосида бошқариш жараёнини ҳал этишнинг баъзибир ижтимоий-иқтисодий аспекти	3
К. А. Алакпаров, Ю. Г. Безбородов, А. Г. Безбородов. Экологик қонунчиликни такомиллаштиришнинг муаммоларига доир	10
К. Юнусов. Ижтимоий-иқтисодий ва сиёсий муносабатларни текширишнинг функционал аспекти ҳақида	19
Б. А. Шодиев. Наврӯз байрамининг моҳияти ва хусусиятлари	22

Тарих саҳифалари

Қ. Ражабов. 20-йилларда Фарғона водийсидаги истиқлолчилик ҳаракатининг таниқли ғоявий мафкурачилари ва йўлбошчилари	29
---	----

Илмий маълумотлар

И. Т. Раҳимов. Фуқаролик кодексига биноан тасдиқланадиган нотариал тартибдаги олди-сотди шартномалар	37
Нгуен Куанг Минь. Вьетнамни иқтисодий ривожлантиришнинг баъзибир аспекти	38
М. Тлеумуратов. Қорақалпоқ ва ўзбек халқларининг этник муносабатлари ҳақида	42
Д. Янгос. Ўзбекистон санъатида эллинистик хусусиятларни ўрганишнинг тарихига доир	45

Фан янгилликлари: изланишлар, топилмалар, кашфиётлар

Ш. Р. Пидоев. Термиз грек-бақтрия даврига оид янги археологик қазилмалар	48
--	----

Манбашунослик

С. Тишаева. «Мажмуаи васоқ» — XV—XVI асрлар Самарқанд тарихи бўйича ноёб манбадир	53
---	----

Тарихшунослик

С. М. Горшенина. Францияда Урта Осиё ва араб дунёси изланишларининг илмий структураси	55
---	----

Янги китоблар

Т. Саъдуллаев, Р. Т. Ҳақимов. Халқаро ижтимоий ҳуқуқ: Уқув қўлланма	65
С. Р. Баратов. Ўзбекистон моддий маданияти тарихи. 29-нашри — История материальной культуры Узбекистана. Вып. 29	66

СОДЕРЖАНИЕ

С. С. Гулямов, Б. А. Бегалов. Некоторые социально-экономические аспекты принятия решения в процессе управления на основе компьютерных технологий	3
К. А. Алакпаров, Ю. Г. Безбородов, А. Г. Безбородов. К проблеме совершенствования экологического законодательства	10
К. Юнусов. О функциональном аспекте исследования общественно-экономических и политических отношений	19
Б. А. Шодиев. Праздник Навруз, его значение и особенности	22

Страницы истории

К. Раджабов. Видные вдохновители и руководители освободительного движения 20-х годов XX века в Ферганской долине	29
--	----

Научные сообщения

И. Т. Рахимов. Нотариальный порядок оформления договоров купли-продажи по нормам Гражданского кодекса Республики Узбекистан	37
Нгуен Куанг Минь. Некоторые аспекты экономического развития Вьетнама	38
М. Тлеумуратов. Об этнических связях каракалпаков с узбекским народом	42
Д. Янгос. К изучению генезиса эллинистических черт в искусстве Узбекистана	45

Новое в науке: поиски, находки, открытия

Ш. Р. Пидаев. Термез греко-бактрийского времени в свете новых археологических раскопок	48
--	----

Источниковедение

С. Тишаева. «Маджму'а-йи васонк» — уникальный источник по истории Самарканда XV—XVI веков	53
---	----

Историография

С. М. Горшенина. Научная структура исследований Средней Азии и арабского мира во Франции	55
--	----

Новые книги

Т. Сагдуллаев. Р. Т. Хакимов. Международное гуманитарное право: Учебное пособие	65
С. Р. Баратов. Узбекистон моддий маданияти тарихи. 29-навири — История материальной культуры Узбекистана. Вып. 29	66

НАШИ АВТОРЫ

- Гулямов С. С. — академик АН РУз.
Бегалов Б. А. — кандидат экономических наук, зам. декана ТГЭУ.
Безбородов А. Г. — кандидат сельскохозяйственных наук, зав. отделом УзНИИХ.
Безбородов Ю. Г. — кандидат технических наук, ст. научный сотрудник Всероссийского НИИ гидротехники и мелиорации.
Горшенина С. М. — кандидат исторических наук, ст. научный сотрудник НИИ искусствознания Академии художеств РУз.
Пидаев Ш. Р. — кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник Института археологии АН РУз.
Тлеумуратов М. — кандидат исторических наук, зав. кафедрой Нукусского ГПИ им. Ажинияза.
Раджабов К. — докторант Института истории АН РУз.
Юнусов К. — докторант Академии государственного и общественного строительства при Президенте Республики Узбекистан.
Тишаева С. — мл. научный сотрудник Института истории АН РУз.
Алакпаров К. А. — соискатель Института государства и права РАН РФ.
Рахимов И. Т. — соискатель Института философии и права им. И. М. Муминова АН РУз.
Шодиев Б. А. — соискатель НИИ искусствознания Академии художеств РУз.
Нгуен Куанг Мичь — аспирант Института экономики АН РУз.
Янгос Д. — аспирант НИИ искусствознания Академии художеств АН РУз.

Редактор *Ю. Парниева*
Технический редактор *Л. Тюрина*

Регистр. № 00114. Сдано в набор 11.02.99. Подписано в печать 16.03.99. Формат 70×108^{1/16}. Бумага газетная. Гарнитура литературная. Печать высокая. Усл. печ. л. 6,30. Уч.-изд. л. 7,66. Тираж 388. Заказ 8. Цена 280 с.

Издательство «Фан» АН РУз: 700047. Ташкент, ул. акад. Я. Гулямова, 70.
Типография Издательства «Фан» АН РУз: 700170. Ташкент, ул. акад. Х. Абдуллаева, 79.

ИНДЕКС 885